

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2073-2929

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

№ 1 (23) • 2018

Информационная поддержка: пресс-служба Евразийской экономической комиссии

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018
- © Редакция журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» (составитель), 2018
- © Все права защищены

THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
NORTH-WEST INSTITUTE OF MANAGEMENT

ISSN 2073-2929

EURASIAN INTEGRATION: ECONOMICS, LAW, POLITICS

International Scientific and Analytical Journal

№ 1 (23) • 2018

Information support: press service of the Eurasian Economic Commission

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE: 199004, St. Petersburg,
V.O., 8th line, 61
Ph.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Fax: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa.ru

- © Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2018
- © North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2018
- © Editorial Board of the Journal "Eurasian Integration: Economy, Law, Policy" (compilation), 2018
- © All rights reserved

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, советник Президента Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор экономических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ШАМАХОВ Владимир Александрович, Председатель редакционного научного совета, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук

БЕБЕНИН Сергей Михайлович, Председатель Законодательного собрания Ленинградской области

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик Российской академии наук, доктор исторических наук

КУЧЕРЯВЫЙ Михаил Михайлович, вице-губернатор Санкт-Петербурга, заведующий кафедрой международной и национальной безопасности Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович, Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, доктор экономических наук

ЯКУНИН Владимир Иванович, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор политических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АЛИМБЕКОВ Мусабек Тургынбекович, Председатель Карагандинского областного суда Республики Казахстан (2011–2014 гг. — судья, Председатель суда ЕврАзЭС), доктор юридических наук

БОНДУРОВСКИЙ Владимир Владимирович, заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ, кандидат юридических наук

ЖАКЫПОВА Фатима Надыровна, ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук

ПАЛЬЧИК Геннадий Владимирович, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор педагогических наук

КОГУТ Виктор Григорьевич, полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, ПА ОДКБ

ЛОКЯН Арсен Багдасарович, ректор Академии государственного управления Республики Армения, кандидат медицинских наук

НАСЫРОВ Алмаз Турусбекович, ректор Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, кандидат экономических наук

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, полномочный представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, ПА ОДКБ

РАХИМИ Фарход Кодирович, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук

РАХИМОВ Ибод Хабибулаевич, полномочный представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, ПА ОДКБ

ХАНЬ Лихуа, директор Института Конфуция Российского государственного гуманитарного университета

ЧИЛИНГАРЯН Айк Марселович, полномочный представитель Национального Собрания Республики Армения в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат экономических наук

ШУХНО Сергей Степанович, директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии

ЭРКЕБАЕВ Абдыганы Эркебаевич, президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик (кыргызская литература)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

КЕФЕЛИ Игорь Федорович, заместитель Главного редактора, директор Центра геополитических экспертиз и издательских проектов Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор философских наук

АСАУЛ Максим Анатольевич, заместитель директора Департамента транспорта и инфраструктуры Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук

БАЛАШОВ Алексей Игоревич, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук

ЕРЕМЕЕВ Станислав Германович, ректор Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, доктор экономических наук

КАЗАНЦЕВ Андрей Анатольевич, директор аналитического центра Института международных исследований Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, редактор раздела «Право», заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук

ЛУПОВ Игорь Федорович, профессор кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор политических наук

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук, доктор юридических наук

НОВИКОВА Ирина Николаевна, декан факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук

СЕРГЕВНИН Сергей Львович, заведующий кафедрой истории и теории государства и права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, советник директора Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат исторических наук

СТАРОВОЙТОВ Александр Александрович, заведующий кафедрой конституционного и административного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

СУРЫГИН Александр Игоревич, заместитель начальника отдела экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, доктор педагогических наук

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, редактор раздела «Политика», профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук

Содержание

От главного редактора

- 7 Глазьев С. Ю.**
Об использовании цифровых технологий в целях создания рынка капитала ЕАЭС

ГЛАВНОЕ

- 9** Надо решить, кого облагать. Министр ЕЭК Тимур Жаксылыков о перспективах регулирования электронной торговли в ЕАЭС
- 13** Интервью министра по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК Карине Минасян журналу «Стратегия»: «Цифровая интеграция»
- 16** Программа «Цифровой Казахстан» включает 23 проекта-«ледокола» в сфере ИКТ
- 19** Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна газете «Союзное вече»: «Все барьеры в ЕАЭС нужно устранять»

ЭКОНОМИКА

- 22 Глазьев С. Ю., Глазьев Р. С.**
Криптовалюты как новый тип денег
- 36 Белоусов С. Н.**
Развитие цифровой экономики в Киргизской Республике и государствах Евразийского экономического союза
- 40 Михневич С. В.**
Факторы торгово-экономического и социально-гуманитарного сотрудничества в развитии интеграции в рамках ЕАЭС
- 46 Исаев А. П., Васильева Т. В.**
О реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

ПРАВО

- 58 Атнашев В. Р.**
Институт гражданства в условиях конфессионализма
- 62 Фирсов В. В.**
Выявление и нейтрализация налоговых правонарушений оперативными сотрудниками правоохранительных органов
- 67 Чимаров Н. С.**
Правовые основы реализации новых технологий голосования в Кыргызской Республике

ПОЛИТИКА

- 70 Глазьев С. Ю.**
Информационно-цифровая революция
- 84 Исаев А. П., Наумов В. Н., Саблина Ю. В.**
О стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 гг.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

- 99 Козырева И. П.**
О Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности и Концепции регулирования российского рынка профессиональной юридической помощи

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

- 102** Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам заседания Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества
- 109** Президент Назарбаев об евразийской интеграции. Избранное

Об использовании цифровых технологий в целях создания рынка капитала ЕАЭС

Нарастающая глобальная нестабильность, а также высокая, в силу отсутствия суверенных механизмов финансирования инвестиций, восприимчивость к исходящим извне шокам требует от государств ЕАЭС консолидированных мер по купированию угроз стабильности союза. Эти меры должны обезопасить от угроз, прежде всего, в валютно-финансовой и информационной сферах, в которых преимущество США и их сателлитов очевидно. Для этого нужно создать автономную цифровую среду, в которой можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран-участниц ЕАЭС вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютнообменные операции, необходимые для обслуживания взаимной торговли и международного экономического сотрудничества. В силу того что емкость рынка интегрированных государств, а также объем осуществляемых между ними сделок, требующих финансового обеспечения, недостаточно велик, целесообразно вести эту работу в формате ЕАЭС+БРИКС. Иначе говоря, формате нацеленности на реализацию идеи Большого евразийского партнерства.

Глазьев
Сергей
Юрьевич

Советник
Президента РФ,
академик РАН

Инфраструктура цифровой среды партнерства должна включать:

- цифровую наднациональную расчетную валюту ЕАЭС или (по аналогии с современными криптовалютами ее можно условно назвать «евразкойн»), привязанную к корзине стран ЕАЭС и БРИКС с весами, пропорциональными их обороту во взаимной торговле;
- эмиссионный и клиринговый центр, в качестве которого мог бы выступить Пул валютных резервов БРИКС;
- валютную биржу по работе с «евразкойном» и меры регулирования по обеспечению стабильности обменного курса «евразкойна», в том числе путем блокирования его использования для спекулятивных операций, не связанных с обслуживанием торговых операций и прямых инвестиций;
- международный договор, определяющий порядок эмиссии и обращения «евразкойна», а также обязанности стран-участниц по поддержанию обменных курсов своих валют и использованию «евразкойна»;
- правила эмиссии и распределения кредитов в «евразкойнах» посредством фондирования Нового банка развития БРИКС, Евразийского банка развития и уполномоченных национальных институтов развития под квазинулевую процентную ставку, которая не должна превышать 2% для конечного заемщика.

Эмиссия и обращение «евразкойна» должны вестись с использованием технологии блокчейн, которая включает реестр полной истории транзакций с каждым «евразкойном». Она позволяет легко контролировать его обращение, а также обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя зависимый от США и их сателлитов SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. Это важно также для противодействия коррупции, легализации преступно полученных доходов, финансирования терроризма, а также пресечения попыток манипулирования финансовым рынком и спекулятивных атак. Именно такое манипулирование в 2014 г. привело к обрушению национальной валюты в России, подрыву доверия к рублю и евразийской интеграции в целом в государствах-партнерах.

Предлагаемая валютно-финансовая система должна быть открыта для всех стран при условии принятия на себя обязательств соблюдения установленных правил обращения «евразкойна». Валюта каждой из пожелавшей присоединиться страны будет включаться в Пул валютных резервов

и участвовать в корзине «евразкойна», а интересы такой страны учитываться в распределении эмитируемых в «евразкойнах» кредитных ресурсов по установленному алгоритму.

Все страны-участницы должны также подписать международный договор по кибербезопасности, предусматривающий создание фильтров, защищающих систему от кибератак извне и позволяющих отсекать сегменты интернета, от которых исходят эти угрозы.

Реализация данных предложений заложит фундамент в создание новой системы международного экономического сотрудничества на принципах взаимного доверия и выгоды, равноправия, прозрачности, добровольности и эффективности. Преимуществом предлагаемого подхода является возможность одновременной работы в новой и существующей валютно-финансовой системе. Постепенно новая финансовая платформа как более технологичная, легитимная, прозрачная и безопасная форма расчетов будет вытеснять существующую мутную и несправедливую доллароцентричную систему, ориентацию на которую сохраняют практически все страны ЕАЭС.

Практическое использование «евразкойна» даст мощный толчок развитию цифровых технологий в финансовом секторе, стимулирует проведение соответствующих НИОКР. Он мог бы стать одним из главных пилотных проектов Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также соответствующей цифровой повестки ЕАЭС, обсуждение которой стало предметом прошедшего в октябре 2017 г. Высшего евразийского экономического Совета.

Надо решить, кого облагать

Министр ЕЭК Тимур Жаксылыков о перспективах регулирования электронной торговли в ЕАЭС

В договоре о создании ЕАЭС от 2014 г. закреплено, что налоговая политика стран союза остается областью национального регулирования. Однако на фоне растущего оборота электронной торговли в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) сейчас видят необходимость в появлении и общего регулирования. Подробности «Ъ» рассказал министр по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимур Жаксылыков.

— ЕЭК готовит поправки в части уплаты НДС. О чем идет речь, и на какие группы товаров нацелена эта инициатива?

— Мы договорились о том, что будем вносить изменения в Протокол об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами в части уплаты НДС. В условиях единой таможенной территории и отсутствия таможенного контроля на границе вопрос администрирования НДС, в случае если продукция перемещается из одной страны союза в другую, требует особых процедур: импортер сдает в свой налоговый орган заявление о ввозе товаров и об уплате налогов, которое подтверждается в налоговом органе страны, откуда ввезены товары, и впоследствии налоговые органы обмениваются этой информацией между собой. Эта информация необходима экспортеру, чтобы обеспечить возврат НДС. Понятно, что это занимает определенное время, мы договорились, что сроки предоставления этих реестров, заявления о ввозе товара и уплате НДС будут теперь предоставляться не раз в десять дней, а раз в семь дней. Кроме того, обработка данных будет занимать один день вместо трех. На первый взгляд, это изменения технического характера, точечные, не направленные на изменение системы. Однако они делают жизнь бизнеса проще и комфортнее, а процесс администрирования — быстрее и эффективнее.

— То есть пока речь не идет о синхронизации систем или о создании единой системы?

— В Договоре о ЕАЭС заложен принцип налогового суверенитета. В части обмена информацией налоговые органы действуют в рамках собственных информационных систем. В этой части важнейшая задача комиссии — наладить эффективный обмен информацией, создать возможности для скорейшего перевода всех потоков в онлайн-режим. Кроме улучшения электронного обмена информацией между налоговыми органами, по нашему мнению, необходимо дальнейшее развитие сервисных функций налоговых органов, активное внедрение, например, онлайн-проверки статуса заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов. Это все упрощает жизнь предпринимателям и позволяет им быстрее реагировать на изменения в экономике.

— Как вы оцениваете текущее состояние этого обмена?

— Он работает, но понятно, что многие участники внешнеэкономической деятельности выражают определенные нарекания. Они говорят, что обмен медленный, что процедура возврата НДС завязана на подтверждении от налогового органа страны импорта, что происходит не очень быстро. Бывают случаи, когда возврат НДС при экспорте происходит быстрее, если экспорт осуществляется в третью страну. Это неправильно, нам необходимо добиться такого состояния, чтобы подтверждение и возврат НДС при экспорте внутри единой таможенной территории осуществлялся как минимум не медленнее, а значительно быстрее и проще для всех участников ВЭД. Мы понимаем, что эта проблема сложная, все это понимают, поэтому большая работа в этом направлении ведется.

— Ее решение требует только информобмена или в том числе какого-то законодательного изменения сроков возврата на национальном уровне?

— То, что касается сроков возврата НДС, — это сугубо национальная прерогатива, и сроки возврата унифицированы при экспорте в дальнее зарубежье и при поставках внутри единой таможенной территории. Вопрос лишь в одном: как выстроить процедуру так, чтобы подтверждения

о ввозе и уплате поступали как можно быстрее? Чтобы не было сбоев и чтобы налоговые органы обладали всей полнотой информации.

При этом надо помнить, что при поставках в страны ЕАЭС контроль за ними таможня не осуществляет и в процессе обмена информацией не участвует. Но, например, Армения, Казахстан, Россия очень далеко продвинулись в интеграции баз данных — налоговых и таможенных. У Киргизии и Белоруссии тоже определенные шаги в этом направлении сделаны. Несмотря на то что это сфера национальной компетенции, интеграция в данной области нужна для совершенствования порядка налогового администрирования в государствах союза, поскольку плательщики таможенных сборов и плательщики налогов — это одни и те же юридические лица. И конечно, налоговое администрирование, осуществляемое фискальными органами, значительно облегчается и ускоряется, когда они имеют всю полноту картины.

— Какие еще налоговые инициативы обсуждаются? В частности, говорилось о необходимости поправок по взиманию НДС по товарам, освобожденным внутри страны от уплаты этого налога. В России такое освобождение распространено в основном на медизделия.

— Идет работа по совершенствованию системы взимания косвенных налогов, в том числе по устранению неравных условий налогообложения товаров, ввозимых из государств-членов и собственного производства. Например, если какой-либо товар внутри страны облагается по пониженной ставке НДС, то ввезенный аналогичный товар также должен облагаться по такой же ставке при его реализации на территории этого государства. В основном под эту категорию товаров попадают социально значимые товары, такие как детское питание, детская одежда, лекарственные средства. Применение пониженной ставки НДС в отношении этих товаров принято в целях устранения неоправданной дискриминации и направлено на обеспечение функционирования внутреннего рынка наших стран.

— А что с ситуацией вокруг особых экономических зон?

— При администрировании НДС в некоторых российских ОЭЗ возникает налоговая коллизия: товары, которые ввозятся на территорию этих зон из третьих стран, получают освобождение от НДС, а товары, которые ввозятся из других регионов России, Белоруссии, стран союза, — нет, так как они передвигаются внутри единой таможенной территории. Это создает неравные конкурентные условия между товарами, поставляемыми из третьих стран и товарами союза. Работа по решению этого вопроса идет.

— Вы говорили, что уже обсуждается «дорожная карта» по налогообложению электронной торговли. Какова позиция ЕЭК?

— О «дорожной карте» говорить пока рано. Обычно «дорожная карта» — это уже достаточно конкретный документ, который создается, когда уже понятно, на каких принципах, при помощи каких механизмов будет внедряться та или иная идея. Пока мы говорим о концепции налогообложения электронной торговли. Сделаны первые организационные шаги: создана рабочая группа в рамках консультативного комитета по налоговой политике, в которую вошли представители всех стран и представители комиссии. Кроме того, мы договорились о первых шагах. Мы утвердили структуру концепции. Сейчас мы определяем понятийный аппарат, цели и направления, основные принципы налогообложения в сфере товаров, услуг, смотрим на правовые основания, анализируем опыт других стран, в том числе и то, с какими сложностями они столкнулись, к каким последствиям для экономики привели те или иные нормативные решения. Работа в самом начале, но все страны понимают, что электронная торговля очень быстро растет, меняя сам рынок и постоянно адаптируясь к нему. Если говорить про страны союза, то есть предварительные оценки экспертов, что рынок электронной торговли России в этом году превысит 1,1 трлн руб. Что еще показательнее, динамика роста измеряется двузначными числами: оборот электронной торговли в РФ вырос на более чем 20% за 2016 г., трансграничная торговля товарами, работами, услугами — на 35%. Примерно такая же динамика наблюдается и в других странах союза.

— Сейчас концепция ориентирована именно на покупки физлиц?

— Она ориентирована на торговлю в целом: на услуги, работы и на товары. По работам, услугам мы уже можем опираться на то нормативное урегулирование, которое в некоторых странах уже есть, например в России принят так называемый закон о налоге на Google, который вступил в силу с 1 января этого года. Подобное регулирование будет в Белоруссии с 2018 г., но в остальных странах заинтересованные госорганы только оценивают необходимость внесения таких изменений. А что касается, например, обложения НДС трансграничной интернет-торговли товарами, то такого регулирования пока нет ни у одной из пяти стран. Более того, во всем мире это до-

статочна новая тема, являющаяся предметом дискуссий. Евросоюз, например, приступил к налогообложению электронной торговли в сфере услуг тоже совсем недавно — с 1 января 2015 г.

Здесь есть несколько важных моментов. Надо решить, например, кого облагать. Конкретных поставщиков товара, которых на торговой площадке может быть сотни тысяч и которые могут иметь налоговую регистрацию в различных странах и работать по различным правилам, или саму площадку, которая, в общем-то, лишь предлагает услуги доступа к «витрине» с товаром и выполняет функции информационного сервиса по взаимодействию с владельцем этого товара. Пока общего понимания и единой позиции по этому вопросу нет. Эксперты предлагают различные варианты, по каждому из которых есть как плюсы, так и минусы.

Хочу напомнить, что в процессе разработки нового Таможенного кодекса союза мы договорились о том, что нормы беспошлинного ввоза товаров в почтовых отправлениях для личного потребления будут постепенно снижаться. Сейчас норма — € 1 тыс. в месяц при весовом показателе 31 кг. Это очень большой объем, фактически мелкий опт. Поэтому решено на первом этапе снизить планку до € 500 в месяц. Через два года следующий шаг — верхняя граница беспошлинного ввоза опустится до € 200 в месяц. Хочу еще раз отметить: это все еще будет достаточно высокий показатель. Львиная доля покупок в зарубежных онлайн-магазинах невелика по стоимости — примерно две трети из них меньше € 22 за посылку. Но их количество растет, как снежный ком.

Поэтому введение НДС в трансграничную интернет-торговлю товарами поставит вопрос об эффективном администрировании этого процесса. Надо ли устанавливать минимальный порог стоимости и какой он должен быть, как должно отличаться администрирование НДС при сделках в форматах B2B и C2C и многое другое. Все эти вопросы должны решить страны на свой страх и риск или предложить ЕЭК выработать совместную политику в этой области. Мы должны будем ответить самим себе на один существенный вопрос: как обеспечить такие правила игры, при которых фискальный эффект был бы выше стоимости администрирования этого процесса?

— А у ЕЭК есть своя позиция по этому вопросу?

— Сейчас мы анализируем имеющуюся правоприменительную практику. Кроме того, надо ознакомиться с позицией остальных стран и понять, нуждается ли этот вопрос в наднациональном регулировании. Договор о ЕАЭС в сфере косвенных налогов обозначил основные принципы: национальный режим в сфере косвенных налогов, гармонизация ставок акцизов на отдельные наиболее чувствительные товары, совершенствование администрирования НДС при покупке товаров, обложение НДС торговли товарами по принципу страны назначения, а также по месту реализации работ и услуг. При этом принцип налогового суверенитета проходит красной линией.

Мы пока не дошли до той стадии, когда нам необходимо говорить о какой-то более глубокой гармонизации в налоговой сфере, но понимая важность налогообложения электронной коммерции, мы начинаем обсуждать концепцию, хотим договориться об общих принципах. Если стороны выразят желание идти дальше, чем это заложено договором, мы готовы к этому.

— Когда говорят о гармонизации НДС и акцизов, по факту это частичная гармонизация (или сближение) ставок акцизов?

— Если говорить о налоговой гармонизации в ЕАЭС, стоит отметить значительный прогресс в вопросах унификации подходов к осуществлению косвенного налогообложения. Различные ставки НДС в странах объясняются прежде всего различиями экономических систем — соотношением конъюнктурной (сырьевой) и структурной (промышленной) составляющей, — а также осуществляемыми экономическими реформами. Очень важно отметить при этом наличие налогового суверенитета государств-членов ЕАЭС.

Что касается гармонизации ставок акцизов, эта тема непростая, у нас на протяжении нескольких лет ведется работа над проектами соглашений о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную и табачную продукцию, и пока мы все еще находимся на стадии обсуждения проектов этих документов.

— Есть ли у вас ожидания, когда это может произойти?

— Мы достаточно далеко продвинулись, но у нас еще остаются разногласия. Вообще все, что касается акцизной тематики, регулирования рынков алкоголя и табачной продукции, а в будущем, возможно, это коснется рынка нефтепродуктов, крайне чувствительная тема, и страны согласились с сохранением на какой-то период барьеров для движения этих товаров на внутреннем рынке ЕАЭС. Мы пока не достигли состояния единого рынка, когда алкоголь или табак, происходящие из стран-партнеров, в стране импорта администрируются точно так же, как товары национального производителя. Один из ключевых вопросов в этой сфере — достижение договоренности о гармонизации ставок акцизов на алкоголь и табак. Вокруг этого сейчас идет оживленная дискуссия.

Есть разные подходы к этому вопросу. Например, опыт Европейского союза, где существует минимальная ставка акциза, выше которой страны могут подниматься по собственному желанию и исходя из своих национальных интересов, но ниже которой они опускаться не могут. Мы предлагали ввести некий коридор, так называемую индикативную ставку акциза на алкогольную и табачную продукцию с возможным диапазоном отклонения, чтобы к определенному периоду в будущем ставки акцизов гармонизировать в рамках этого коридора. Есть еще один подход, который предполагает введение единой ставки, что будет условием для безбарьерного оборота продукции на общем рынке. Все три подхода обсуждаются, но пока, к сожалению, консенсус не достигнут.

— Ряд ассоциаций предлагают существенно повысить ставки акцизов на алкогольную, табачную продукцию. Какова ваша позиция?

— Весь мировой опыт говорит о том, что когда происходит слишком быстрый рост акцизов на табачную продукцию, то быстрыми темпами растет черный рынок. Это большая угроза с точки зрения фискальных интересов и безопасности продукции. У нас есть страны, в которых размер акцизов для табачной продукции значительно ниже, чем в России, — это Армения и Киргизия. Резкое повышение ставок может привести к тому, что мы потеряем все то, чего нам удалось добиться ранее, — прозрачность и «обеление» рынка, цивилизованные отношения с производителями и дистрибуторами, соблюдение достаточно жестких норм оборота этих изделий. Все это куда эффективнее защищает здоровье населения, чем просто резкое повышение акцизов.

— Как продвигается подготовка концепции общего финрынка ЕАЭС? Можете рассказать, каковы будут основные блоки?

— Мы находимся на стадии обсуждения этого вопроса на уровне консультативного комитета, к дискуссии активно подключились регуляторы, в первую очередь центробанки, которые высказали определенные замечания. В целом идет нормальная процедура по отработке документа. Наверное, это займет у нас еще определенное время.

— Общий рынок должен быть создан к 2025 г. С чем связана активизация обсуждения уже сейчас?

— Полагаю, что к общему рынку необходимо двигаться последовательно и продуманно, проходя поступательно разные этапы интеграции. Подчеркну, что формирование общего финансового рынка — задача комплексная, многогранная и синтетическая, включающая в себя и банковский сектор со всей своей спецификой, и страховой со своими особенностями, и, наконец, рынок ценных бумаг, который сам по себе состоит из внушительного количества важнейших интеграционных элементов, будь то биржевая интеграция, информационная, электронная, не говоря уже о гармонизированной политике по отношению к эмитентам, инвесторам, профессиональным посредникам и инфраструктурным институтам.

Общемировой интеграционный опыт демонстрирует нам схожие подходы. В частности, успешная реализация задачи строительства общего рынка в Европейском союзе. Мы изучаем, в частности, и этот процесс. Мы видим, что наша концепция формирования общего финансового рынка в ЕАЭС схожа по целям и этапам с формированием общего рынка в ЕС. В Европе этот путь занял больше 40 лет, и процесс еще не закончен. Новое время, новые вызовы корректируют планы и программы, требуют изменений в тактике и подходах как со стороны регуляторов, так и со стороны рынка.

До 2025 г. остается не так уж и много времени, если сравнивать с масштабом задач, которые предстоит решить нашим странам. 2025, год общего финансового рынка, потребует такого уровня интеграции, который приведет к полному и безоговорочному признанию лицензий и выдвинет такие требования к национальным регуляторам, что регулирование будет переведено на высшую степень согласованности и взаимного доверия. Регуляторная интеграция будет обеспечена и реализацией задачи по созданию наднационального регулирующего органа со своим кругом полномочий.

Источник: <http://www.eurasiancommission.org/>

Интервью министра по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК Карине Минасян журналу «Стратегия»: «Цифровая интеграция»

— Вы ведете направление внутренних рынков, информатизации, информационно-коммуникационных технологий ЕЭК. В чем видите ключевую роль Комиссии?

— Безусловно, главная задача Комиссии — обеспечение эффективного функционирования Союза. Направления под моим руководством охватывают широкий спектр вопросов, связанных с этой задачей. С одной стороны, это устранение препятствий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, с другой — это информационное взаимодействие и цифровое развитие в ЕАЭС. На первый взгляд, эти направления слабо связаны, но по факту они тесно переплетаются. Ведь сегодня информация, цифровые технологии, сервисы, платформы имеют трансграничную природу, позволяют преодолевать ограничения. В то же время погружение экономических процессов Союза в цифровую среду требует более внимательного отношения к препятствиям, возникающим на цифровых рынках при торговле цифровыми услугами, товарами, при цифровой кооперации. Реализация цифровой повестки Союза открывает новые грани миссии ЕЭК, приводит к трансформации внутри нее. Комиссия выступает менеджером интеграционных проектов. ЕЭК — это своеобразная площадка для обсуждения прорывных идей и направлений интеграции, возможность инклюзивного взаимодействия для широкого круга участников. Работа с пятью странами, особенностями их нормативно-правового регулирования, сформированная сеть контактов и коммуникаций позволяют говорить о Комиссии как о носителе уникальных компетенций. Важнейшая роль, которую ей еще предстоит освоить, — это роль архитектора интеграционных процессов, систематизирующего взаимодействие по всему комплексу направлений интеграции для мультипликативных эффектов. Комиссия уже встала на путь изменений, о чем говорит хотя бы то, что вопросы реализации цифровой повестки ЕАЭС, создания проектного офиса в Комиссии курирует лично председатель Коллегии ЕЭК. Это необходимо для централизации управления реинжинирингом и создания новых практик и процессов, обеспечивающих деятельность ЕЭК. Однако какие бы роли Комиссия ни играла, построение эффективной экономической интеграции в рамках Союза остается одновременно и миссией, и главным мерилом успешности ее деятельности.

— Какие подходы и инструменты управления нужны для реализации цифровой повестки ЕАЭС?

— Цифровая трансформация управления интеграционными процессами — это самостоятельное направление реализации цифровой повестки Союза. Трансформация предполагает уже упомянутые мной вопросы преобразования деятельности самой Комиссии, в том числе внедрение проектно-процессного подхода. Главная особенность цифровой среды — скорость изменений. Именно поэтому требуется реинжиниринг многих устоявшихся процессов, перевод их на более приспособляющийся agile-подход, внедрение моделирования нормативного регулирования в логике бизнес-процессов перед его текстовым оформлением. Для успешного внедрения проектов нужно создать среду, обеспечивающую проработку проектов цифровой трансформации в формате регулятивных «песочниц». Это поможет отработать регуляторные модели, апробировать проекты и убедиться в возможности их коммерциализации на ранних стадиях развития.

Один из важнейших подходов в цифровой повестке — мониторинг и оценка деятельности с учетом контрольных значений по основным параметрам. Включается, в частности, экономический вклад цифровой экономики в ВВП государств-членов и доля экспорта цифровых товаров и услуг в общем экспорте. По примерным подсчетам, реализация совместной цифровой повестки ЕАЭС принесет Союзу дополнительный прирост ВВП до 1% в год, а также почти 8 миллионов новых рабочих мест к 2025 г. Наиболее значимыми источниками положительных результатов реализации совместной цифровой повестки могут стать устранение препятствий и развитие индустрии данных. Цифровая повестка приведет к повышению производительности труда и инвестиционной привлекательности,

увеличению отдачи от внедрения инноваций, активизации сотрудничества в несырьевых высокотехнологичных сферах, к международной цифровой кооперации.

— Какие проекты в рамках ЕАЭС можно назвать историями успеха, какие перспективны для реализации на пространстве Союза?

— В ЕАЭС уже накопился опыт реализации совместных проектов государств-членов, которые уже принесли первые результаты. Так, масштабным проектом стало создание интегрированной информационной системы (ИИС) — универсальной инфраструктуры для информационного взаимодействия по различным прикладным направлениям, для межгосударственного электронного обмена данными. Иницирован проект по развитию трансграничного пространства доверия, позволяющего признавать цифровые подписи и проводить электронный документооборот. Совместная цифровая повестка ЕАЭС открывает возможности для новых прорывных цифровых проектов, а также для синхронизированного рассмотрения уже запущенных, в том числе проектов по созданию механизмов прослеживаемости, маркировки, единого окна в сфере внешнеэкономической деятельности, промышленной кооперации, по развитию ИИС Союза. 11 октября 2017 г. утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Союза до 2025 г. Определены шесть приоритетов, задающих ориентиры для будущих цифровых проектов: цифровая торговля, цифровые транспортные коридоры, цифровая промышленная кооперация, прослеживаемость, развитие оборота данных, создание системы регулятивных «песочниц» в Союзе. Ожидается, что именно бизнес станет флагманом в реализации проектов по этим тематикам. Опыт внедрения международных проектов в рамках Союза будет подспорьем для выхода на внешние рынки, формирования цифровой кооперации на глобальном уровне. Деятельность Комиссии заключается в основном в создании среды для реализации этих проектов, для масштабирования их на пространстве ЕАЭС. Такая среда, с одной стороны, защищает интересы бизнеса государств-членов при взаимодействии с внешними для Союза игроками, с другой — не нарушает конкурентную среду и логику построения единых рынков внутри Союза.

— Как построена работа с экспертным сообществом и бизнесом? Как обстоит дело с обратной связью от власти?

— Взаимодействие ЕЭК с экспертным и бизнес-сообществом выстроено на системной основе. Для этого при Комиссии созданы специальные механизмы: консультативные комитеты, рабочие группы, научно-экспертные советы. Всего при ЕЭК насчитывается более 100 таких форматов, охватывающих все направления интеграции. В качестве постоянно действующего координационно-совещательного органа деловых кругов Союза функционирует Деловой совет ЕАЭС, представляющий позицию бизнеса. Специально созданный Консультативный совет обеспечивает взаимодействие ЕЭК и Делового совета. Каналом связи с бизнесом выступает оценка регулирующего воздействия, позволяющая определить потенциальные эффекты принятия того или иного решения, направленного на регулирование предпринимательской деятельности.

Запущен портал «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» для сбора информации о барьерах, изъятиях и ограничениях на рынках Союза, позволяющий предпринимателям и гражданам оперативно сообщать о возникающих проблемах. Реализация цифровой повестки Союза и прорывных цифровых проектов предполагает укрепление взаимодействия с заинтересованными участниками, экспертным сообществом, а также ведение реестра компетенций государств-членов. На основе этого реестра будут формироваться экспертные площадки с участием представителей государственных органов, бизнес-сообществ, центров компетенций, научных организаций, а также независимых международных, национальных и иностранных экспертов. Такой формат совместного участия стейкхолдеров, представляющих различные отрасли экономики и различные экспертные позиции, позволит профессионально подходить к воплощению проектов, комплексно учитывать риски, будет способствовать повышению осведомленности государств-членов о компетенциях друг друга. Импортозамещение компетенций — перспективное и нужное для стран ЕАЭС направление.

— Насколько силен кадровый потенциал цифровой экономики ЕАЭС? Какие специалисты будут востребованы в ближайшем будущем?

— Уровень образованности, качество подготовки кадров всегда были сильными сторонами стран ЕАЭС. Это подтверждается количеством представителей наших государств в крупнейших цифровых компаниях мира, а также победами наших студентов и школьников на международных олимпиадах по информатике, математике, физике, робототехнике.

Несмотря на это проблема развития цифровых навыков и компетенций, готовности граждан столкнуться с вызовами цифрового мира, включая потерю множества рабочих мест и увеличение

гендерного разрыва, обсуждается на самом высоком уровне. Дефицит высокоуровневых цифровых компетенций в мире обостряется, это приводит к усилению конкуренции за интеллектуальные ресурсы. Уже сейчас исследования показывают, что в развитых странах 90% профессий требуют наличия цифровых навыков. И это касается только базовых ИКТ-умений. Цифровая экономика нуждается в более продвинутых компетенциях, поскольку профессии будущего связаны с математическим моделированием и прогнозированием, с построением алгоритмов, системным анализом и анализом больших данных.

Навыками XXI в. называют и совсем нетехнические способности — умение работать в команде, нетворкинг, критическое мышление, креативность, предприимчивость. Особое внимание уделяется знанию основ поведения ответственного цифрового гражданина, например в части защиты персональных данных. Важно не просто обладать компетенциями, а грамотно их использовать для самостоятельного принятия решений, извлечения выгоды из скоротечных изменений, применения междисциплинарных подходов для кросс-отраслевых задач.

Сегодня вопросы образовательной политики не входят в интеграционную повестку ЕАЭС. Однако подготовка кадров XXI в. обозначена в качестве топ-приоритета национальных программ цифровизации общества. В формате Союза страны совместно могут повлиять на создание условий для удержания и развития талантов. Ведь эти условия непосредственно завязаны на экономических процессах, на развитии стимулирующей инновационной среды, на предоставлении молодым инноваторам пространства для карьерного роста и реализации успешных проектов.

Источник: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/>

Программа «Цифровой Казахстан» включает 23 проекта-«ледокола» в сфере ИКТ

Власти Казахстана утвердили госпрограмму «Цифровой Казахстан». По планам правительства, страну ожидает полная цифровая трансформация, которая произойдет с помощью 23 проектов-«ледоколов», призванных «взламывать» целые сектора экономики для появления в них цифрового бизнеса». Об этом заявил глава премьер-министра республики Бакытжан Сагинтаев.

Глава правительства Казахстана **Бакытжан Сагинтаев** сообщил, что правительство намерено произвести «переворот» отечественной экономики, утвердив госпрограмму «Цифровой Казахстан» и задав курс на проведение цифровой трансформации страны. Построение долгосрочных институтов инновационного развития для устойчивости процесса цифровизации и обеспечение прагматичного старта программы обозначены как основные ее направления. Об этом премьер-министр заявил на Республиканском совещании по вопросам цифровизации Казахстана.

В совещании принял участие министр связи и массовых коммуникаций России **Николай Никифоров**. Он рассказал об аналогичной российской программе «Цифровая экономика» и предложил Казахстану совместно разрабатывать ключевые технологии для цифровой трансформации. В свою очередь Нурсултан Назарбаев предложил России, Белоруссии и Казахстану создать совместную комиссию по цифровизации. «Нам нужно вместе разрабатывать ключевые технологии, за счет которых происходит цифровизация наших экономик. Это могут быть технологии по работе с большими данными, технологии расширенного реестра, которые часто называются «блокчейн», искусственный интеллект, дополненная реальность, робототехника, сенсоры. Важно объединить усилия для того, чтобы эти технологии мы делали вместе, чтобы цифровизация экономик Казахстана и России не превращалась в использование тех или иных зарубежных решений, чтобы мы сами научились разрабатывать эти технологии», — заявил глава Минкомсвязи России. Также Николай Никифоров встретился с министром информации и коммуникаций Казахстана Дауреном Абаевым. Они обсудили развитие цифровой экономики в России и Казахстане и вещание российских СМИ на территории Казахстана.

ОЖИДАНИЯ ОТ ГОСПРОЕКТА И ЕГО НАПРАВЛЕННОСТЬ

По планам правительства, которые озвучил премьер, цифровая экономика должна расти темпами, значительно опережающими экономический рост в целом, а Казахстан к 2025 г. должен занять 30-е место в международном рейтинге цифровой конкурентоспособности. «Фактически, Казахстану, за счет совместных усилий государства и бизнеса, предстоит за 10 лет построить цифровой сектор как новую отрасль экономики, пронизывающую всю жизнь страны», — пояснил Сагинтаев.

Базисом экосистемы, которая будет создана благодаря цифровой трансформации, будут являться цифровизация базовых отраслей экономики, развитие мобильного государства, формирование креативного общества и создание новой инфраструктуры. Во всех четырех сегментах системы утверждены «проекты-ледоколы», которые будут «взламывать» целые сектора экономики для появления в них цифрового бизнеса».

Глава правительства рассказал: «Ледоколов сегодня 23, и этим проектам будет уделяться особое внимание. Список будет всегда открыт для включения новых ледоколов. Вместе с тем правительство будет продолжать строить институты долгосрочного инновационного развития, создавая благоприятный климат для самореализации людей и бизнеса цифровой экономики. Такая матрица является и достаточно жесткой в основе, и достаточно гибкой в деталях».

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСПРОГРАММЫ

Для программы «Цифровой Казахстан» определены три базовых принципа: цифровизация флагманских отраслей, внедрение самых современных технологий и использование digital-подхода (принципа гибкости, который станет «философией документа»).

Сагинтаев подчеркнул: «Правительство будет постоянно корректировать свою политику цифрового развития, дополнять программу новыми проектами в соответствии с актуальными мировыми трендами. Под этот серьезный управленческий вызов выстроена модель программного менеджмента на основе лучших практик госуправления. По всей вертикали уже создан, в самом современном смысле, корпоративный проектный офис реализации программы, деятельность которого будет замкнута на межведомственной комиссии по цифровизации при правительстве. Этой задачей управленческой сферы является развитие системы ГЧП с целью постоянного вовлечения инвестиций бизнеса в цифровую трансформацию».

СИЛЬНЫЙ БИЗНЕС = СИЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ СТРАНА

Премьер отметил, что сильная цифровая страна начинается с сильного бизнеса, который полностью интегрирован в мир цифровых решений. Поэтому госпрограмма цифровизации направлена на широкое внедрение и использование бизнесом страны цифровых технологий во всех приоритетных секторах.

Он рассказал: «Казахстан занимает неплохие позиции в основных мировых рейтингах цифровой конкурентоспособности. Но нашу страну в ряде индексов пока тянет вниз именно отставание корпоративного сектора в области цифровых внедрений. Исправлять эту ситуацию предстоит через создание системы стимулов к внедрению цифровых технологий для предпринимателей. Приоритеты здесь — совершенствование нормативной базы и регулирование, создание особых условия для привлечения инвестиций в цифровые проекты. То есть, максимальное снижение издержек для цифровой трансформации предприятий. Цифровые рудники, интеллектуальные месторождения при поддержке правительства станут обычным делом для сырьевой экономики. Технологии автономного зондирования будут иметь большое покрытие в АПК. Роботизация и интернет лягут в основу модернизации предприятий промышленности. Все это повысит спрос на услуги, сервис ИТ-компаний». При запуске программы цифровой трансформации, по мнению Сангитаева, именно акцент на отраслях экономики позволит быстро сформировать не только секторный, но и пространственный каркас цифровой экономики.

ДОСТУП К ИНТЕРНЕТУ — ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ОСНОВА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Согласно программе цифровой трансформации, повсеместный доступ к интернету — инфраструктурная основа цифровой экономики. По данным, которые озвучил глава кабмина, 77% взрослого населения Казахстана сегодня владеют базовой цифровой грамотностью и имеют доступ в интернет.

Сагинтаев считает, что обеспечение всей страны широким доступом к сети создаст условия для опережающего развития многих секторов цифровой экономики. По его мнению, наиболее значимые среди них — дистанционное образование, телемедицина и искусственный интеллект в медицине, а также электронная торговля. «Именно полная интернетизация страны позволит правительству раскрыть потенциал этих быстрорастущих секторов, создав условия для успешной работы сервисных бизнесов на последней миле взаимодействия с потребителями», — подчеркнул он.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОВЫСИТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ В МИРЕ

Премьер отметил, что стране уже создана инфраструктура инновационного прогресса, которая будет использована правительством для реализации совместных программ в области цифровизации. «Новое технологическое регулирование — огромное поле межстрановой конкуренции за сектора цифровой экономики. И у Казахстана есть реальная возможность точными регуляторными решениями создавать новые сектора экономики будущего», — заверил он президента страны. Уже сейчас в республике созданы такие институты цифрового прогресса, как Астана-хаб и Казахстанское представительство, недавно запущенное в Кремниевой долине «с широким внедрением системы стипендиальных программ по профессиям будущего».

Сагинтаев пояснил: «Прагматическая цель программы — создать к 2021 г. около 200 тыс. новых рабочих мест в цифровом секторе. Для развития креативного общества, большую роль будет играть система образования по всей вертикали, включая школьный уровень. В этой связи, в рамках программы «Модернизация общественного сознания» правительство будет не только изучать самый прогрессивный мировой опыт трансформации системы образования, как, например, в Финляндии, но и готовить соответствующее решение с учетом специфики нашей страны».

ОЦЕНКА ПРЕЗИДЕНТА

Ознакомившись с представленной программой, глава государства **Нурсултан Назарбаев** еще раз подчеркнул, что в первую очередь важно уделить внимание подготовке высококвалифицированных кадров и пересмотреть в целом политику в сфере образования. Он отметил, что нужно и в дальнейшем уделять внимание развитию центров компетенции на базе НИИ, высших учебных заведений и в рамках инновационных кластеров.

По мнению президента, Международный технопарк ИТ-стартапов играет ключевую роль в сфере разработки и внедрения новых технологий. В авангарде процесса цифровизации государства Назарбаев видит финансовый сектор, как «наиболее чувствительный к передовым технологиям и уже широко применяющий цифровые решения».

Основными поручениями главы государства, которые он озвучил, стали проработка нормативной правовой базы для решения поставленных задач и стимулирование научных исследований и разработок, а также создание специальной Комиссии в ЕЭК для решения совместных проблем. Также президент поручил создать правительственную комиссию для доработки программы.

Источник: <https://digital.report>

Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна газете «Союзное вече»: «Все барьеры в ЕАЭС нужно устранять»

В какой стадии развития находится ЕАЭС? Как удается решать конфликты и находить компромиссы между участниками «пятерки»? Об этом рассказал Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Тигран Саркисян.

О ТАМОЖЕННОМ КОДЕКСЕ

С 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС. Для того чтобы обеспечить эффективность его применения, мы приняли в уже ушедшем году более двадцати решений, которые сопровождают кодекс и разъясняют отдельные его положения. Сейчас мы уже начали мониторить, как он действует, возникают ли у бизнеса вопросы или сложности. К слову, 70% предложений предпринимателей при разработке кодекса мы учли и внедрили. Хотим, чтобы участники внешнеэкономической деятельности почувствовали преимущества от нововведений.

О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Цифровая трансформация, которая происходит в мире, затрагивает и наши страны. И если мы сами не начнем управлять этим процессом, не создадим общие цифровые рынки, то будем терять конкурентоспособность.

Вначале был определенный скепсис по отношению к нашим предложениям, тем более, что в Договоре о ЕАЭС ничего не сказано о цифровой повестке. Но удалось убедить правительства наших стран, что мы не имеем права отказываться от этого направления деятельности. Президенты нас поддержали и в 2017 г. утвердили Основные направления реализации цифровой повестки до 2025 г. Реализация этой программы будет идти через проекты. Одним из первых станет система прослеживаемости товаров. Еще один важный шаг в этом направлении — вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС: очень многие процессы переведены в электронную форму. Мы снижаем издержки для бизнеса, ускоряем процессы и уменьшаем риски прямого контакта таможенников с участниками внешнеэкономической деятельности.

О ФАРМРЫНКЕ

Общий рынок лекарств и медицинских изделий, который мы запустили в мае 2017 г., — это один из тех проектов, где мы чувствовали большие ожидания бизнеса. Чтобы он заработал, была проделана большая работа по созданию необходимой правовой базы. И сегодня Комиссия решительно настроена на то, чтобы все принятые решения начали действовать в полном объеме.

Все хотят, чтобы фармрынок сформировался как можно быстрее. Мы и здесь стремимся внедрять цифровые технологии и процедуры организации процессов обмена информацией. Это позволит, например, не просто подавать заявки на регистрацию препаратов в электронной форме, но и обеспечивать мгновенный обмен информацией между ведомствами всех пяти стран и защиту интеллектуальной собственности для производителей. Лекарства сразу бы регистрировались в других странах Союза, и была бы возможность работать на всем его пространстве без задержек.

О БАРЬЕРАХ

Санкции в отношении России, которая является крупнейшей экономикой ЕАЭС, не могли не отразиться отрицательно на всем объединении.

В то же самое время хотел бы отметить, что отрицательные экономические показатели ЕАЭС в 2014 и 2015 гг. связаны прежде всего с падением цен на энергоносители и сырье, экспорт которых играет важную роль для Союза.

Ситуация сейчас меняется, так как страны идут по пути диверсификации экономик, технологическое и цифровое развитие открывает новые — несырьевые — точки роста, а программы по импортозамещению могут дать дополнительный толчок для создания производственных цепочек в рамках ЕАЭС.

Снятие барьеров внутри ЕАЭС — фундаментальная задача. Это так называемое «преодоление недоинтеграции». Мы создали «Белую книгу», куда включили все препятствия, по которым достигнут консенсус и есть готовность всех наших стран к устранению этих барьеров и ограничений. В новом году работа продолжится. Мы уже сняли 12 препятствий. В ближайшие два года будут устранены еще 17 изъятий и ограничений.

Мы ведем постоянный активный диалог с государствами-членами нашего интеграционного объединения, обсуждаем механизмы и практические действия для формирования действительно единого безбарьерного экономического пространства в ЕАЭС.

О САНКЦИЯХ

В 2017 г. мы впервые зафиксировали, что торговля в части импорта с Евросоюзом уступает по объемам показателям с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Из-за санкций произошла переориентация на Восток.

Встал вопрос регулирования наших общих рынков. Страны ЕАЭС имеют долгосрочные контракты с партнерами из Европы и США. Кроме того, у них есть определенные изъятия, связанные с членством в ВТО, и обязательства не продавать товары, ввезенные на этих условиях, в других государствах нашего интеграционного объединения. Нам необходимы механизмы, которые бы не допускали ситуаций, когда товары импортируются в одну страну и потом попадают в другие государства ЕАЭС. Система прослеживаемости товаров поможет нам и в этом случае. Тогда и конфликтных ситуаций будет значительно меньше.

О КОНФЛИКТАХ

Конфликты внутри ЕАЭС иногда возникают. У них различные причины, глубина и форма проявления. Серьезное влияние на их появление оказывает то, что экономики наших стран находятся на различных этапах развития. Различен уровень технической оснащенности и инфраструктуры, а также, например, качество подготовки кадров и состояние сертификационных центров и лабораторий. Мы должны поэтапно унифицировать наши системы.

Очень важно искать диалог и находить возможности для компромисса.

Мы все должны понимать, что природа барьеров, изъятий и ограничений — это различия в экономической политике государств-членов ЕАЭС. Если мы будем проводить согласованную политику, то ограничений изначально не будет, и начнется новый этап интеграции.

О НОВЫХ ПАРТНЕРАХ

Президенты определили семь приоритетных стран, с которыми мы должны в ближайшее время вести диалог об углублении сотрудничества или создании зон свободной торговли (ЗСТ). В 2018 г. ЕАЭС планирует подписать с Китаем договор о торгово-экономическом сотрудничестве. Идет работа по подготовке соглашения о ЗСТ с Ираном. На очереди — Сингапур, Израиль, Индия, Египет и Сербия. Что касается Вьетнама, который первым создал ЗСТ с нами, то показатели за девять месяцев этого года впечатляют — рост объемов экспорта-импорта на 30%.

Сейчас президенты поставили ключевую задачу — углубление внутренней интеграции. Это приоритет на ближайшие три года.

О «ПОГОДЕ В ДОМЕ»

С 1990-х гг. превалировала тенденция построения новых сильных независимых государств. На это ушло два десятка лет. Затем пришло осознание того, что без разумной интеграции и восстановления экономических связей наши страны не могут нормально развиваться.

ЕАЭС на первом этапе своего развития был, по сути, экспериментом. Мы ведь очень молодое объединение. Но есть у нас преимущество — принцип равнопредставленности. Это значит, что

независимо от того, какую страну вы представляете — большую или маленькую — страна имеет право вето и равное число мест в руководстве Комиссии. У нас десять членов Коллегии ЕЭК — два человека от каждой страны, 25 руководителей департаментов — по пять от всех государств-членов Союза. Такой подход приводит к тому, что страны относятся к нам с большим доверием, позиция любого участника Союза не может быть проигнорирована. А экономические итоги последних двух лет и то, что более 50 стран готовы к заключению торгово-экономических соглашений с ЕАЭС, говорят о главном — мы состоялись как интеграционное объединение, и у нас есть все шансы на успех.

Дебаты у нас в Комиссии бывают весьма острые. Но мы всегда приходим к разумному решению, устраивающему все стороны. В конечном счете мы работаем на общие цели.

Уделяем внимание и вопросам внутренней этики, создаем каноны, присущие международной организации. Если бывают отклонения от норм поведения, проводим внутреннее расследование. Важна и позиция министров ЕЭК, которая влияет на всех работников. Это наследие мы должны оставить новому поколению чиновников ЕЭК.

Источник: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/>

Криптовалюты как новый тип денег

Глазьев Сергей Юрьевич

Советник Президента Российской Федерации
 Научный руководитель Университета при МПА ЕврАзЭС (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
 Академик РАН
 Доктор экономических наук, профессор
<https://glazev.ru>

Глазьев Руслан Сергеевич

Руководитель направления АНО «Научный центр евразийской интеграции» (Москва, Российская Федерация)
info@eaisc.org

РЕФЕРАТ

Революционное развитие цифровых технологий, в том числе в денежном обращении, позволяет иначе строить и структурировать платежно-расчетные операции, но и закладывает совершенно иную философию в экономическом развитии. Принципиальным отличием цифровых денег от используемых в настоящее время является не их безбумажная (электронная) форма, а отсутствие банков в качестве их эмитентов. Их обращение обеспечивается не банками, а компьютерной сетью (в настоящее время, как правило, Интернетом) посредством многократной фиксации всех операций в распределенном реестре (блокчейн). Новая технология, овладевающая умами и управленческими структурами во всем мире, позволяет избежать излишних издержек в денежных проводках, сделать государственное управление прозрачным и ответственным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

блокчейн, цифровые технологии, криптовалюты, денежное обращение, фиатные деньги, платежно-расчетные операции

Glazyev S. Yu., Glazyev R. S

Cryptocurrencies as a New Type of Money

Glazyev Sergey Yuryevich

Adviser to the President of the Russian Federation
 Research Supervisor of the University at MPA of EurAsEC (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Academician of RAS
 Doctor of Economics, Professor
<https://glazev.ru>

Glazyev Ruslan Sergeevich

Head of Direction of Autonomous nonprofit organization "Scientific Center of the Euroasian Integration" (Moscow, Russian Federation)
info@eaisc.org

ABSTRACT

Revolutionary development of digital technologies, including in monetary circulation, allows to build and structure differently payment and settlement operations, but also puts absolutely other philosophy in economic development. Fundamental difference of digital money from now in use is not their paperless (electronic) form, and absence of banks as their issuers. Their address is provided not with banks, but computer network (now, as a rule, the Internet) by means of repeated fixing of all operations in the distributed register (blockchain). The new technology seizing minds and administrative structures around the world allows to avoid excessive costs in monetary conducting, to make public administration transparent and responsible.

KEYWORDS

blockchain, digital technologies, cryptocurrencies, monetary circulation, fiat money, payment and settlement operations

Суть денежной революции

Происходящая в настоящее время цифровая революция в денежном обращении имеет эпохальное значение. Появление нового типа денег случается крайне редко и знаменует собой новый этап в развитии не только денежного дела, но и экономики в целом.

Так, начавшийся полтысячелетия назад переход от металлических денег к бумажным банкнотам посредством появления и развития банков открыл возможности бесконечного накопления капитала, а также совершения международных финансовых операций. Без этого инструмента не мог бы развиваться капитализм, не совершилась бы промышленная революция, не возникло бы индустриальное общество, не произошла бы урбанизация, и не было бы постоянно расширяющего наши возможности научно-технического прогресса (НТП). Уже более двух веков в мире господствуют бумажные деньги, посредством обращения которых миллиарды людей связаны в бесконечных процессах производства, обращения и потребления товаров и услуг. Без них невозможно представить себе современное государство, использующее национальные бумажные деньги как основу национальной финансовой системы, главный инструмент контроля и распределения благ и символ суверенитета.

Появление компьютеров, оснащение финансовой сферы вычислительной техникой и средствами телекоммуникаций повлекли вытеснение бумажных денег их безналичным эквивалентом — записями цифр на банковских счетах. Это произошло естественным образом и не вызвало больших потрясений, поскольку безналичный денежный оборот возник одновременно с появлением банкнот и выпускавших их банков. Последние вели учет денежных операций и обеспечивали денежное обращение посредством записей на банковских счетах. До компьютеризации банковского дела это делалось банковскими служащими вручную на бумажных носителях. С появлением ЭВМ записи стали фиксироваться в памяти компьютера и еще некоторое время дублировались на бумажных документах. По мере развития программного обеспечения и средств передачи данных функции операторов брала на себя вычислительная техника, системы резервирования и защиты данных делали ненужными бумажные носители. Но, по сути, характер этих операций не менялся — это были те же записи на банковских счетах, что и на бумажных носителях, только совершавшиеся не ручкой на бумаге, а автоматизированными компьютерными алгоритмами.

Принципиальным отличием цифровых денег от используемых в настоящее время является не их безбумажная (электронная) форма, а отсутствие банков в качестве их эмитентов. По своей сути они не являются банкнотами (банковскими нотами), их эмиссия осуществляется посредством компьютерного алгоритма, защищенного от копирования средствами криптографии. Если связанные с обращением банкнот безналичные деньги по своей сути означают не более чем права требования владельцев счетов в банках к получению денег, то цифровые деньги имеют однозначную идентификацию и жесткую привязку к своему владельцу. Их обращение обеспечивается не банками, а компьютерной сетью (в настоящее время, как правило, Интернетом) посредством многократной фиксации всех операций в распределенном реестре (блокчейн). Проходя через множество транзакций, каждая цифровая денежная единица сохраняет свою уникальность и всегда идентифицируется компьютером на предмет своей принадлежности.

Будучи по форме электронной, каждая единица цифровых денег обладает уникальным номером, что делает ее похожей на банкноту. Но если банкноты обращаются обезличенно, они могут быть украдены или подделаны, то любые операции с цифровыми деньгами фиксируются компьютером. При правильной организации алгоритма их обращения они не могут быть подделаны или украдены.

Таким образом, цифровые деньги не только сочетают преимущества нынешних безналичных (удобство обращения и накопления) и наличных (нумерация) денег, но и имеют принципиально новые свойства, которые и делают их новым типом денег. Во-первых, они эмитируются не банками, а компьютерными алгоритмами, их дальнейшее обращение и сохранность не зависят от эмитента. Во-вторых, каждая цифровая денежная единица имеет уникальный номер и не обезличивается в процессе обращения. В-третьих, все транзакции с каждой цифровой денежной единицей фиксируются и хранятся в сети.

В настоящее время все известные цифровые деньги, начиная с биткойна, эмитируются частными лицами. Одни участники рынка видят в этом преимущество свободы от государственного регулирования. Другие, наоборот, считают их инструментом раздувания финансовых пузырей и отмыwania денег. Денежные власти всех стран относятся к ним настороженно, отказываются признавать их деньгами и, как правило, не разрешают их использование в качестве средств платежей и расчетов. Но эта ситуация продлится недолго. Все больше государств заявляют об эмиссии национальной криптовалюты.

История денежного обращения свидетельствует о том, что каждый раз новый тип денег изначально эмитировался частными предпринимателями и лишь затем монополизировался государством. Так, чеканка монет велась в Древнем и даже Средневековом мире достаточно свободно, пока государства не централизовали эту функцию вместе с присвоением сеньоража, и не устанавливали

монопольное право на обращение только своей монеты на подконтрольной территории. Так же и банкноты поначалу выпускались частными банками, пока государства не ввели национальные валюты и не монополизировали функцию их эмиссии за своими национальными (центральными) банками. Каждый раз национализация денег сопровождалась преодолением сопротивления их частных эмитентов, которое подавлялось государствами силой и оформлялось законодательным образом. Достаточно взглянуть на типичную для современных государств норму российского законодательства, запрещающую эмиссию денег всем, кроме Банка России.

Из этой закономерности есть одно исключение, подтверждающее правило — эмиссия доллара ФРС США. Последняя была учреждена более столетия назад американскими частными банками. Однако регулирование эмиссии американской национальной валюты ведется ФРС на основании законодательно установленных процедур, в основном, под покупку казначейских обязательств правительства США. Тем самым именно государству достается львиная доля сеньоража, за счет которого американские власти финансируют гигантский дефицит бюджета, равный объему их военных расходов.

Эволюция современной денежной системы

Современная денежная система формировалась на основе монополизации государством эмиссии бумажных денег, изначально проводившейся частными банками в форме их банкнот, которые означали ни что иное как обязательство банка выплатить деньги по их предъявлению владельцу. Деньгами тогда считали золотые и серебряные монеты. Соответственно и государства, национализировав выпуск бумажных денег и учредив для их эмиссии государственные банки, поначалу гарантировали их обмен на золото, централизовав в госбанках соответствующий объем золотых резервов. Однако эта традиция просуществовала недолго.

С одной стороны, продолжали работать частные банки, перешедшие на проведение операций в национальной валюте. При этом они сохранили функцию эмиссии своих обязательств, которые теперь эмитировались в форме национальной валюты и автоматически становились обязательствами государства. В этой двухуровневой банковской системе государственный центральный банк выполняет функцию кредитора последней инстанции, гарантируя вкладчикам частных банков сохранность их денег. Сколько бы государство ни ограничивало аппетиты частных банкиров, они всегда эмитировали денег больше, чем принимали. Скрываясь под образом финансовых посредников, частные банки сохранили, хоть и в ограниченном виде, возможность эмиссии денег. Мультиплицируя их количество, банковская система могла выходить далеко за пределы имеющихся в центральном банке золотых резервов.

С другой стороны, государства, сталкиваясь с непреодолимой потребностью увеличения расходов, в том числе на чрезвычайные нужды, связанные с войнами и другими бедствиями, эмитировали для их финансирования больше денег, чем имело золотых резервов. Хотя к золоту добавлялись иные ликвидные ценности, включая обязательства иностранных государств в их национальных валютах, финансирование дефицита государственного бюджета в ведущих странах мира требовало все большей денежной эмиссии.

По мере того как совокупный объем денежной эмиссии все больше отдалялся от величины золото-валютных резервов центрального банка, национальные деньги становились фиатными — не обеспеченными ничем, кроме обязанности государства поддерживать их покупательную способность. Сегодня таковыми являются все национальные валюты. Даже если объем денежной массы некоторой национальной валюты не превышает имеющихся в центральном банке золото-валютных резервов, современное государство не берет на себя обязательств по обмену своей валюты на золото по фиксированному курсу. Последний раз такой обмен гарантировало правительство США — до тех пор, пока в 1971 г. Франция не потребовала в соответствии Бреттон-Вудским соглашением обмена накопленных ею долларов на золото по зафиксированному в этом соглашении курсу. Дефолт США по этому обязательству ознаменовал окончательный конец эпохи золотых денег. С тех пор все обращающиеся в мире денежные знаки являются фиатными. Они создаются без какого-либо реального обеспечения, заменителем которого являются долговые обязательства соответствующих государств и корпораций. Поэтому они могут эмитироваться без каких-либо ограничений и под любой процент в интересах этих государств и их экономического развития.

Значение использования фиатных денег для развития современной экономики можно сравнить с открытием философского камня, о котором мечтали средневековые алхимики. Средние века отличались от периода современного экономического роста, начавшегося с момента первой про-

мышленной революции в конце XVIII в., отсутствием научно-технического прогресса и кредита, который обеспечивает финансирование инвестиций в освоение новых технологий и авансирование расширения производства. Деньги можно было занять только у ростовщиков под сверхвысокий процент, доходивший до 50, а порой и до 100% годовых. Очевидно, что такие кредиты нельзя использовать для расширения производства, рентабельность которого редко превышала 15%, и тем более для финансирования инвестиций в его развитие, средняя доходность которых многие века колеблется в интервале 3–7%, составляя в среднем около 5% [4]. Именно изобретение государственной кредитной системы, позволившей за счет эмиссии национальных денег создать безграничный источник финансирования расширения и развития производства, позволило развиться крупной и высокотехнологичной промышленности, открыло возможности безграничного НТП.

Разумеется, одной эмиссии кредитных ресурсов недостаточно для экономического роста. Необходимы институты, обеспечивающие трансформацию кредита в расширение производства и инвестиции, научно-технический и человеческий потенциал, способный их материализовать в инженерно-технических и организационных процессах, а также механизмы ответственности за эффективное использование и возвратность кредитных ресурсов. Но без наличия последних развитие современной экономики невозможно. Если их не хватает для поддержания расширенного воспроизводства, экономика деградирует. Если кредит становится слишком дорогим, экономика перестает развиваться.

По своей сути кредит является универсальным инструментом авансирования экономического роста. А проценты за кредит следует рассматривать как обременение экономического роста, аналогичное налогу. Только выплачиваемому не в общественных интересах, а в частных интересах банкиров. Классик теории развития экономики Й. Шумпетер метко назвал процент налогом на инновации. Чтобы его снизить, открыв возможности для развития производства, государство в передовых странах регулирует эмиссию денег в целях кредитования роста деловой активности в перспективных направлениях развития экономики.

Следует заметить, что создание современных фиатных денег является самым доходным видом экономической деятельности благодаря получению эмиссионного дохода (сеньоража), который достается тому, с кем эмитент денег осуществляет первую транзакции [3]. Поэтому первые попытки создания государственных центральных банков и систем регулирования банковской деятельности предпринимались частными банкирами, пытавшимися приватизировать сеньораж от эмиссии национальных денег. Делалось это посредством использования кредитного рычага, позволявшего коммерческим банкам выдавать кредиты больше суммы их капитала и депозитов, а также их рефинансирования центральным банком. Сеньораж при такой схеме денежной эмиссии доставался, в основном, коммерческим банкам за вычетом взимаемых центральным банком процентов. Государство, однако, относительно быстро поставило распределение сеньоража под свой контроль, пытаясь его использовать в общественных интересах, включая финансирование дефицита бюджета и кредитование роста экономической активности.

Достоинства и недостатки фиатной денежной системы

Достоинства фиатных денег — бесплатность эмиссии и легкость обращения — могут быстро перейти в недостатки, если государство не контролирует процесс их создания.

По-видимому, первая попытка использования государством эмиссии национальных денег в общественных интересах была предпринята в США А. Гамильтоном в конце XVIII в. Она заключалась в эмиссии национальной валюты («гринбеков») для финансирования государственных инвестиций. Она обеспечивала с некоторыми модификациями финансирование индустриализации США вплоть до начала XX в. Но даже после приватизации денежной эмиссии ФРС она сохранила целевой характер — вплоть до настоящего времени эмиссия долларов ведется в целях финансирования дефицита государственного бюджета под приобретение казначейских обязательств, что позволяет американскому правительству финансировать гигантские расходы на оборону, НИОКР, инвестиции в развитие экономики и социальной сферы.

В России к целевой кредитной эмиссии в целях финансирования железнодорожного строительства и других нужд государство широко прибегало начиная с Витте. Затем она была положена в основу финансовой системы СССР, в котором вся эмиссия денег была привязана к финансированию роста производства и инвестиций. В послевоенный период широкомасштабная кредитная эмиссия была реализована в Японии (под индикативные планы роста промышленного производства) и Западной Европе (под векселя производственных предприятий).

В настоящее время основным способом создания денег в странах Запада является их эмиссия центральным банком для приобретения государственных долговых обязательств. Например, в США таким образом выпускается более 90% долларов. Это, однако, не мешает ФРС США, при необходимости, эмитировать любое количество денег для поддержки избранных частных банков. Аналогичным образом ЕЦБ и Банк Японии под предлогом стимулирования экономического роста эмитируют деньги под приобретение акций и облигаций избранных частных банков и корпораций в рамках проводимой ими политики «количественного смягчения».

В ведущих странах Востока денежная эмиссия ведется, в основном, в целях финансирования инвестиций в перспективных направлениях развития экономики. Примером ее эффективного использования является опережающий рост китайской экономики. Первоначальным источником финансирования роста инвестиций посредством рефинансирования государственных банков была целевая кредитная эмиссия. Определенную роль сыграли прямые иностранные инвестиции, привлекаемые правительством в целях освоения передовых технологий и развития международной кооперации производства. В дальнейшем, по мере роста производства, увеличивались доходы и сбережения населения, создавая восходящий финансовый поток кредитования новых инвестиций. При этом Центральный банк Китая продолжает наращивать кредитную эмиссию по каналам государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых ЦБ кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами.

Главным фактором, ограничивающим эмиссию фиатных денег, является угроза инфляции. Нейтрализация этой угрозы требует связывания денежных потоков в производственной сфере и в трансмиссионном механизме банковской системы. В противном случае эмиссия фиатных денег может создать питательную среду для образования финансовых пузырей и валютных спекуляций, чреватых макроэкономической дестабилизацией. Опыт того же Китая демонстрирует широкие возможности использования целевой денежной эмиссии для кредитования роста инвестиций и производства без инфляционных последствий. Так, 10-кратный рост ВВП в Китае с 1993 по 2016 г. сопровождался ростом инвестиций в 28 раз, денежной массы и банковского кредита производственной сфере — соответственно в 19 и 15 раз. На единицу прироста ВВП приходится почти три единицы прироста инвестиций и около двух единиц прироста денежной массы и объема кредита. Это иллюстрирует действие механизма роста китайской экономики: увеличение экономической активности, измеряемое ВВП, обеспечивается опережающим ростом инвестиций, большая часть которого финансируется за счет расширения кредита государственной банковской системы. Несмотря на многократное опережение роста денежной массы по отношению к росту производства, инфляция в Китае за весь период бурной монетизации экономики оставалась в пределах 4–7%.

Низкая инфляция обеспечивалась постоянным повышением эффективности и объемов производства товаров благодаря удержанию денежных потоков в контуре: кредитная эмиссия — рост инвестиций — рост объемов и эффективности производства — рост массы товаров при снижении удельных издержек их производства и цен — рост доходов — рост сбережений — рост инвестиций. Достигалось это путем привязки кредитов государственных банков к инвестиционным проектам развития производства, при соблюдении валютных ограничений операций с капиталом, сквозной ответственности органов государственной власти за достижение индикаторов роста производства и инвестиций, а также системной борьбе с коррупцией.

Аналогичные способы использования эмиссии фиатных денег для кредитования роста инвестиции успешно применяются также в Индии, Вьетнаме, Ю. Корее, Сингапуре и других успешно развивающихся странах. Их характерной чертой является опережающее наращивание целевой кредитной эмиссии для финансирования инвестиций в соответствии определяемыми государством приоритетами. За счет этого достигалось резкое увеличение нормы накопления при низких доходах и сбережениях населения.

Накопленный за два столетия опыт применения фиатных денег свидетельствует как об их преимуществах, так и о недостатках. С одной стороны, без их эмиссии в целях кредитования инвестиций невозможно представить себе современное развитие экономики, основанное на бесконечном внедрении достижений НТП. С другой стороны, их эмиссия может породить финансовые пузыри и вызвать инфляцию, дестабилизировать экономику. Таких негативных примеров в экономической истории предостаточно — все государства, вынужденные прибегать к безбрежной эмиссии фиатных денег (как правило, в условиях войн и политических кризисов), сталкивались с гиперинфляцией.

Обобщая исторический опыт использования фиатных денег, следует отметить, что правительства всех стран пытаются подчинить их эмиссию и обращение целям расширенного воспроизводства экономики и социально-экономического развития. Для этого все успешно развивающиеся страны реализуют комплексный подход к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на эмиссию фиатных денег. Они это делают путем использования косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. Хорошо отработанным механизмом является также прямое использование эмиссии фиатных денег на государственные нужды путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств.

Однако государственный контроль за эмиссией фиатных денег удается обеспечить денежным властям лишь в той мере, в которой они контролируют деятельность банковской системы. В отношении деятельности ЦБ цели устанавливаются законодательно. Так, основными целями ФРС США являются: поддержание долгосрочного роста денежных агрегатов с учетом потенциала увеличения производства; обеспечение умеренных долгосрочных процентных ставок, рост занятости. При этом эмиссию долларов ФРС должна осуществлять, главным образом, посредством приобретения казначейских обязательств. Денежные власти других западных стран также стараются управлять централизованной эмиссией фиатных денег национальными банками, направляя ее через государственный бюджет и формируя долгосрочные кредитные ресурсы под пророст государственных обязательств [2]. Успешно развивающиеся страны управляют эмиссией фиатных денег путем рефинансирования государственных институтов развития, замкнутых на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития.

В отношении контроля за эмиссионной деятельностью частных банков все обстоит куда более сложно. Регулировать ее государство может только косвенным образом посредством нормативов резервирования и банковского контроля. Хотя последний становится все более жестким, частные банки находят способы увеличения денежной эмиссии, рассчитывая на рефинансирование со стороны своих национальных банков как кредиторов последней инстанции. В условиях глобального финансового кризиса это становится основным каналом денежной эмиссии. Денежная база доллара, евро, иены и швейцарского франка за семь прошедших после начала глобального финансового кризиса лет в совокупности утроилась [1]. Основными бенефициарами этой безбрежной эмиссии фиатных денег стали частные банки и корпорации.

За счет прироста денежной массы обеспечивается широкое предложение дешевых кредитных ресурсов по квазинулевым процентным ставкам. Это не приводит к инфляции, пока деньги закупаются в банковском секторе или направляются кредитов на кредитование инвестиций в модернизацию и рост производства, вследствие чего снижаются издержки, и растет предложение товаров, а значит — повышается покупательная способность денег. Однако, КПД политики «количественного смягчения» далек от 100%. Далек не все эмитируемые деньги достигают реального сектора. Часть из них втягивается спекулянтами в финансовые пузыри, с схлопыванием которых эти деньги исчезают, оказывая инфляционное воздействие только на соответствующий сегмент финансового рынка и не затрагивая потребительские цены. Часть выдаваемых кредитов не возвращается.

Процесс создания (эмиссия) фиатных денег — это систематизированный циклический процесс, состоящий из трех основных фаз: вброса денежной массы на рынок, их абсорбции и стерилизации. На сегодня этот трехтактный механизм в полной мере относится лишь к доллару США. Процесс создания валют второго уровня¹ отличается разного рода ограничениями, накладываемыми на него эмитентами долларов².

Метод создания валют третьего уровня³, к коим относится и рубль, принципиально отличается от методов создания валют и первого и второго уровня, в связи с чем, совершенно иными оказывается их природа, функциональные свойства и политэкономическая сущность. Они являются инструментом, обеспечивающим финансово развитым странам возможность проведения по отношению к эмитирующим их странам, политику финансового колониализма (неоколониализма).

¹ Валюты финансово развитых стран, официально признанные конвертируемыми, в ограниченных объемах используемые в качестве средств международных расчетов.

² Отырба А. А. Деньги как политэкономический фактор. Аналитическая записка, 2016 г.

³ Валюты финансово неразвитых стран, формально считающиеся национальными, в реальности являющиеся деривативами валют более высокого уровня.

Эмитенты доллара жестко контролируют все процессы, происходящие в мировой финансовой системе (МФС), а также все, что связано с эмиссией валют более низкого уровня. Существование валют второго уровня обусловлено необходимостью создания видимости демократии в МФС, а также отвлечения внимания от функций доллара как инструмента латентного ограбления и эксплуатации человечества. Валюты третьего уровня для эмитентов доллара являются инструментом ограбления народов эмитирующих их стран и оказания политического давления на их руководство. Решают они эти задачи с помощью латентно действующих финансовых технологий, многие из которых малопонятны даже экспертам.

С целью систематического получения эмиссионного дохода, эмиссионные центры финансово развитых стран периодически стерилизуют значительные объемы денежной массы. Но данный процесс лишь одна из фаз циклического процесса создания денег. Ключевую «скрипку» в этом «оркестре» играет фондовый рынок как механизм, обеспечивающий возможность абсорбции денежной массы в процессе надувания пузыря, и ее стерилизации в процессе его схлопывания.

Функции фондовых рынков, если рассматривать их с позиции эмитентов денег, формирующих правила их функционирования, принципиально отличаются от их функций рассматриваемых с позиции интересов и деятельности биржевых брокеров и портфельных инвесторов. Для эмитентов денег они являются механизмом, обеспечивающим системное функционирование их бизнеса. Для всех остальных он подобен казино, уйдя с которого до схлопывания пузыря, можно оказаться и в выигрыше. Но постоянными победителями и главными бенефициарами деятельности фондовых рынков, являются лишь эмитенты денег.

В фазе накачивания финансовых пузырей создаются условия, когда уровень зарплаток на фондовых рынках значительно превышает уровень зарплаток во всех остальных сферах деятельности, и именно туда устремляется огромный объем денежной массы, которая стерилизуется при его схлопывании. В выигрыше остаются только инсайдеры — международные финансовые организации, контролирующие все процессы, происходящие в сфере мировых финансов.

Стерилизация как одна из фаз циклического процесса обеспечивает эмитентам денег возможность непрерывного осуществления своей деятельности — получения доходов, как в условиях роста мировой экономики, так и в условиях организуемых ими же кризисов, в результате которых возникает дефицит денег и капиталов.

Когда в условиях дефицита денег обрушиваются цены на товары и активы, эмитенты мировых денег, имеющие возможность создавать их для себя бесконтрольно в любых нужных им объемах, скупают их буквально за гроши. В процессе каждого такого т.н. «кризиса», они «заглатывают» очередной «кусочек» мировых активов. Причем, каждый последующий «кусочек», значительно превосходит предыдущий.

В последние годы издержки стерилизации избыточных фиатных денег становятся чрезмерно высокими, чреватые коллапсом мировой финансовой системы. Эпицентр кризисных процессов находится в ее ядре — в финансовой системе США. Первый толчок глобального финансового кризиса поразил его ключевые институты — крупнейшие в мире инвестиционные банки Lehman Brothers, JP Morgan Chase, Bear Stearns, Deutsche Bank, Credit Agricole, Barclays, Credit Suisse, BNP Paribas. Вслед за ними обрушились несущие конструкции государственных институтов, обеспечивавших воспроизводство капитала, — страховые и ипотечные агентства. И хотя американская финансовая система устояла за счет резкого наращивания денежной эмиссии, ее диспропорции с тех пор лишь усилились: скачкообразно вырос государственный долг, продолжилось раздувание финансовых пузырей деривативов.

Экспоненциальный рост американского долга свидетельствует о выходе американской финансовой системы за пределы устойчивости. Искусственно стимулированного таким образом притока капиталов в американскую экономику уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств федерального правительства, расходы на которые приближаются к трети ВВП США.

Параллельное росту госдолга наращивание эмиссии долларов свидетельствует о том, что финансовая система США работает в режиме финансовой пирамиды: текущие обязательства обслуживаются за счет эмиссии новых. Этот режим вошел в фазу обострения, когда система теряет устойчивость и переходит в турбулентный режим функционирования. Сложился ритм этого турбулентного режима: каждые 7 лет происходит взрыв очередного финансового пузыря. В этих кризисах исчезают сбережения миллионов вкладчиков, поверивших в устойчивость финансовой системы. Тем временем ФРС заливают деньгами избранные банки, присваивающие сеньораж от эмиссии долларов.

Не лучше обстоят дела в европейской и японской финансовых системах. В зоне евро образовались финансовые пузыри долговых обязательств нескольких стран. Лопнуть разрешили лишь кипрскому. Остальные пытаются сдуть путем урезания бюджетных расходов неплатежеспособных стран. При этом ЕЦБ наращивает кредитование избранных коммерческих банков, страхуя их от дефолта. Сокращаются доходы и свертываются социальные пособия миллионам граждан, в то время как банкиры получают нарастающий сеньораж от эмиссии евро в их пользу. В Японии большинство коммерческих банков работают с отрицательной маржой и поддерживаются наплаву за счет рефинансирования со стороны ЦБ.

Таким образом, во всех странах-эмитентах мировых свободно-конвертируемых резервных валют за счет ликвидации сбережений вкладчиков обанкротившихся банков и снижения социальных пособий с одной стороны, и направления сеньоража на поддержку избранных частных банков с другой стороны, происходит спонтанное перераспределение национального богатства в пользу лиц, приближенных к денежным властям. Сами эти власти находятся за пределами общественного контроля: они не избираются населением и не подотчетны парламентам.

В условиях кризиса механизмы подчинения эмиссии фиатных денег общегосударственным интересам перестали работать. При этом резко упала эффективность эмиссии фиатных денег — лишь каждый пятый эмитируемый ФРС доллар достигает реального сектора экономики. Остальные втягиваются финансовыми пузырями, обеспечивая перераспределение общественного богатства в пользу близких ФРС банкиров. Следует добавить, что и сам мировой финансовый кризис возник в связи с чрезмерной эмиссией фиатных денег частными банками. После отмены ограничений на привлечение вкладов американскими инвестиционными банками, последние резко нарастили эмиссию долларов, доведя свой кредитный рычаг почти до трехзначных величин. В этом проявилась особенность двухуровневой банковской системы, не поддающейся полному контролю со стороны ЦБ.

Иными словами, общественная эффективность фиатной денежной системы в последние годы резко упала. Исключением среди стран-эмитентов мировых резервных валют является Китай, в котором лопнул пока только один финансовый пузырь на Шанхайской бирже. Возможно это связано с неконвертируемостью юаня по капитальным операциям, что защищает китайскую финансовую систему от спекулятивных атак извне и позволяет поддерживать ее устойчивость при сверхвысокой монетизации китайской экономики. Дополнительным фактором устойчивости является принадлежность китайских коммерческих банков государству, что исключает спонтанную денежную эмиссию в частных интересах.

И это исключение подтверждает правило: социально-экономическая эффективность эмиссии фиатных денег пропорциональна способности государства контролировать их обращение и использовать сеньораж в целях социально-экономического развития. И если в отношении фиатных денег для этого применяется широкий арсенал методов административного контроля и косвенного регулирования, эффективность которого оставляет желать лучшего, то цифровые деньги этого не требуют. Их эмиссия изначально контролируется известным алгоритмом, а все транзакции фиксируются, обеспечивая автоматический контроль за их обращением.

Отличия цифровых денег

Отличием цифровых денег от обычных является технология их учета и осуществления транзакций, основанная на принципе децентрализованных реестров блокчейн. Использование распределенных реестров позволяет достоверно контролировать потоки перемещаемых средств, исключает возможность вывода средств за контур целевого, несанкционированного обмена их на иностранную. При этом современные решения в области блокчейн-технологии позволяют сделать подобные распределенные реестры конфиденциальными, а информацию, содержащуюся в них, недоступной для постороннего анализа и вмешательства, в том числе иностранного. Последнее особенно актуально в свете только что произведенной крупнейшей американской криптовалютной биржей Poloniex заморозки средств российского блокчейн-стартапа Soundchain. Руководствуясь решениями американских властей об антироссийских санкциях, руководство биржи внесло односторонние поправки в свое пользовательское соглашение об ограничении доступа к сервису для резидентов стран, против которых США применяют внешнеторговые ограничения.

Применение цифровых технологий в денежном обращении позволяет обходиться без традиционных систем обмена банковской информацией, обеспечивая при этом более высокий контроль за целевым использованием средств и их сохранность. Цифровая валюта отличается от обычной электронной версии валюты системой учета осуществления транзакций посредством

децентрализованных реестров блокчейн, распределенных между пользователями. Она позволяет достоверно контролировать потоки перемещаемых средств, исключает возможность их вывода за контур контроля, включая хищения, нецелевое использование и обмен на иностранную валюту. Данный механизм не нуждается в банковских гарантиях, не подвержен банковским рискам, в том числе обусловленным санкциями со стороны третьих стран (замораживание счетов, блокирование переводов, отключение от системы обмена межбанковской информацией SWIFT и т. п.). Его использование позволяет существенно удешевить осуществление транзакций и снизить процентные ставки, организовать целевое кредитование нужных для развития экономики инвестиционных проектов. Движение эмитированных посредством этой технологии денег автоматически контролируется вплоть до конечных звеньев использования кредитных ресурсов — выплаты заработной платы, получения дивидендов, погашения займа.

Использование цифровых технологий для целевой кредитной эмиссии в национальной валюте принципиально отличается от эмиссии частных криптовалют типа «биткойн». Эмитентом в данном случае выступает уполномоченная денежными властями организация, контролирующая обращение цифровой версии национальной валюты и ее обмен на обычную. Объем эмиссии устанавливается денежными властями, соответствующая сумма резервируется на счете уполномоченного эмитента в Центральном Банке, который в эквивалентном размере осуществляет выпуск цифровой валюты для целевого кредитования инвестиций и расширения производства в установленных государством видах деятельности. Посредством этого механизма можно снизить ссудный процент до приемлемого для заемщиков реального сектора уровня, нарастить производство и инвестиции до имеющегося научно-производственного потенциала.

Технология блокчейн, лежащая в основе функционирования цифрового сома, позволяет обмениваться платежной информацией и осуществлять переводы, минуя контролируемый странами НАТО SWIFT и обеспечивая не худший уровень надежности и достоверности. При этом исчезает необходимость в валютном контроле. Операции могут проводиться как в национальных валютах, так и в специально создаваемых инструментах. На национальные цифровые деньги можно будет приобретать любые другие цифровые валюты, обменивать их на обычные фиатные валюты и обходить санкции.

Любопытно отметить, что сторонники цифровых валют, сравнивая их с обычными деньгами, часто называют их фиатными, подчеркивая отсутствие материального обеспечения. Тем самым они вскрывают их подноготную, тщательно скрываемую МВФ и адептами Вашингтонского консенсуса, которые пытаются убедить зависимые страны в том, что доллар по своей надежности аналогичен золотым монетам. Цифровые деньги, также как и фиатные, не обеспечены каким-либо материальным эквивалентом, но имеют ряд охарактеризованных выше принципиальных преимуществ. Они позволяют им выполнять все функции фиатных денег и, при этом, защищают от собственных последним недостатков, включая их незащищенность от хищений и исчезновений вместе с банкротствами банков.

Механизм запуска национальной криптовалюты

Для создания национальной цифровой валюты применяется технология блокчейн с цифровой идентификацией каждого участника посредством усовершенствованной электрон-цифровой подписи. Важной оставяющей являются смарт-контракты, обеспечивающие автоматическое исполнение сделок. Для конфиденциальности и безопасности расчетов и хранения денег возможно использование безопасного телефона и облачных коммуникаций, а также специальный кошелек криптовалюты.

Обзор структуры контролируемого блокчейна

Контролируемый блокчейн (PBC).

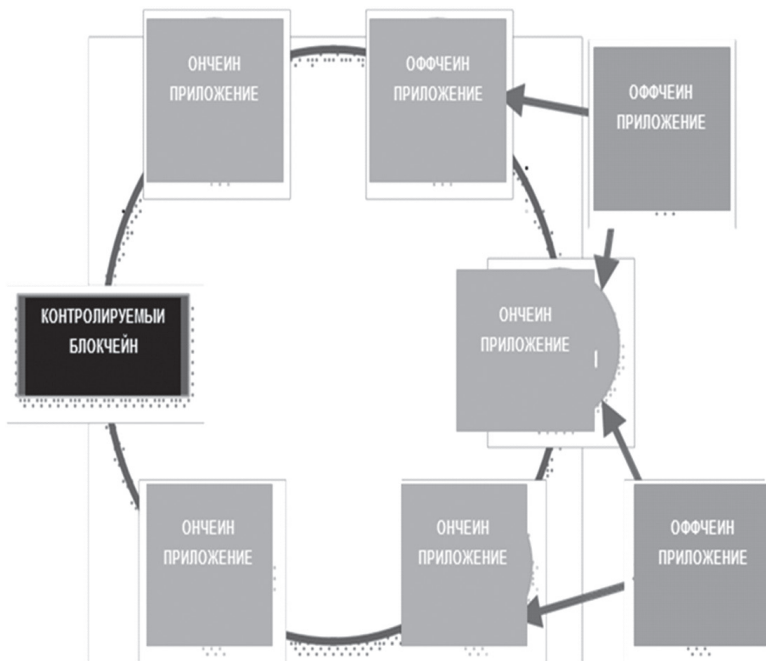
Уникальный конфиденциальный Блокчейн с контролем разрешений и конфиденциальной структурой развертывания.

Ончейн Приложение.

Схема приложений на основе смарт-контрактов с контролем разрешений.

Оффчейн Приложение.

Оффчейн Приложение использует блокчейн и ончейн смарт контракт для обеспечения более гибких и безопасных сценариев приложений.

Контролируемый блокчейн РВС: групповое и иерархическое управление.

Группа создается в качестве учетной записи, с возможностью установления разрешений.

Учетная запись участника группы наследует разрешения группы и может задавать индивидуальные разрешения.

Администратор группы может добавлять, удалять участника группы и разрешения участников группы.

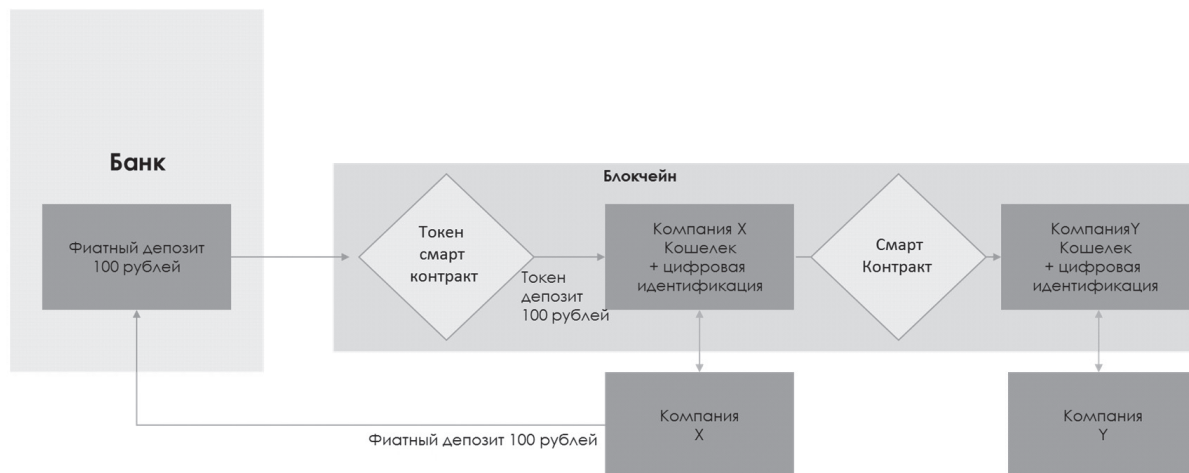
Администратор группы родительского уровня может управлять разрешениями группы прямого подчинения и участниками группы.

Администратор группы того же уровня может управлять только своей собственной группой.

Администратор группы определенного уровня может определять право администратора группы родительского уровня управлять своей дочерней группой.

Необходимым условием запуска национальной криптовалюты является возможность ее взаимной конвертации с обычной национальной валютой. Для этого банк должен уметь переводить в цифровую форму фиатные депозиты с помощью смарт-контрактов.

Для создания экосистемы финансовых операций с национальной цифровой валютой денежные власти должны учредить специального оператора. Он должен фондироваться ЦБ в установленных пределах, предоставляя одновременно в его распоряжение соответствующую часть валютных резервов. Выделенные оператору средства резервируются на его счетах в ЦБ. Оператор выступает эмитентом цифровой версии национальной валюты в пределах предоставленного фондирования, проводит учет его движения и клиринг. Выпуск цифровой валюты осуществляется под зарезервированные суммы, находящиеся на счетах оператора в ЦБ. Правовой статус эмитируемых оператором цифровых денег эквивалентен статусу соответствующей национальной валюты, что означает, что он будет приниматься и обращаться также как и она.

Цифровая версия национальной валюты может использоваться в качестве средства платежа для любых текущих операций, включая оплату налогов и других обязательных платежей и за исключением покупки иностранной валюты. Правом продажи цифровой национальной валюты за иностранную валюту по официальному курсу обладает только оператор. Он же может обменивать ее на обычную валюту по номиналу с устанавливаемым им дисконтом.

Использование крипторубля для развития российской экономики

Как показывает международный опыт успешного экономического развития, для подъема российской экономики до уровня передовых стран необходимо доведение нормы накопления до 35% ВВП и выше. В 2012 г. Президентом России была поставлена задача увеличения ее до уровня 27% ВВП. По итогам прошлого года она составила 17% по сравнению с 24% в 2012 г.

Главной причиной резкого падения инвестиционной активности стала политика Банка России, который повышением ставки рефинансирования сверх рентабельности большей части отраслей экономики парализовал кредитование производственных инвестиций. Дополнительным негативным фактором стал переход к плавающему курсу рубля, сверхволатильность которого делает невозможным планирование инвестиционных проектов, зависящих от условий внешней торговли. После принятия этих мер в 2014 г. объем инвестиций в основной капитал снизился на 6,9% в реальном выражении.

На сегодняшний день основная часть инвестиций финансируется предприятиями за собственный счет, доля банковского кредита составляет 8% по сравнению с 30–40% в развитых и успешно развивающихся странах. Своей политикой ЦБ фактически остановил трансмиссионный механизм банковской системы, призванный обеспечивать трансформацию сбережений в инвестиции. Доля последних в активах банковской системы составляет не более 5% по сравнению с 20–25% в других странах.

В рамках проводимой денежно-кредитной политики не просматривается возможность наращивания инвестиций, необходимых для вывода российской экономики на траекторию устойчивого роста. Их финансовая база последовательно сжимается Банком России, который, начиная с 2014 г., изъял из экономики по каналу рефинансирования более 8 трлн. руб. дополнительно

к \$ 200 млрд, выведенным иностранными инвесторами и кредиторами. В ближайшие 3 года ЦБ планирует продолжать сжатие денежной базы в реальном выражении, переходя к чистому изъятию денег из экономики посредством выпуска облигаций Банка России. В том же направлении действует Правительство, заимствуя на рынке деньги инвесторов, которые могли бы быть вложены в прирост основного капитала.

Как указывалось выше, современные деньги эмитируются под прирост долговых обязательств государства и его институтов развития (США, ЕС, Япония) и предприятий (западноевропейские страны до перехода к евро, КНР, Индия, страны Индокитая, а также под прирост валютных резервов (страны с положительным торговым балансом). В России в настоящее время не работает ни один из этих каналов денежной эмиссии. В то же время имеющиеся в экономике деньги перетекают на валютно-финансовый рынок, объем операций на котором после перехода к свободному плаванию курса рубля вырос пятикратно на фоне падения спроса на валюту со стороны реального сектора. Последний стал донором финансового сектора, который в нормально работающей экономике должен обеспечивать расширенное воспроизводство капитала для реального сектора.

В условиях высокой задолженности населения, неразвитости финансовых институтов, аккумулирующих сбережения, финансового эмбарго со стороны стран-экспортеров капитала, чьи санкции будут ужесточаться, для финансирования роста инвестиций в развитие российской экономики нет других источников, кроме целевой кредитной эмиссии в рамках частно-государственного партнерства в соответствии со стратегическими и индикативными планами развития экономики. Именно по этому пути шли все страны, совершившие экономическое чудо за последние сто лет. Бурному экономическому росту новых индустриальных стран, КНР и Индии предшествовало опережающее наращивание кредитной эмиссии в целях финансирования инвестиций. До них по этому пути прошли США, Российская империя и СССР, Япония, страны Западной Европы.

Исторический опыт успешной политики развития свидетельствует о том, что для получения определенного прироста ВВП необходим двукратно более высокий прирост инвестиций, что требует соответствующего наращивания объема кредита как основного инструмента авансирования роста современной экономики. Наряду с догматизмом денежных властей, запуску этого механизма в России объективно препятствует отсутствие эффективного валютного контроля, вследствие чего эмитировавшиеся в рамках антикризисных программ кредиты использовались коммерческими банками для покупки иностранной валюты, а не для кредитования реального сектора экономики.

Для контроля за целевым использованием эмитируемых для кредитования инвестиций денег предлагается использовать современные технологии создания цифровых валют (токенов) и контроля за их обращением (блокчейн). Для организации целевого кредитования — создать Специализированный институт развития, фондируемый Банком России в размере не ниже объема изымаемых из экономики денег. Так, для компенсации сжатия кредита с 2014 г. необходимо около 15 трлн. руб., из которых на начальном этапе можно выделить 5 трлн. руб. Специнститут развития, создаваемый по образцу немецкой KfW¹, эмитирует под этот объем денег, остающихся на корсчете в ЦБ, защищенные цифровыми технологиями «инвестиционные рубли», приравненные по покупательной способности и курсу обмена к обычным рублям. Целевые кредиты в инвеструблях предоставляются исключительно под специальные инвестиционные контракты под 2% (для госкорпораций) и 4% (для всех остальных) годовых для конечного заемщика. При этом не потребуются расходы на получение банковских гарантий, не нужны кредитные рейтинги, что позволяет сократить издержки еще на 3%. Все дальнейшее движение эмитированных таким образом денег автоматически контролируется при помощи блокчейн вплоть до выплаты заработной платы, получения дивидендов и возвращения кредита.

В России уже действует собственная платформа децентрализованного обмена банковской информацией «Мастерчейн», созданная «Ассоциацией Финтех». Для инвеструбля не нужно создавать никакой дополнительной инфраструктуры, так как весь обмен информацией и взаимодействие с существующей финансовой системой может осуществляться через «Мастерчейн».

Введение в обращение инвеструбля не окажет воздействия на существующую банковскую систему, при этом он обладает рядом особенностей, делающим его привлекательным для финансирования инвестиций, в том числе государственных. К ним, помимо высокого уровня технической

¹ *Справочно:* Германский государственный банк развития (KfW) был создан в 1948 г. с целью восстановления монетарного фактора экономического роста в послевоенной Германии. За счет целевой кредитной эмиссии этот институт развития обеспечил кредитование инвестиций в развитие экономики, включая модернизацию инфраструктуры, обновление основных фондов, жилищное строительство. На 80% банк принадлежит государству.

надежности, контролируемости и ограниченности в использовании, можно отнести возможность сохранения в реестре полной истории транзакций с каждым конкретным инвеструблем. Это позволяет проанализировать все его движения с момента эмиссии, что особенно важно в рамках противодействия коррупции, борьбы с легализацией преступных доходов, финансированием терроризма.

При этом инвеструбли могут использоваться в качестве средства платежа для любых текущих операций, включая оплату налогов и других обязательных платежей, за исключением покупки иностранной валюты. Правом продажи инвеструблей за иностранную валюту обладает только Специнститут развития. Он же может обменивать их на обычные рубли по номиналу с устанавливаемым им дисконтом. Правительство может использовать заимствуемые инвеструбли для финансирования целевых программ и капитальных вложений, предоставления займов региональным и местным органам власти для расходов на эти же цели. В свою очередь, продавшие свои товары за инвеструбли товаропроизводители смогут, при желании, обменять их на обычные рубли в Специнституте развития. Запуск оборота инвеструблей можно начать с кредитования специинвестконтрактов, заключенных федеральными и региональными органами власти.

На следующем этапе зона использования инвеструблей может быть распространена на взаимную торговлю в ЕАЭС, а также с третьими странами. Инвеструбли получат хождение на евразийском рынке как одна из международных валют. При этом Специнститут развития будет вести автоматический клиринг всех операций с использованием инвеструблей. Их правовой статус должен быть эквивалентен статусу рубля, позволяя инвеструблю обращаться на территориях государств ЕАЭС и третьих стран как обычной рублю.

В условиях антироссийских санкций технология блокчейн, лежащая в основе функционирования инвеструбля имеет особое преимущество в применении к международным расчетам. Платформы на основе распределенных реестров (такие как «Мастерчейн») позволяют обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя контролируемый странами НАТО SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. При этом исчезает необходимость в малоэффективных и коррупциогенных административных методах валютного контроля. Применение цифровых технологий для эмиссии обращающихся в международных расчетах рублей создает условия для перевода внешнеторговых операций на рубли и дедолларизации экономики.

Запуск оборота инвеструбля даст мощный толчок развитию цифровых технологий в финансовом секторе, стимулирует проведение соответствующих НИОКР. Он мог бы стать одним из главных пилотных проектов Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В результате его реализации в международных расчетах появится первая в мире национальная цифровая валюта, обладающая высоким потенциалом использования в трансграничных расчетах. Это будет способствовать становлению в России ведущей международной площадки развития IT технологий в финансовой сфере.

Перспектива введение наднациональной криптовалюты

С учетом нарастающей агрессивности США, угрожающей интересам России и других стран БРИКС, целесообразно поднять вопросы о совместных мерах по ее нейтрализации. Прежде всего, эти меры должны обезопасить валютно-финансовую и информационную сферы, в которых преимущество США наиболее ощутимо. Для этого нужно создать автономную и независимую от США и их сателлитов цифровую среду, в которой можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран-участниц вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютнообменные операции, необходимые для международного экономического сотрудничества. Инфраструктура такой среды должна включать:

- цифровую наднациональную расчетную валюту (по аналогии с современными криптовалютами ее можно назвать «брикскойн»), привязанную к корзине стран БРИКС с весами, пропорциональными их обороту во взаимной торговле;
- эмиссионный и клиринговый центр, в качестве которого мог бы выступить Пул валютных резервов БРИКС;
- валютную биржу по работе с «брикскойном» и меры регулирования по обеспечению стабильности обменного курса «брикскойна», в том числе путем блокирования его использования для спекулятивных операций, не связанных с обслуживанием торговых операций и прямых инвестиций;
- международный договор, определяющий порядок эмиссии и обращения «брикскойна», а также обязанности стран-участниц по поддержанию обменных курсов своих валют и использованию «брикскойна».

- правила эмиссии и распределения кредитов в «брикскойнах» посредством фондирования Нового банка развития БРИКС и уполномоченных национальных институтов развития под квазинулевую процентную ставку, которая не должна превышать 2% для конечного заемщика.

Эмиссия и обращение «брикскойна» должны вестись с использованием технологии блокчейн, которая включает реестр полной истории транзакций с каждым «брикскойном». Она позволяет легко контролировать обращение «брикскойна», а также обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя зависимый от США и их сателлитов SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. Это важно также для противодействия коррупции, легализации преступно полученных доходов, финансирования терроризма, а также пресечения попыток манипулирования финансовым рынком и спекулятивных атак.

Наднациональная цифровая валюта будет весьма удобна для трансграничной торговли и инвестиций, которая делает денежные потоки прозрачными, а обмен денежных средств честным и справедливым. Используемая при этом технология блокчейн должна будет получить нормативное обеспечение и усилена поддержкой больших объемов сделок. Сама наднациональная цифровая валюта должна индексироваться валютной корзиной стран — членов соответствующего интеграционного объединения и не иметь отношения ни к доллар, ни к валютам других стран, применяющим антироссийские санкции.

Предлагаемая валютно-финансовая система должна быть открыта для всех стран при условии принятия на себя обязательств соблюдения установленных правил обращения «брикскойна». Валюта каждой из пожелавшей присоединиться страны будет включаться в Пул валютных резервов и участвовать в корзине «брикскойна», а интересы такой страны учитываться в распределении эмитируемых в «брикскойнах» кредитных ресурсов по установленному алгоритму.

Все страны-участницы должны также подписать международный договор по кибербезопасности, предусматривающий создание фильтров, защищающих систему от кибератак извне и позволяющих отсекал сегменты интернета, от которых исходят эти угрозы.

Реализация данных предложений заложит фундамент в создание новой системы международного экономического сотрудничества на принципах взаимного доверия и выгоды, равноправия, прозрачности, добровольности и эффективности. Преимуществом предлагаемого подхода является возможность одновременной работы в новой и существующей валютно-финансовой системе. Постепенно финансовая платформа «брикскойна» как более технологичная, легитимная, прозрачная и безопасная форма расчетов будет вытеснять существующую мутную и несправедливую доллароцентричную систему.

Литература

1. Ершов М.В. Об обеспечении валютной стабильности и о новых финансовых механизмах в условиях санкционного режима // Российский экономический журнал. 2014. № 5. С. 22–30.
2. Ершов М.В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М., 2005. 282 с.
3. Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах // Однако. 2014. № 174.
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015.

Развитие цифровой экономики в Киргизской Республике и государствах Евразийского экономического союза

Белоусов Сергей Николаевич

Заместитель Торгового представителя Российской Федерации в Киргизской Республике
torgpred@torgpredkg.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются направления развития цифровой экономики в Киргизии и государствах Евразийского экономического союза.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цифровая экономика, Евразийский экономический союз, интернет, цифровые проекты, Армения, Беларусь, Россия, Казахстан, Киргизия, Таза Коом, Digital CASA, Умный город

Belousov S. N.

Digital Economy Development in the Kyrgyz Republic and the Eurasian Economic Union

Belousov Sergey Nikolaevich

Deputy Trade representative of the Russian Federation in the Kyrgyz Republic
torgpred@torgpredkg.ru

ABSTRACT

In the article the directions of development of digital economy in Kyrgyzstan and the Eurasian economic Union.

KEYWORDS

digital economy, the Eurasian economic Union, Internet, digital projects, Armenia, Belarus, Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Taza Koom, CASA Digital, Smart city

Современный этап развития мировой экономики характеризуется глобальной трансформацией. Инновации меняют рынок труда, процессы и способы производства, появляются новые технологичные товары и услуги, которые ранее не существовали. По классификации академика С. Ю. Глазьева мировая экономика перешла к новому, шестому, технологическому укладу, основанному на информационно-коммуникационных, нано-, биоинженерных и аддитивных технологиях¹. Цифровая экономика сегодня не просто модная тема, это основной вектор развития во всех сферах социально-экономической деятельности, следование которому повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет.

Цифровая экономика стирает грани между человеком и машиной везде, где есть потребность трудоемких в процессах, основанных на математике. И если сегодняшние тенденции продолжают свое развитие, роботы и алгоритмы уже очень скоро вытеснят с рынка труда представителей очень многих привычных ныне профессий. К примеру, технический директор «Google» и известный футуролог Рэймонд Курцвейл так прогнозирует грядущие перемены: 2020 г. — компьютеры достигнут мощности, сравнимой с человеческим мозгом; 2028 г. — солнечная энергия будет удовлетворять всю энергетическую потребность человечества; 2031 г. — 3D-принтеры для печати человеческих органов будут использоваться повсеместно; 2044 г. — небиологический интеллект станет в миллиарды раз более разумным, чем биологический. В такие прогнозы порой трудно поверить. Однако, если принять во внимание огромные темпы развития общества, становится понятным, что в недалеком будущем и такое возможно.

В Евразийском экономическом союзе работа по цифровизации экономики происходит на как на уровне интеграционного объединения, так и в каждой из стран Союза. В октябре 2017 г. Высшим Евразийским Экономическим Советом были утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. Определены цели, принципы, задачи, направления и механизмы сотрудничества государств Союза в цифровой сфере. Прави-

¹ Глазьев С. Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века // Интерактивное издание «Завтра.ру» [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifrovaya_ekonomika#_ftnref11, (дата обращения: 18.10.2017).

тельствам стран ЕАЭС совместно с Евразийской экономической комиссией поручено обеспечить проработку инициатив в рамках цифровой повестки¹.

В 2018 г. Российская Федерация председательствует в органах Евразийского экономического союза. В этой связи, 18 января 2018 г. Президент России В. В. Путин направил обращение главам государств — членам Евразийского экономического союза, в котором выделил отдельным направлением развитие «цифровой повестки» Союза: «Считаем необходимым ускорить реализацию общей «цифровой повестки» Союза. Координировать действия по развитию «интернет-экономики», формированию общих правил ведения цифровой торговли, единых стандартов обмена информацией и ее защиты. Внедрять высокие технологии в государственное управление, промышленность, системы таможенного регулирования, другие сферы. Запускать совместные конкурентоспособные, инновационные и наукоемкие производства»².

Государства — члены ЕАЭС самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальную политику в сферах цифровизации, связи и информатизации, обеспечения устойчивого функционирования и безопасности единого информационного пространства и инфраструктуры связи, в том числе реализуют национальные мероприятия развития цифровых повесток.

Россия заметно продвинулась по многим направлениям цифрового развития. Так, по динамике распространения широкополосного интернета и беспроводных сетей мы находимся на уровне ведущих стран. По данным Росстата, с 2010 по 2016 г. доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети интернет, выросла с 48,4% до 74,8%. Средняя скорость интернета в России в 2016 г. выросла на 29%, это уровень Франции, Италии. И к началу 2017 г. российский рынок коммерческих центров хранения и обработки данных вырос до 14,5 млрд руб.³ Решением Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте Российской Федерации 5 июля 2017 г. направление «Цифровая экономика» включено в перечень основных направлений стратегического развития Российской Федерации до 2018 года и на период до 2025 г. Распоряжением от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Программой определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики. Определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 г., к которым отнесены нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

В Республике Казахстан продолжается реализация Государственной программы «Информационный Казахстан-2020», утвержденной в 2013 г. и разрабатывается новая государственная программа «Цифровой Казахстан».

В Беларуси постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг.

В Республике Армения Центром стратегических инициатив разработан проект долгосрочной стратегии «Цифровая повестка дня Армении 2030». Предполагается осуществление реформ цифровизации по шести направлениям: инфраструктуры, цифрового управления, цифровой трансформация частного сектора, развития цифровых навыков, формирование институциональной системы и кибербезопасности.

В настоящее время в Киргизской Республике идет активное обсуждение проекта Концепции цифровой трансформации «Таза Коом». Проект был инициирован и представлен в апреле 2017 г. «Таза Коом» — это общенациональный высокотехнологичный проект по созданию цифровой экономики и предоставляю электронных государственных услуг. Реализация проекта нацелена на повышение прозрачности в системе государственного управления и должна стать инструментом по предупреждению коррупции. Предполагается, что проект охватит все сферы социально-правовой жизни граждан, повысит качество и безопасность их жизни.

¹ ЕЭК. (12. 10. 2017 г.). Итоги ВЕЭС: дан старт цифровому этапу евразийской интеграции // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12_10_17.aspx (дата обращения: 18.10.2017).

² Обращение Президента России к главам государств — членов Евразийского экономического союза, Информационный портал Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663> (дата обращения: 21.01.2017).

³ Из выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года // Информационный портал Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения: 21.01.2017).

Власти Киргизии намерены превратить страну в IT-хаб, который будет соединять Центральную Азию, Европу, Азию и Ближний Восток. Готовность в реализации проекта «Таза Коом» выразили Всемирный Банк, АБР (Азиатский банк развития), США, Россия, Южная Корея, Япония и другие государства. В этих целях в стране планируется создать специальный трастовый фонд. Аккумулированные средства будут направляться на создание инфраструктуры и реализацию проектов. Помимо трастового фонда, предполагается выделение средств из госбюджета. Правительство Киргизии и компания «IBM Восточная Европа/Азия» в июле 2017 г. подписали меморандум о совместной разработке и реализации дорожной карты и системы управления для национальной программы «Таза Коом 2040» на 2017–2025 гг. Со стороны IBM ожидается содействие в исполнении стратегических целей программы «Таза Коом»: развитие современной и доступной цифровой инфокоммуникационной инфраструктуры; создание экосистемы широкого использования современных информационно-коммуникационных технологий в сфере госуправления и в социально-экономической сфере; развитие цифровых сервисов и приложений, формирующих широкую общественную поддержку формированию открытого цифрового сообщества; формирование на территории Киргизстана условий для развития ИКТ.

Проект Концепции цифровой трансформации «Таза Коом» включает ряд цифровых проектов которые можно было бы достаточно быстро реализовать в Киргизской Республике в реальных секторах экономики.

В целях реализации задачи цифрового управления в Киргизской Республике проект «Таза Коом» предполагает создание мобильных центров обслуживания населения, единого Портала государственных и муниципальных услуг, портала электронных государственных закупок, электронного архива документов, системы межведомственного электронного документооборота, информационных систем «Электронная регистрация юридических лиц», «Электронный патент», «Электронная лицензия», создание единых баз данных для совместного использования в государственном секторе.

Для создания и развития инфраструктуры пространственных данных «Таза Коом» предполагает создание геоинформационного портала Киргизской Республики (Геопортал).

Проект «Таза Коом» будет включать в себя систему «Умный город» предполагающую цифровые решения в сфере безопасности, управления дорожным трафиком, в сфере городской инфраструктуры, а также системы «Цифровое образование», «Цифровое здравоохранение», «Цифровое досье» (цифровая система правосудия МВД, прокуратура, суды, адвокаты, нотариусы, ГСИН и пр), «Цифровой парламент», «Цифровые финансы» и др. Поскольку в настоящее время идет процесс общественного обсуждения проекта «Таза Коом» набор его подпрограмм может претерпеть существенные изменения.

Вместе с тем в Киргизии начали внедряться отдельные элементы, предусмотренные проектом «Таза Коом». Министерством иностранных дел Киргизии с 1 сентября 2017 г. запущена электронная визовая система. Чтобы получить визу в электронном формате, иностранный гражданин должен заполнить специальную форму на интернет-сайте evisa.e-gov.kg, указав контактные данные и сведения о путешествии. Министерствами и ведомствами Киргизии подготовлены проекты постановлений и распоряжений Правительства Киргизской Республики «Об утверждении концепции цифровой трансформации «Таза Коом», «Об утверждении Концепции создания и организации деятельности центров обслуживания бизнеса», «Об утверждении правил пользования Государственным порталом электронных услуг», «Об утверждении требований к взаимодействию информационных систем в системе межведомственного электронного взаимодействия», «Об утверждении положения о порядке функционирования Государственной системы электронных платежей».

Правительство Киргизии подписало соглашение с одной из крупнейших китайских компаний в сфере телекоммуникаций Huawei о реализации в республике проекта «Умный город», стоимость которого составит \$ 60 млн. Проект «умный город» будет реализован в городах Бишкек и Ош, на автомобильных дорогах Бишкек — Ош, Бишкек — Чолпон-Ата и Бишкек — Международный аэропорт «Манас».

Особого внимания заслуживает проект Digital CASA, запуск которого планируется в 2018 г. Это региональный проект по созданию трансграничной телекоммуникационной сети, которая свяжет страны Центральной и Южной Азии в единый цифровой хаб. По экспертным оценкам реализация этого проекта сможет превратить географические недостатки Киргизии в его цифровое преимущество, что позволит стране занять лидирующие позиции в этой области.

К данному проекту пока подключились только Киргизия и Афганистан, однако планируется участие и других государств региона, поскольку у каждого из них есть заинтересованность в получении более дешевого и оперативного доступа к широкополосному Интернету. Для реализации

проекта Всемирный банк планирует выделить Киргизии \$ 50 млн. Половина этой суммы предоставляется в виде гранта, остальная часть — в виде льготного кредита. Проект Всемирного Банка «Digital CASA. Kyrgyzstan» предполагает также создание Eurasia-Cloud (строительство Центра обработки данных), создание электронных платформ и умных решений, обеспечение доступа к Интернету всех сел Киргизской Республики. На обеспечение реализации этих компонентов программы планируется выделить \$ 21,7 млн.

Для реализации информационных проектов Киргизии предстоит пройти достаточно сложный путь. В настоящее время республика является чуть ли не самой отстающей страной в регионе. Согласно рейтингу развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) за 2016 г., опубликованному Международным союзом электросвязи (МСЭ), из 176 стран Киргизия занимает 109 место, уступая всем странам ЕАЭС (Беларусь — 32 место, Россия — 45, Казахстан — 52, Армения — 75)¹.

¹ ITU | 2017 Global ICT Development Index <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>.

Факторы торгово-экономического и социально-гуманитарного сотрудничества в развитии интеграции в рамках ЕАЭС¹

Михневич Сергей Владимирович

Директор Центра по многостороннему сотрудничеству Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП)

Член Интеграционного совета РСПП по взаимодействию с Евразийской экономической комиссией

Научный сотрудник Центра исследований международных институтов РАНХиГС (Москва, Российская Федерация)
szex@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются некоторые аспекты торгово-экономического сотрудничества на евразийском пространстве в контексте социальной и гуманитарной сфер. Автор обращает внимание на необходимость формирования эффективных условий для вовлечения в процессы принятия решений делового сообщества стран ЕАЭС. Кроме того, в исследовании акцентируется внимание на необходимости повышения осведомленности в странах-участниках интеграционного образования относительно реализуемой политики и соответствующих возможностей в сфере торгово-экономического и социально-гуманитарного сотрудничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ЕАЭС, ЕЭК, региональная интеграция, деловое сотрудничество, РСПП, Российский союз промышленников и предпринимателей, социально-гуманитарное сотрудничество

Mikhnevich S. V.

Factors of Trade and Economic and Social and Humanitarian Cooperation in Development of Integration within EEU

Mikhnevich Sergey Vladimirovich

Director of the Center for Multilateral Cooperation of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs

Member of the Integration Council of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs for Cooperation with the Eurasian Economic Commission

Researcher of Center for International Institutions Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

szex@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines some aspects of trade and economic cooperation in the Eurasian space in the context of the social and humanitarian spheres. The author draws attention to the need to create effective conditions for involvement in the decision-making processes of the business community of the EAEC countries. In addition, the study focuses on the need to raise awareness in the countries participating in integration education on the implemented policy and the corresponding opportunities in the field of trade, economic and socio-humanitarian cooperation.

KEYWORDS

EAEC, ECE, regional integration, business cooperation, RUIE, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, social and humanitarian cooperation

Развитие региональной интеграции является одной из магистральных тенденций современной мировой политики. Региональные и межрегиональные интеграционные объединения играют значительную роль в глобальном управлении и формировании актуальной повестки дня, отражающей интересы их участников. Участие в таких объединениях, будь то международная организация с развитой институциональной структурой или площадка, работающая в режиме «форумной дипломатии», может способствовать существенному усилению международного влияния страны, благодаря взаимодействию и поддержке других вовлеченных сторон. Полноценное, комплексное многостороннее сотрудничество — способ укрепления коллективной «мягкой силы» и рыночной силы на международной арене.

¹ Статья подготовлена на основе текста выступления автора на круглом столе Парламентского клуба Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Развитие сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах стран-членов ЕАЭС», 23 июня 2017 г., Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

Мнение автора статьи является его личной точкой зрения и не выступает в качестве официальной позиции РСПП.

Российский ученый М. В. Братерский¹ отмечал, что на международной арене наблюдается интересная ситуация: малые субъекты мировой политики и их небольшие группы конкурируют между собой за привлечение капитала в свои экономики. При этом сам капитал конкурирует за крупные рынки, поскольку не может позволить себе их игнорировать.

Объединение усилий в интеграционных объединениях дает возможность использовать возрастающую отдачу от масштаба в развитии и модернизации национальной экономики за счет увеличения размеров рынка и возможностей использовать относительные и абсолютные преимущества участвующих сторон. Немаловажно и то, что для государств, располагающихся в одном регионе, часто характерны серьезные социально-гуманитарные связи и близкие системы ценностей.

Результатом согласованной деятельности в рамках интеграционных объединений может стать создание эффективных национальных и международных институтов — ключевого средства снижения неопределенности и создающих условий для радикального снижения транзакционных издержек, как неоднократно отмечал лауреат Нобелевской премии Дуглас Норт². Для России и ее соседей указанная задача представляется весьма насущной.

После распада Советского союза последовал разрыв многочисленных кооперационных связей, что нашло отражение в многочисленных проблемах экономик новых постсоветских государств. Многое пришлось налаживать с нуля. Радикально выросли издержки и неопределенность, связанные с отсутствием опыта существования и деятельности в условиях новой экономической реальности, рынка. На второй план отошли многие важные проблемы, такие как развитие социально-гуманитарного сотрудничества. Ухудшилось взаимопонимание между обществами и органами власти государств-членов. Особенно серьезно это сказалось на молодом поколении, появившемся на свет после распада СССР.

Однако руководство стран постепенно пришло к пониманию необходимости использования прошлого опыта и большой значимости сближения и углубления сотрудничества в экономическом развитии. Результатом этого стало продвижение интеграционных процессов на евразийском пространстве и создание Евразийского экономического союза, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 г. Данный документ заложил институциональные основы для комплексного и всеобъемлющего социально-экономического сотрудничества, в той или иной степени затрагивающего практически все сферы.

Процесс развития институтов носит постоянный характер. В Союзе это понимают, поэтому в феврале 2016 г. в соответствии с распоряжением Совета ЕЭК от 12 февраля 2016 г. № 3 была создана сводная рабочая группа по совершенствованию положений Договора о Евразийском экономическом союзе. Ее задачей является оценка функционирования действующих институтов и механизмов ЕАЭС и подготовка на ее основе предложений по их дальнейшему развитию. Кроме того в контексте развития институциональной структуры Союза уместно упомянуть разработку Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС. Ее структуру и ключевые идеи в мае 2017 г. стороны одобрили на заседании Консультативного комитета по финансовым рынкам ЕЭК.

Данный документ будет включать в себя описание основных целей и принципов функционирования общего финансового рынка, форм и инструментов информационного и административного взаимодействия правительств и национальных (центральных) банков государств-членов ЕАЭС и Комиссии, правовой и нормативной базы единого рынка, а также полномочий наднационального регулирующего органа на финансовых рынках ЕАЭС³.

Что касается непосредственно экономических процессов на евразийском пространстве, то ситуация неоднозначная. По данным Евразийской экономической комиссии, начиная с 2013 г., во взаимной торговле между государствами — членами ЕАЭС (на тот момент Таможенного союза) наблюдается отрицательная динамика. Наибольшие сложности были отмечены по результатам 2015 г. Так, объем взаимной торговли в стоимостном выражении в сравнении с 2014 г. уменьшился на 25,5%. В 2016 г. падение объемов взаимных поставок существенно замедлилось и по итогам 2016 г. сокращение составило 6,7%⁴.

¹ Беседа с М. В. Братерским, д. полит. н., профессором факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики». 25.05.2017. Москва.

² Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2010.

³ Консультативный комитет по финансовым рынкам ЕЭК одобрил структуру Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2017.aspx> (дата обращения: 27.06.2017).

⁴ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах». Евразийская экономическая комиссия. М., 2017. С. 4.

Немаловажно, что динамика цен на товары, обращающиеся на рынке Союза, находится в практически прямой зависимости от динамики мировых цен на нефть и другие сырьевые товары. Падение цен на последние привело к общему сокращению стоимостного объема взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС в 2015–2016 гг. (рис.).

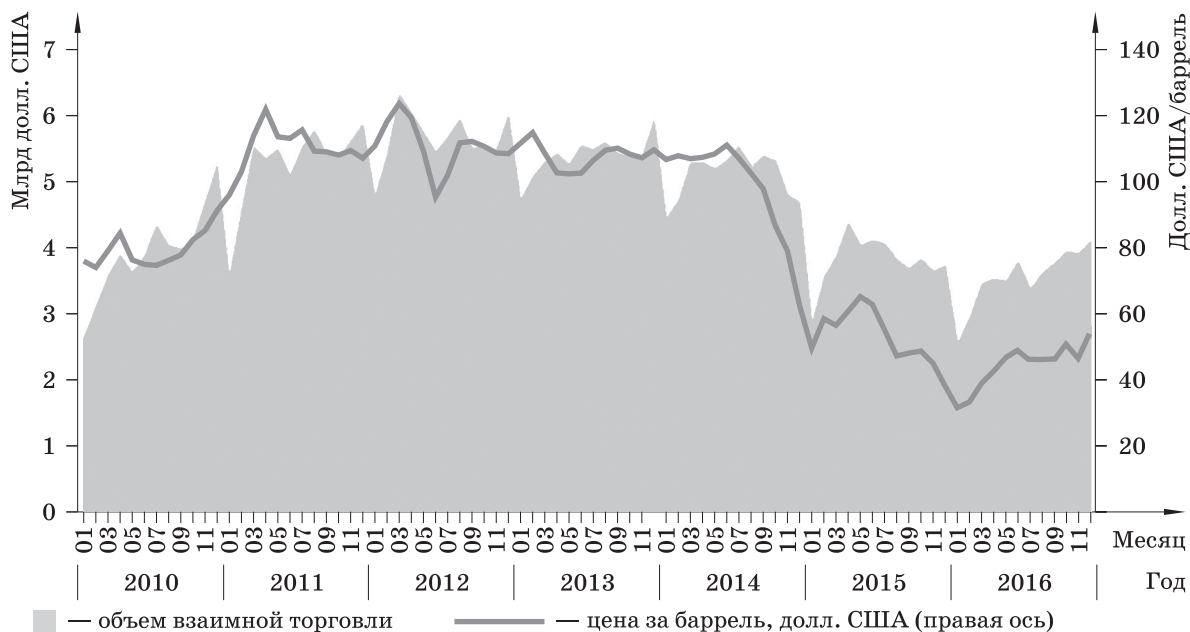

Рис. Динамика объемов взаимной торговли государств — членов ЕАЭС и цен на нефть марки Brent

Источник: Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах». Евразийская экономическая комиссия. М., 2017. С. 5.

Вместе с тем для новых стран-членов наблюдаются очевидные выгоды. Так, в 2016 г. объем товарного экспорта из Армении в Россию увеличился на 80,5% по сравнению с 2015 г. (с \$ 209,6 до 378,3 млн). Объем товарного экспорта из Киргизии в Россию с 2015 по 2016 г. вырос на 238% (с \$ 71,7 до 170,5 млн)¹. Что касается ситуации в развитии промышленного производства, то мы видим следующую динамику, связанную с присоединением указанных государств к ЕАЭС.

Промышленное производство в Киргизии в 2016 г. выросло на 4,9% по сравнению с 2015 г.². Кроме того в 2016 г. объем денежных переводов работающих в России граждан Киргизии домой увеличился на 20%, составив \$ 1,9 млрд³. В Армении рост промышленного производства в 2016 г. достиг 6,7%⁴. А внешнеторговый оборот страны в 2016 г. составил \$ 5075,3 млн, что на 7,4% больше 2015 г., в том числе экспорт — \$ 1782,9 млн (рост на 20,0% к 2015 г.), импорт — \$ 3292,4 млн (рост на 1,6% к 2015 г.)⁵.

Впрочем, постепенно будет улучшаться и ситуация по ЕАЭС, в целом. Об этом отчасти позволяет говорить динамика стран-членов Союза в улучшении своих позиций в различных междунациональных рейтингах. Так, в рейтинге Всемирного банка «Doing business» с 2013 по 2017 гг. (табл. 1) существенно улучшилось положение России, Белоруссии и Казахстана. Армения и Киргизстан занимают практически те же самые позиции, что, отчасти, связано с определенной инерцией в трансформации страновых институтов и невозможностью получить мгновенный эффект.

¹ АИС ВЭД (дата обращения: 14.04.2017).

² Министр ЕЭК Татьяна Валова: «Кыргызстан является лидером среди стран ЕАЭС по темпам роста ВВП. Это очень яркий пример интеграционного эффекта» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-03-2017-1.aspx> (дата обращения: 13.04.2017).

³ Там же.

⁴ Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Армения за 2016 год. Торговое представительство Российской Федерации в Республике Армения. Ереван. 2017.

⁵ Там же.

Позиции государств-членов ЕАЭС в рейтинге «Doing Business»

Страна/год	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	112	92	62	51	40
Белоруссия	58	63	57	44	37
Казахстан	49	50	77	41	35
Армения	32	37	45	35	38
Киргизия	70	68	102	67	75

Источник: Составлено автором на основании материалов докладов «Ведение бизнеса» (Doing Business) 2013–2017 // Официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. <http://www.doingbusiness.org/> (дата обращения: 01.05.2017).

В «Global Innovation Index» с 2013 по 2017 гг. улучшили свои позиции Россия, Казахстан и Киргизия. Армения осталась на той же позиции, что и раньше. В Белоруссии после нескольких лет высокой положительной динамики в 2015–2017 гг. наблюдается серьезное падение (табл. 2).

Таблица 2

Позиции государств — членов ЕАЭС в рейтинге «Global Innovation Index»

Страна/год	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	62	49	48	43	45
Белоруссия	77	58	53	79	88
Казахстан	84	79	82	75	78
Армения	59	65	61	60	59
Киргизия	117	112	109	103	95

Источник: Составлено автором по материалам докладов «Global Innovation Index» 2013–2017 // Официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/> (дата обращения: 01.05.2017).

В рейтинге «Global Competitiveness Index» с 2013 по 2017 гг. существенно улучшила свои позиции Россия и Киргизия. Некоторая положительная динамика наблюдалась в отношении Армении. Казахстан практически сохранил статус-кво (табл. 3).

Таблица 3

Позиции государств-членов ЕАЭС в рейтинге «Global Competitiveness Index»

Страна/год	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017
Россия	67	64	53	45	43
Казахстан	51	50	50	42	53
Армения	82	79	85	82	79
Киргизия	127	121	108	102	111

В рамках указанного рейтинга исследование по Белоруссии не ведется.

Источник: Составлено автором по материалам докладов «The Global Competitiveness Report» 2012/2013–2016/2017 // Официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/> (дата обращения: 01.05.2017).

В будущем при определенном улучшении международной конъюнктуры задел, сделанный в последние годы и уже нашедший отражение в международных рейтингах, будет способствовать продолжению процессов модернизации и трансформации экономики Союза. Этому будет способствовать и растущая международная активность интеграционного образования, особенно, на азиатском направлении.

Союз является инструментом встраивания стран-участниц в систему мирохозяйственных связей, улучшения условий торговли и инвестиций, создания новых возможностей для устойчивого и инклюзивного роста. Повышению эффективности указанной деятельности и экономическому росту государств ЕАЭС будет способствовать углубление внутрисоюзной интеграции и формирование диверсифицированной сети альянсов с партнерами в Евразии и АТР. В октябре 2016 г.

вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Вьетнамом. Также ЕЭК уже получила мандат на переговоры с Индией, Египтом, Сингапуром. Завершены переговоры с Китаем по неpreferенциальному торговому соглашению. Рассматривается перспектива заключения соглашения о ЗСТ со странами АСЕАН. Таким образом, выделяется два основных направления дальнейшего развития сотрудничества: в рамках ЕАЭС между странами-членами (внутренний вектор) и в отношениях между ЕАЭС и зарубежными государствами (внешний вектор).

Хотелось бы отметить некоторые «узкие места», которые препятствуют дальнейшему развитию интеграционных процессов.

На сегодняшний день не до конца отработана практика эффективного наднационального взаимодействия. Не в полной мере происходит синхронизация политики, не всегда наличествует понимание возможностей и задач евразийской интеграции бизнесом и властями государств, несмотря на многочисленные принятые документы. Национальные ведомства часто «тянут одеяло на себя» по отдельным направлениям национальной и совместной компетенции. В результате многие процессы стопорятся или двигаются медленно. В итоге, мы имеем существенную фрагментацию в сотрудничестве, которую необходимо устранить, сделать его более монолитным и комплексным и в большей степени распространить на сферу гуманитарно-социального сотрудничества.

В частности, в Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 г. нет ни слова о гуманитарном сотрудничестве, хотя и есть некоторые мысли про социальное. Но без развития гуманитарных контактов крайне проблематично будет обеспечить комплексный характер развития. Вплоть до того, что зачастую могут возникнуть ситуации, когда людям будет непросто объяснить, почему руководством стран выбирает тот или иной вектор сотрудничества, а не другой. Даже о той помощи, которую страны оказывают друг другу, и, в первую очередь, Россия в государствах-партнерах недостаточно хорошо осведомлены. В этой связи уместно привести несколько примеров.

В рамках сотрудничества с Всемирной продовольственной программой ООН Россией реализуются многолетние программы школьного питания в Армении (\$ 3 млн) и Киргизии, а также Таджикистане, не являющемся членом ЕАЭС (по \$ 3,3 млн)¹.

В рамках сотрудничества с Программой развития ООН по линии Трастового фонда «Россия — ПРООН» реализуются многочисленные проекты содействия международному развитию, нацеленные на укрепление экономического потенциала, повышение социально-экономической устойчивости и снижение уязвимости государств — членов ЕАЭС: Киргизии, Армении, Белоруссии.

За счет российских средств реализуются проекты, нацеленные на исследование возможностей по устранению торговых барьеров в Белоруссии, Казахстане, Киргизии. И подобных примеров немало. Повышение осведомленности в странах-партнерах относительно роли России в их экономическом развитии было бы полезным с точки зрения понимания реального отношения нашей страны к своим соседям и участникам ЕАЭС.

Укреплению связей и повышению эффективности многостороннего экономического и социально-гуманитарного сотрудничества, без сомнения, будет способствовать и формирование условий для комплексного вовлечения бизнеса в принятие властных решений и их реализацию. При этом необходимо создавать возможности не только для крупного бизнеса, но и сформировать единую экономическую среду для компаний самых разных размеров и направлений.

В данном контексте целесообразно рассмотреть возможность формирования механизмов предварительного уведомления и согласования решений на уровне ЕАЭС и отдельных стран-членов с участием органов государственной власти и делового сообщества. Создание подобных форматов взаимодействия поможет минимизировать возможные риски и снизить волатильность среды в ходе развития интеграционных процессов. Кроме того, необходимо повышать осведомленность делового сообщества о планах развития евразийской интеграции и открывающихся возможностях для сотрудничества. Подходящим средством для решения вышеуказанных задач может стать Деловой совет ЕАЭС.

Стоит отметить, что активная работа по развитию взаимодействия бизнеса из стран-участниц Союза ведется в рамках Интеграционного совета по взаимодействию с Евразийской экономической комиссией Российским союзом промышленников и предпринимателей. Указанный совет был создан в феврале 2015 г. для рассмотрения вопросов интеграции, оперативного реагирования на посту-

¹ Narrative report on food assistance by members of the Food Assistance Convention. 2015 Annual Report. November 2016.

Food Assistance Convention narrative report on food assistance by members of the Food Assistance Convention. Annual report 2014. July 2015.

пающие запросы от ЕЭК, исполнительных органов власти, а также обобщения и подготовки предложений от компаний — членов РСПП, выработки позиции бизнеса по развитию интеграционных процессов в ЕАЭС.

В состав Интеграционного совета входят руководители и члены комитетов и комиссий РСПП: по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО; по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия; по промышленной политике; по международному сотрудничеству; по энергетической политике и энергоэффективности; по рынку труда и социальному партнерству; по агропромышленному комплексу; по финансовым рынкам; по транспорту и транспортной инфраструктуре; по страховой деятельности.

Особый акцент в развитии взаимодействия в рамках ЕАЭС стоит сделать на преодолении ключевых сложностей, ограничивающих развитие сотрудничества в инновациях, науке и технологиях. Среди них особенно выделяются отсутствие правовой основы для сотрудничества, нехватка требуемых программных и финансовых инструментов, а также проблемы, связанные с нарушением сроков подготовки решений и иных документов¹.

Мы знаем, что развитие науки и технологий, а также инновационная политика в рамках ЕАЭС относятся к компетенциям отдельных стран-членов. Но вместе с тем значительную роль в развитии данных сфер могла бы сыграть Евразийская экономическая комиссия. Она могла бы сфокусировать свои усилия на устранении барьеров межгосударственного сотрудничества по указанным направлениям, координации политики и стимулировании комплексных синергетических эффектов в различных областях интеграции.

Необходимо более эффективно использовать потенциал участия бизнеса в научно-технологическом развитии в странах Союза, который остается во многом недоиспользованным. Так, доля бюджетных средств в структуре финансирования НИОКР сохраняется на высоком уровне в 65%². Соответственно, дополнительное внимание целесообразно уделить формированию эффективных механизмов поощрения частных инвестиций в данную сферу, которые, в свою очередь, могут включать в себя широкий спектр инструментов налогового и неналогового стимулирования бизнеса.

В заключении хотелось бы отметить, что в развитии евразийского сотрудничества ни в коем случае нельзя забывать про взаимодействие с молодым поколением, теми людьми, кто будет определять политику в дальнейшем — не исключать их из процесса, давать возможность реализовывать собственный потенциал. Нужно вкладываться в развитие человеческого капитала и создавать пространство для реализации новых навыков, работать, создавать, творить — рабочие места. Необходимо лучше узнавать друг друга. И в этом ключевую роль играет развитие контактов в сфере гуманитарного и социального сотрудничества.

¹ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах».

² Статистический ежегодник Евразийской экономической комиссии «Государства-члены Евразийского экономического союза в цифрах» (за период 2010–2014 г. по последним данным за 2014 г.)

О реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Исаев Алексей Петрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Декан факультета экономики и финансов
Доктор исторических наук, профессор
isaev-ap@sziu.ranepa.ru

Васильева Татьяна Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Доцент кафедры экономики
Кандидат экономических наук, доцент
15351538@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цифровизация России — это задача всего общества, это вопрос национальной безопасности нашей родины. Патриотизм, информационная открытость, креативное мышление россиян, повсеместное распространение безналичных платежей — вот та основа, на которой Россия сможет не только догнать мировых лидеров, но и по определенным сегментам взять курс на опережение. На основе проведенного нами исследования предложена модель взаимодействия субъектов в условиях цифровой экономики России. Представленная модель отражает пять уровней взаимодействия субъектов: мего-, макро-, мезо-, микро- и уровень домохозяйства. Макро-уровень представлен основными регулирующими организациями, формирующими общую стратегию экономического развития страны и цифровой экономики в частности. Мезо-уровень располагает региональными организациями, координирующими и направляющими действия экономических субъектов на российском рынке цифровой экономики. Микро-уровень охватывает действия интернет-предпринимателей и частных инвесторов, уровень домохозяйств представлен индивидуальными лицами и семьями как потребителями товаров и услуг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цифровая экономика, цифровизация, индивидуальное предпринимательство, НСПК, электронное резидентство, цифровое производство, единая цифровая платформа, центры общественного контроля, безналичные платежи, патриотизм

Isaev A. P. Vasilyeva T. V.

On the Implementation of the Program «Digital Economy of the Russian Federation»

Isaev Alexey Petrovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Dean of the Faculty of Economy and Finance
Doctor of Sciences (History), Professor
isaev-ap@sziu.ranepa.ru

Vasilyeva Tatiana Vladimirovna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Economy
PhD in Economics, Associate Professor
15351538@mail.ru

ABSTRACT

The digitalization of Russia is the task of the whole society, it is a matter of the national security of our country. Patriotism, information openness, creative thinking of Russians, widespread distribution of non-cash payments — this is the basis on which Russia will be able not only to catch up with world leaders, but also to take the lead in certain segments. On the basis of our study, we proposed a model for the interaction of subjects in the digital economy of Russia. The presented model reflects five levels of interaction of subjects: mego-, macro-, meso-, micro- and household level. The macro-level is represented by the main regulatory organizations that form the overall strategy of the country's economic development and the digital economy in particular. Meso-level has regional organizations that coordinate and direct the actions of economic entities in the Russian digital economy market. The micro-level covers the activities of Internet entrepreneurs and private investors, the level of households is represented by individuals and families as consumers of goods and services.

KEYWORDS

digital economy, digitalization, individual entrepreneurship, NSPC, electronic residency, digital production, single digital platform, public control centers, non-cash payments, patriotism

В. В. Путин 5 июля 2017 г. на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам отметил, что формирование цифровой экономики — это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу — на десятилетия вперед. В. В. Путин подчеркнул, что цифровая экономика «задает новую парадигму развития государства, экономики и всего общества». Таким образом, цифровая экономика становится современным инструментом улучшения работы действующих отраслей экономики, новой основой для развития российской экономики.

Отметим, что экономическая роль цифровой экономики (рис. 1) проявляется через ее функции и выражается в росте благосостояния государства и общества посредством изменения структуры экономики и усиления секторов высокотехнологичных предприятий и малого предпринимательства, в частности, на основе развития института семьи в форме индивидуального предпринимательства.

Рис. 1. Экономическая роль цифровой экономики [2, с. 100]

В. В. Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам подчеркнул, что «... нам нужен рывок ... и прорыв в будущее. И надо это обеспечить. ...Каменный век закончился не потому, что камни кончились, а потому, что появились новые технологии. Вот они появляются в мире. И тот, кто опоздает в этом соревновании, он мгновенно попадет в зависимость от лидеров этого процесса. Россия ни в коем случае не может этого допустить». Экономические лидеры будущего — это, прежде всего, лидеры технологические. Мы поддерживаем мнение С. Д. Бордунова и С. Ю. Глазьева, которые считают, что «скачок возможен» [1, с. 237]. Именно благодаря цифровизации как глобальному всепроникающему инструментарию Россия сможет ускорить все процессы в экономике и обогнать технологических лидеров современности.

31 июля 2017 г. в России была принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее — Программа), особенностью которой являются сжатые сроки реализации и сквозной характер воздействия, охватывающий все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом.

Согласно Программе, в цифровой экономике Российской Федерации «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет¹».

Реализацию Программы предполагается осуществлять через определенные дополнительные нормативные акты: постановления Правительства, регулятивные документы и т. д. При этом важно создать такую ситуацию в экономике, при которой информационные технологии будут саморазвиваться. Функции проектного офиса по реализации Программы закреплены за автономной некоммерческой организацией «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации».

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Стоит отметить, что реализация Программы тесно связана с целями и задачами «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹.

Для полноценного взаимодействия и развития цифровой экономики все субъекты и объекты должны обрести цифровую составляющую. Товары в условиях цифровой среды приобретают свойства «умных» вещей, способных интегрироваться в соответствующие экосистемы (умные города, умные дома, умные продукты).

Фундаментальная экономическая теория существенно отстает от практики, что выражается, в частности, в отсутствии единой теоретической базы для будущей цифровой экономики. В научных кругах активно обсуждают общетеоретические вопросы цифровой экономики, в частности сущность таких понятий, как «цифровая экономика», «цифровизация» и т. п., что, конечно, требует внимания, однако мы считаем, что необходимо все силы направить на обсуждение прикладных вопросов развития цифровой экономики России, мобилизовать все национальные ресурсы на благо того, чтобы Россия стала в ряд ведущих стран в деле формирования нового технологического уклада.

Конечно, в России есть ряд сдерживающих факторов развития цифровой экономики (рис. 2), но важно найти пути их использования для наращивания экономического потенциала страны. Тотальная цифровизация — это неизбежный процесс ввиду его естественного поступательного характера и мирового масштаба. Цифровизация предполагает создание нового мира с новой системой ценностей и социальных норм, экономических законов и управленческих концепций.

Рис. 2. Проблемы развития цифровой экономики России

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.».

Исторически уникальное мышление россиян и национальная культура позволят нам сформулировать законы нового цифрового мира, в котором будут объединены физическая и виртуальная сферы деятельности человека, и эффективно применяться цифровые модели управления сетевым сообществом, что позволит России стать центром цифрового мира и сформировать вокруг себя благоприятную среду для создания коалиций.

Место России в мире цифровой экономики

Идея «цифровой экономики» впервые была озвучена Всемирным банком в 2016 г. в «Докладе о мировом развитии — 2016: цифровые дивиденды»¹. Всемирный банк 14 февраля 2016 г. опубликовал доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» (далее — Доклад). Главной целью цифровой революции согласно Докладу становится искоренение крайней бедности, ускоренное обеспечение общего благосостояния и упрочнение социальной интеграции в мире. Достижение цели становится возможным только в том случае, если каждый человек поймет, какую выгоду он получает от внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности. Как отмечается в Докладе, главными сдерживающими факторами достижения цели выступают «традиционные проблемы развития».

В Докладе отмечается необходимость укрепления «аналогового фундамента цифровой революции»². Для продвижения цифровой революции, согласно данному Документу, каждой стране необходимо создать фундамент, а именно:

- проводить развитие инфраструктуры;
- проводить реформы, направленные на повышение конкуренции на рынках электросвязи и сформировать конкурентную деловую среду;
- стимулировать государственно-частные партнерства;
- вкладывать средства в охрану здоровья граждан;
- установить действенные нормы регулирования;
- способствовать надлежащему управлению.

Масштабные экономические реформы и инвестиции в новые технологии в конечном итоге приводят к получению так называемых «цифровых дивидендов»:

- экономический рост;
- рост числа рабочих мест;
- повышение качества услуг.

В Докладе также отмечается, что для достижения желаемых результатов необходимо провести модернизацию системы образования и профессионального обучения, в целях подготовки к работе по новым профессиям цифровой экономики.

Лидерами в развитии цифровой экономики являются США и Китай, которые первыми оформили курс на создание цифрового общества. За ними последовали Англия, страны Европейского союза, Австралия, Белоруссия и др. США следует рыночному пути построения цифровой экономики, а Китай выбрал плановый путь, остальные страны следуют смешанному пути. В силу особенностей современного низкого развития технологий в России важно проводить политику одновременного развития социальных направлений и социальной адаптации технологий, наращивать отечественный технологический базис.

По всему миру происходят изменения потребления контента на мобильных устройствах, а также появляются новые сегменты, чему способствует активное развитие рынка мобильных технологий. Основные мировые тенденции рынка мобильных технологий: мобильный телефон из обычного устройства для оперативной связи становится устройством повседневного интернет-потребления, европеизация удаленных континентов (80% мобильных транзакций приходится на страны Восточной Африки), рост числа смартфонов и планшетов (пользователи планшетов обеспечивают более 60% оборота мобильной коммерции в США), рост купли-продажи вещественных товаров в структуре мобильных покупок, рост посещений социальных сетей из мобильных устройств, развитие синдрома «второго экрана», рост инвестиций в мобильные технологии.

¹ Обзор и оглавление Доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 14.02.2018).

² Обзор и оглавление Доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 14.02.2018).

		Китай	Сингапур	Канада	Южная Корея	Новая Зеландия	Дания
Ключевая идея		«Интернет плюс»: интеграция с традиционными отраслями	«Умная экономика» основа ИКТ	Создание ИКТ-хаба в Торонто	Креативная экономика: предпринимательство ИКТ	Цифровая трансформация	Цифровая Дания — более сильная и защищенная
Система управления		По каждому направлению — отдельная группа министерств и ведомств	Управление по развитию ИКТ — основной орган управления ИКТ	Формирование хаба под руководством правительства	Министерство науки и ИКТ, комитеты, региональные инновационные центры	Каждое министерство отвечает за инициативы по своей теме	Агентство по цифровизации
Ключевые направления	Инфраструктура	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Человеческий капитал	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Сектора экономики	✓	✓	✓	✓	✓	—
	Государственные услуги	✓	✓	—	✓	✓	✓

Рис. 3. Ключевые идеи цифровой трансформации стран мира

Источник: материалы веб-сайта digital.report¹

К настоящему времени в России урегулировано большинство вопросов, отражающих специфику использования информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах деятельности, однако существующая нормативная среда имеет ряд недостатков, в отдельных случаях создавая барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики и развития информационно-телекоммуникационных технологий в целом. Например, численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ современным требованиям цифровой экономики в настоящее время недостаточны, уровень использования персональных компьютеров и сети «Интернет» в России ниже, чем в Европе, существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения, отмечается дефицит кадров в образовательном процессе всех уровней образования. Недостаточно используется существующая инфраструктура науки и инноваций для целей развития цифровой экономики, требуется совершенствование системы информационной безопасности во всех секторах экономики в связи с ростом мошенничества в цифровой среде.

Цифровая экономика имеет свои особенности (рис. 4), обусловленные цифровым характером передачи данных, всеобъемлющим воздействием на все сферы жизнедеятельности человека.

Аналитический отдел РАЭК² в 2017 г. провел исследование, направленное на оценку вклада цифровой экономики в экономику России. Согласно проведенному исследованию влияние интернет-рынков на экономику России растет на 11% в год, а к 2021 г. вклад цифровой экономики может составить 4,7% ВВП³. По прогнозам РАЭК, к 2020 году в России доступ в интернет станет доступен 85% жителей страны. Особенно стремительно развиваются мобильные технологии, что находит выражение в росте сегмента мобильной экономики, который к 2021 г. может превысить отрасль сельского хозяйства.

¹ Экономическая эффективность госпрограммы «Цифровой Казахстан» глазами чиновников и бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.report/ekonomicheskaya-effektivnost-gosprogrammyi-tsfrovoy-kazahstan-glazami-chinovnikov-i-biznesa> (дата обращения: 13.02.2018).

² Аналитический отдел РАЭК. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raec.ru/activity/analytics/>. (дата обращения: 17.02.2018).

³ Ежегодный аналитический отчет «Экономика Рунет 2017» [Электронный ресурс]. URL: http://raec.ru/upload/files/de-itogi_booklet.pdf (дата обращения 17.02.2018).

Ключевым фактором развития цифровой экономики России выступает формирование эффективной платежной инфраструктуры (рис. 5).

Новые формы управления	Новые формы платежей	Новые формы коммуникации с потребителями
Вытеснение социального статуса социальным авторитетом	ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА	Благосостояние общества коррелируется с удельным потреблением энергии
Информация становится товаром	Новые социальные направления	Новые формы экономических отношений

Рис. 4. Особенности цифровой экономики России

Национальная платежная система России

Развитие	НСПК ППС СПФС
Условия для развития	Правовая основа для новых цифровых сервисов НСПК Нефинансовые сервисы Равные условия деятельности с НСПК для российских и иностранных платежных услуг Рост участников платежного рынка Совмещение платежных и неплатежных сервисов в одном финансовом продукте, которым может выступить телефон, спец-браслет или иное.
Стандартизация	Единые стандарты на основе ISO 20022
Инфраструктура проектов сегмента	НСПК: прием карт «Мир» на всей территории России и выход на международный рынок; СПФС; федеральная программа лояльности ПС «Мир»; платежная система Банка России; перевод клиентов бюджетной сферы на карты «Мир»

Рис. 5. Тенденции в развитии национальной платежной системы России

Источник: материалы форума «Национальный платежный форум России — 2017»

Национальными проектами выступают: национальная система платежных карт (НСПК), построение перспективной платежной системы, развитие сервиса передачи финансовых сообщений. НСПК выходит и на зарубежные рынки. Реализуется это через заключенные обходные соглашения, а также различные договоры межсистемного действия. С июля 2017 г. такой договор применяется в работе с республикой Армения. Российские карты принимаются в инфраструктуре этого государства. В настоящее время идет планомерная работа по созданию условий для внедрения новых технологий через формирование правовой основы и поддержки новых сервисов для различных платежных систем и игроков платежного рынка, кооперации через внедрение стандартов, в том числе, базирующихся на международной методологии ISO-20022.

Стоит отметить, что малый бизнес ввиду его гибкости находит успешные бизнес-модели, адекватные формирующемуся рынку цифровой экономики России, однако следует принимать во внимание проблемы, сдерживающие его развитие: отсутствие государственного статистического учета интернет-компаний, неготовность к мобильным продажам, отсутствие единых технологических стандартов, слабое развитие рынка мобильных платежей. Как показывает опыт Китая и Индии важную роль в преодолении данных проблем в ближайшей перспективе будет играть

создание экосистем, соединяющих в себе торговые площадки, единые платежные центры и органы регулирования. Эффективному развитию малого предпринимательства на российском рынке цифровой экономики должно способствовать формирование единой экосистемы, для чего необходимо развивать все формы взаимодействия субъектов и вовлекать всех в этот процесс, в связи с тем, что интернет — это открытая структура и возможность влияния на ее развитие имеется у всех жителей, которые, предоставляя актуальную информацию и проявляя активную гражданскую позицию, создают новое общество цифровой экономики.

В условиях цифровой экономики главными критериями компетентности будут выступать мультидисциплинарность и творческое креативное мышление, а в основе кадровой политики — поиск, раннее выявление и развитие талантов, создание среды, позволяющей воспитывать креативных инженеров и технологических предпринимателей.

Цифровую экономику России необходимо развивать с учетом интересов наших главных партнеров, а именно ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Становится актуальной необходимость цифровизации евразийского пространства.

В проведенном нами исследовании современного состояния, проблем и перспектив развития цифровой экономики России на основе сравнительного анализа мирового опыта сделан ряд предложений по формированию прозрачности, информационной открытости и доступности технологий, реализуемых на основе цифровых площадок в условиях цифровой среды.

Предложения по формированию первоочередных базовых правовых понятий и институтов, необходимых для развития цифровой экономики и обеспечения безбумажного взаимодействия, а также использование электронного документа и его дубликата

Работа по совершенствованию законодательства в целях развития цифровой среды приведет к выявлению, формулированию и закреплению новых правовых институтов и требований к ним в электронном гражданском обороте, внесению изменений в ГК РФ. Сформулированные базовые правовые понятия и институты в сфере цифровой экономики будут закрепляться в дальнейшем в соответствующих нормативно-правовых актах. В качестве решения данной задачи мы предлагаем следующее:

- уточнить и определить понятия новых форм сделок: сделка в электронной форме, электронный адрес организации, цифровой офис, электронный (цифровой) резидент и т. п.;
- пересмотреть требования к содержанию и форме цифровой оферты и акцепта;
- разработать механизм введения на территории России режима электронного (цифрового) резидентства (рис. 6), что будет служить основой для разработки законов об идентификации клиентов и борьбе с отмыванием денег.

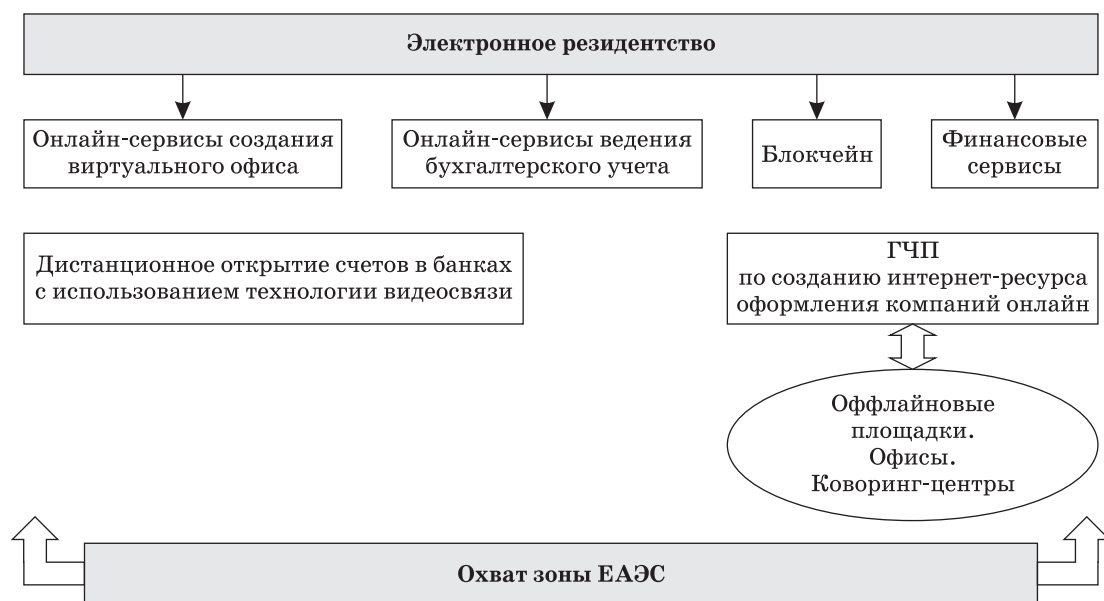

Рис. 6. Направления использования электронного резидентства

Данная инициатива предполагает переход от регистрации организаций в уведомительной электронной форме через портал «Госуслуг» к альтернативному формату электронного (цифрового) резидентства для организаций, включая возможность дистанционного создания и управления юридическим лицом.

Изменение оффлайн-адреса организации на виртуальный (цифровой или электронный офис) потребует пересмотреть классические понятия о месте нахождения юридического лица и внести поправки в ГК РФ.

Актуальной становится тенденция на формирование государственно-частного партнерства при обработке данных и при оперировании государственными информационными системами. Это связано, прежде всего, с тем, что именно государство выступает главным владельцем «больших данных». Проблема защиты персональных данных приводит к необходимости формирования соответствующего института защиты персональных данных, его законодательного оформления. В ближайшей перспективе каждый человек будет выступать владельцем определенного набора своих персональных поведенческих данных, которые сможет продавать тому, кого выберет.

Примером электронного (цифрового) резидентства выступает «электронное гражданство» (виртуальное резидентство) в Эстонии, функционирующее с 2014 г. Эстония стоит в ряду стран-лидеров в деле формирования «электронного общества». Электронный гражданин (E-residency) не имеет реального гражданства, но получает право пользоваться цифровыми государственными услугами страны и Европейского Союза (банковские операции, бухгалтерский учет, фирменное обслуживание и др.). Данная инициатива в Эстонии направлена на развитие предпринимательского потенциала страны, а также привлечение иностранного капитала. Начиная с 01.12.2014 введена карта электронного гражданина, интернет-голосование проводится в стране с 2015 г.¹ Открытие банковского счета и регистрация компании в еврозоне происходит в течение одного дня. Планируется увеличение до 10 млн числа выданных электронных карт. По оценкам руководителей программы электронного резидентства Эстонии всего за два года с начала проекта зарегистрировано около 17 тыс. заявок на получение статуса электронных резидентов. Данные меры позволили принести в бюджет страны около € 4,3 млн, причем каждый вложенный в проект евро окупился в 43 раза. Дальнейшее развитие проекта привело к появлению ряда законов, в частности закона о возможности открытия счета в банке дистанционно, по видеосвязи. По прогнозам, в Эстонии ожидается к 2025 г. около 10 млн электронных резидентов, в то время как численность населения Эстонии по данным 2017 г. составляет 1,3 млн человек. Система электронных резидентов способствует формированию прозрачного ведения бизнеса и борьбе с отмыванием денег.

Предложения по развитию цифрового производства

Можно назвать такие предложения:

- разработать принципы формирования устойчивого цифрового предприятия;
- разработать инструменты развития производственной кооперации промышленных предприятий;
- организовать сетевое взаимодействие промышленных предприятий в условиях цифровой среды;
- создать единую государственную систему цифрового производства, информационную систему контроля за производственными цепочками. Реализация системы позволит эффективно планировать и управлять загрузкой каждого станка на всех производствах страны благодаря динамичным свойствам самой системы с обратной связью в режиме реального времени.

Создание данной системы приведет к формированию единых условий доступа к цифровым услугам и продуктам для всех граждан России, а также защиту их персональных данных. Примером реализации цифровой платформы в России является проект крымской сельскохозяйственной платформы «Цифровая долина Крым», в рамках которого реализованы ряд успешно функционирующих проектов, в частности комплексная технология выращивания винограда и автоматизированный процесс подготовки отчетности для получения субсидий.

¹ Электронное гражданство Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <http://tadviser.ru/a/246438> (дата обращения: 11.02.2018).

Предложения по созданию сети цифровых платформ в целях формирования единых условий доступа к цифровым услугам и продуктам для всех граждан России, а также для проведения исследований и разработок в области цифровой экономики

Создание единой цифровой платформы (далее-ЕЦП) предполагает формирование цифровой среды (программно-аппаратного комплекса) с определенным набором функций и возможности прямого взаимодействия между потребителями и производителями.

Сеть индустриальных цифровых платформ с единой инфраструктурой и стандартами, функционирующая под руководством соответствующих министерств и государственных корпораций будет способствовать формированию инфраструктурного базиса для максимально быстрого развития цифровой экономики, в первую очередь по направлениям: транспорт, энергетика, телекоммуникации, обработка данных.

В результате появится максимальная прозрачность и управляемость всех систем, входящих в единое цифровое пространство, однако возможен риск цифровой монополизации ряда индустрий и цифрового неравенства по географическому и индустриальному критериям.

Задачи, решаемые в результате создания ЕЦП:

- синхронизация и оптимизация потока данных и интернет-сервисов функционирующих государственных информационных систем (ГИС);
- экономия государственных средств за счет оптимизация ресурсов и информационной открытости финансовых потоков, направляемых на реализацию проекта;
- ускорение процесса перехода российской экономики на цифровую модернизацию.

Мы предлагаем учитывать следующие принципы при построении ЕЦП:

- минимизация контактов между заявителями и государственными чиновниками;
- экстерриториальная работа;
- цифровизация услуг и синхронизация работы Росреестра, Росакредитация, Росимущества, Роспатента;
- доступность цифровой среды для всех субъектов цифровой экономики;
- непрерывность экономического пространства;
- единое окно авторизации пользователя;
- равный доступ и качество сервисов через все возможные каналы связи;
- взаимоувязанность приложений друг с другом во избежание сбоев.

Предложения по приведению в соответствие законодательства в сфере судопроизводства и нотариата с требованиями цифровой экономики

Перечислим в качестве предложений:

- проводить контроль по применению безналичной оплаты в нотариальных конторах, судах. Отсутствие возможности для потребителей использования банковских карт приводит к существенным проблемам в развитии данного сегмента цифровой экономики;
- унифицировать процессуальные правила подачи исковых заявлений в электронной форме для арбитражных судов и судов общей юрисдикции посредством личного кабинета на сайте суда или в системе ГАС «Правосудие»¹;
- отменить обязанность истцов направлять копии искового заявления и приложений к нему участникам процесса в случае подачи заявления в электронном виде;
- закрепить в ГПК РФ² и АПК РФ³ дополнительных гарантий для участников судебных процессов на дистанционное участие в судебном заседании путем использования систем видеосвязи;
- рассмотреть возможность создания института «электронных нотариусов» с определением их соответствующего правового статуса;
- создать электронные системы механизма разрешения споров: процедура электронной медиации и разрешение споров онлайн. Это повлечет за собой внесение изменений в Федеральные законы «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁴, «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁵;

¹ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 16.02.2018).

² № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 28.12.2017).

³ № 95-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 28.12.2017).

⁴ № 382-ФЗ от 29.12.2015.

⁵ № 193-ФЗ от 27.07.2010.

- внести изменения в Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹ в части разрешения страховым агентам и страховым брокерам заключение договоров страхования в электронном виде.

Формирование механизмов обратной связи, развитие государственных услуг в целях решения задачи ориентации на потребности пользователя

Назрела необходимость повышения роли механизмов общественного контроля за ходом реализации этапов программы «Цифровая экономика России». Цифровизация — программа общества. Формирование большей публичности сократит нагрузку на руководящие органы и повысит дисциплину. В открытом обществе практически любая масштабная программа развития должна иметь одобрение и поддержку общественности. Особенно актуально это становится при работе над такими социальными проектами, как умный город и цифровая медицина, дистанционное образование. Цифровизация экономики в таких отраслях, как торговля, транспорт, образование, здравоохранение, ЖКХ, может принести максимальный положительный эффект, по оценкам² Минэкономразвития.

Мы предлагаем организовать Центра общественного контроля за формированием цифровой экономики в России (рис. 7). Информационная открытость, доступность информации позволит снизить риски возникновения протестных общественных движений, связанных с возможностью слежки через систему Интернета вещей и чипизации населения.

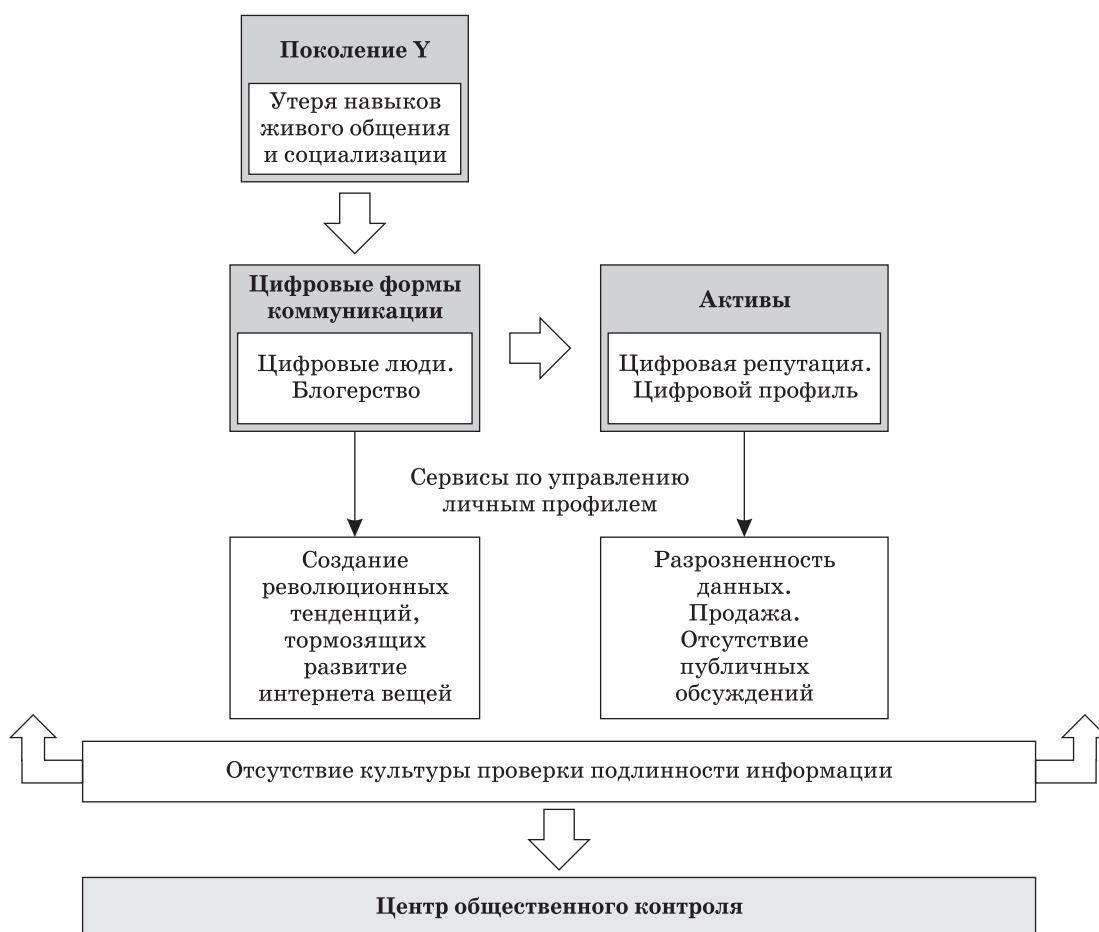

Рис. 7. Предпосылки создания Центра общественного контроля

¹ № 4015-1 от 27.11.1992.

² Кто и как управляет цифровой экономикой [Электронный ресурс]. URL: развития в РФ системы воспроизводства собственных сквозных технологий (дата обращения: 11.02.2018).

Формирование большей публичности развития программы «Цифровая экономика» сократит нагрузку на руководящие органы и повысит дисциплину. Внедрение современных цифровых технологий в крупных индустриях происходит самостоятельно в силу экономической целесообразности, однако в ряде социальных проектов, в частности в цифровой медицине и умном городе, необходима государственная поддержка и общественное одобрение.

Именно в процессе реализации масштабных социальных проектов будет получена обратная связь от рядовых пользователей, что даст возможность совершенствовать цифровые технологии с учетом пользовательского опыта, и приведет к глобальному тиражированию лучших практик на территории всей России. Современному обществу характерно многоканальное усвоение информации, поступающей одновременно из телевизора, от собеседника, из СМС, что позволяет человеку легко приспособиться к новым формам телекоммуникации.

Выводы

Цифровизация России — это задача всего общества, это вопрос национальной безопасности нашей родины. Патриотизм, информационная открытость, креативное мышление россиян, повсеместное распространение безналичных платежей — вот та основа, на которой Россия сможет не только догнать мировых лидеров, но и по определенным сегментам взять курс на опережение (рис. 8).

Рис. 8. Основа развития цифровой экономики России

Главными ресурсами в новых условиях должны стать творческие люди, умеющие ценить время и находить выход из самых сложных ситуаций, благодаря умению грамотно обрабатывать безграничный поток информации.

На основе проведенного нами исследования предложена модель взаимодействия субъектов в условиях цифровой экономики России (рис. 9). Представленная модель отражает пять уровней взаимодействия субъектов: мего-, макро-, мезо-, микро- и уровень домохозяйства. Макро-уровень представлен основными регулирующими организациями, формирующими общую стратегию экономического развития страны и цифровой экономики в частности. Мезо-уровень располагает региональными организациями, координирующими и направляющими действия экономических субъектов на российском рынке цифровой экономики. Микро-уровень охватывает действия интернет-предпринимателей и частных инвесторов, уровень домохозяйств представлен индивидуальными лицами и семьями как потребителями товаров и услуг.

Домохозяйства представляют собой обобщающий образ потребительского сектора, активно использующего современные технологии цифровой экономики, в частности мобильные телефоны, подключенные к интернету для поиска, покупки или продажи товаров и услуг.

Одним из условий успешного функционирования цифровой экономики выступает формирование цифровой среды и ее доступность для всех субъектов, что будет способствовать эффективному процессу создания, распространения, обмена бизнес-идеями и продвижению реализованных бизнес-идей на цифровых рынках.

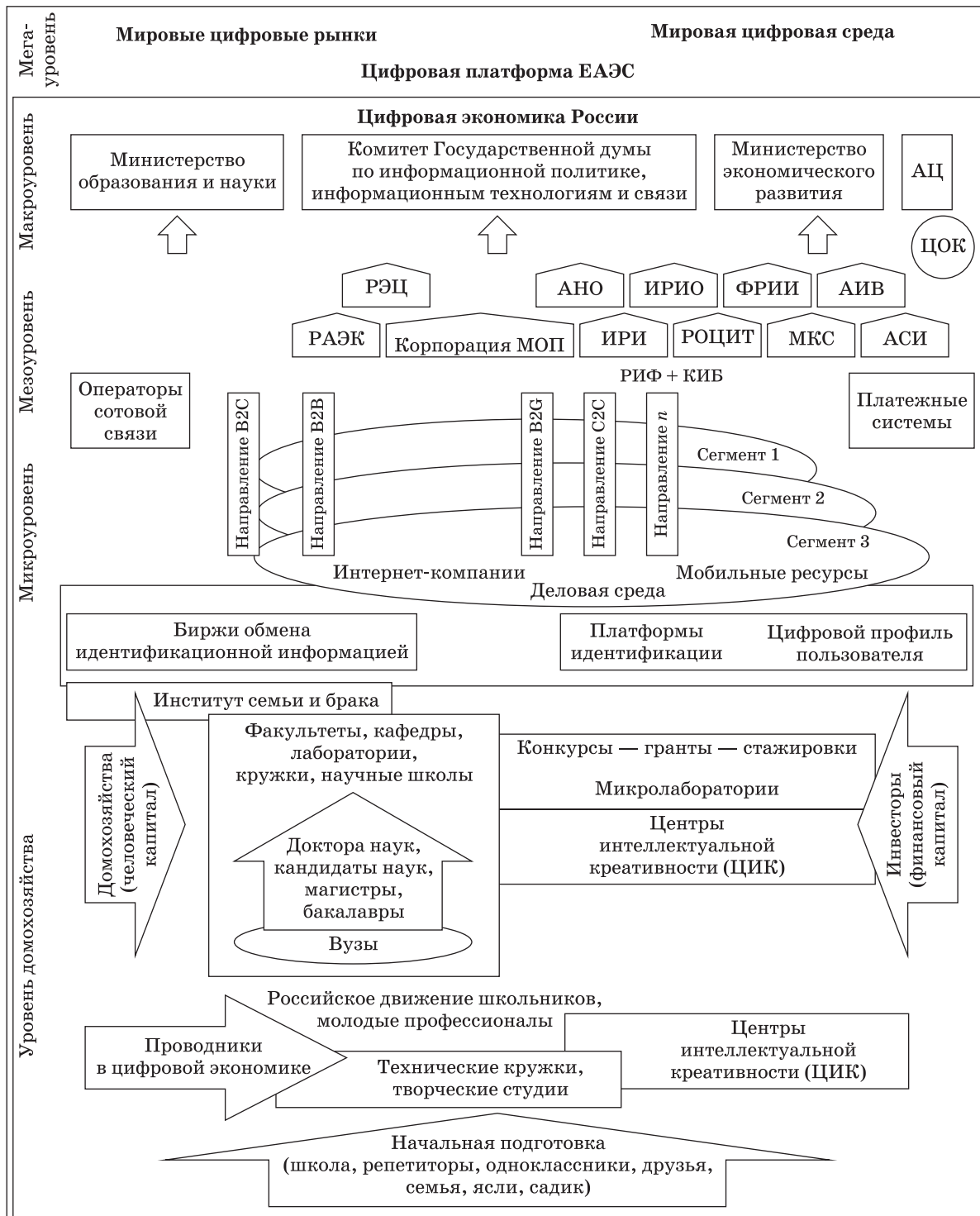

Рис. 9. Модель взаимодействия субъектов в условиях цифровой экономики России

Литература

1. Беседы об экономике. Т. 1 / под ред. С. Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2017.
2. Васильева Т. В. Мобильная коммерция: прошлое, настоящее, будущее. СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2017.

Институт гражданства в условиях конфессионализма

Атнашев Вадим Рафаилович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры правоведения
Кандидат филологических наук, доцент
atnashev-vr@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются особенности института гражданства в Ливане в условиях существования государственной модели конфессионализма. По мнению автора, конфессионализм, осложненный клановым характером отношений в ливанском обществе ведет к расшатыванию государства и растворению гражданской идентичности в интересах отдельных общин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

законодательство о гражданстве, дискриминация, беженцы, палестинцы, сирийцы, права человека, брак, реинтеграция

Atnashev V. R.

The Institution of Nationality in the Context of Confessionalism

Atnashev Vadim Rafailovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Law
PhD in Philology, Associate Professor
atnashev-vr@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The paper considers main features of the Lebanese nationality (citizenship) and confessionalism that is central to the political system of Lebanon. The author proves that the confessionalism, complicated by clan relations in the Lebanese society leads to the state's loosening and to the dissolution of civil identity.

KEYWORDS

nationality law, discrimination, refugees, Palestinians, Syrians, human rights, marriage, reintegration

В арабских странах наличие или отсутствие местного гражданства является важнейшим элементом правового статуса личности [1, с. 170]. Ливан представляет особый интерес с учетом особой государственной модели, которая получила название конфессионализма.

«Конфессионализм — термин применительно к конституционному праву означающий организацию государственной власти в соответствии с делением общества на религиозные общины»¹. В политологии конфессионализм означает «распределение государственной власти между представителями религиозных общин, присутствующих в государстве».

Негативный опыт Ливана, как и ряда других стран, демонстрирует «опасность процесса политизации религии, с которым непосредственно связано и создание партий на религиозной основе» [2, с. 22].

Конфессиональная система Ливана сложилась в первой трети XX в., когда христиане составляли примерно 52%, мусульмане — 48% (по переписи 1932 г.). Франция (имевшая в то время мандат на управление Ливаном) стремилась создать привилегии именно для христианской части ливанского населения, чтобы в дальнейшем сохранить возможность своего влияния на Ливан, его внутреннюю и внешнюю политику. Как и французы, ливанские христиане, прежде всего представители крупной буржуазии, считали конфессиональную основу ливанского государства гарантией безопасности своих собственных интересов. Таким образом, конфессиональный принцип был закреплен в ливанской конституции 1926 г. и позднее — в Национальном пакте 1943 г.

В соответствии с Национальным пактом 1943 г. высшие государственные посты в стране распределялись по конфессиональному признаку: главой государства (президентом) должен быть только христианин-маронит, премьер-министром — мусульманин-суннит, председателем парламента

¹ Юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20585/Конфессионализм (дата обращения: 20.05.2018).

мусульманин-шиит, заместители премьер-министра и председателя парламента — православные. Соответствующее соотношение было установлено для представительства религиозных общин в парламенте, Правительстве, министерствах и ведомствах.

Во второй половине XX в. в результате изменения демографической ситуации в Ливане увеличилась мусульманская община. В политическом плане это проявилось в усилении, прежде всего, шиитских партий и организаций. Изменения баланса конфессиональных сил поставили вопрос о приведении политической структуры в соответствие с новыми реалиями.

22 октября 1989 г. депутаты ливанского парламента приняли «Хартию национального соглашения», которой в качестве основной национальной задачи объявлена ликвидация политического конфессионализма, принятие нового избирательного закона, административная децентрализация, проведение других назревших реформ.

Изменения в основном законе страны не заставили себя ждать. Преамбула Конституции в редакции 1990 г. предусматривает, что с избранием первой Палаты депутатов на общенациональной, неконфессиональной основе будет учрежден Сенат, в котором будут представлены все религиозные общины. Конституция Ливана в редакции 1990 г. выделяется тем, что в ней не просто упоминается политический конфессионализм, но основной национальной задачей объявлена «отмена конфессиональной системы, для реализации которой необходимо совместное претворение в жизнь поэтапного плана» (пункт «С» Преамбулы).

В Преамбуле основного закона говорится, что Ливан является демократической республикой, которая основана «на уважении публичных свобод, и в первую очередь свободы мнений и совести, ... на справедливости и равенстве прав и обязанностей всех граждан без каких-либо различий и привилегий». Естественно, что в конце XX в. существование квот, выделяемых для представительства основных религиозных общин во власти, не соответствовало ни духу конституции, ни принципам и положениям Всеобщей декларации прав человека, на которые ссылается Преамбула. Неслучайно в другой ее части (i) закреплено запрещение «любой дискриминации населения, основанной на каких-либо привилегиях, разделении, различиях».

Часто используемый в различных странах термин «ливанизация», согласно одному из определений, означает «нарушение социально-политического баланса в плюралистическом обществе, а также неспособность и/или нежелание социальных, этнических, конфессиональных групп корректировать «центр тяжести» в этом балансе, который чаще всего реализуется в форме консенсуса, достигнутого на уровне групповых элитных слоев» [1].

В рамках вышеуказанного поэтапного плана было установлено, что в течение переходного периода правило конфессионального представительства отменяется и «будет заменено специализацией и компетенцией в общественной работе», во всех звеньях госаппарата, суда, в армии и органах безопасности, учреждениях государственного и смешанного секторов, согласно потребностям в национальном масштабе. Однако было сделано исключение для должностей первой категории (от директора департамента и выше) или аналогичного статуса, которые «будут распределяться поровну между христианами и мусульманами без бронирования какой-либо должности указанной общине, при соблюдении принципа специализации и компетенции» (ст. 95). В целом, за представителями трех основных общин были закреплены только высшие посты.

В 1990 г. в Конституции Ливана также было предусмотрено учреждение Конституционного совета (в 1993 г. был принят Закон о Конституционном Совете). Официально признанные главы религиозных общин получили право консультироваться с Советом только относительно законов, касающихся личного статуса, свободы веры и религиозной практики, свободы религиозного образования.

В этническом плане Ливан — практически мононациональное государство: арабы составляют 95%, армяне — 4%, другие — 1%. По данным Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР¹), на 2017 г. 60% ливанцев исповедуют ислам (шииты, сунниты, друзы, исмаилиты, алавиты или нусайриты), 39% — христианство (католики-марониты, православные греки, католики-мелькиты, католики-сирийцы, католики-армяне, католики-халдеи, последователи римско-католической церкви, армянской, греческой и сирийской православных церквей, ассирийцы, копты или протестанты), 1% — другие религии. В 2014 г. мусульмане-шииты составляли 29–31,5%, мусульмане-сунниты — 29–30%, друзы — около 5% населения страны. По другим данным, шиитская община Ливана насчитывает до 38% населения страны [3, с. 126].

Также необходимо учитывать и большое количество беженцев (refugees) в Ливане: по данным БАПОР, помимо 450 тыс. палестинцев, на начало 2015 г. в стране находились не менее 1,200 тыс. сирийских беженцев.

¹ UNRWA (англ.) — United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East.

Кроме того, в Ливане находятся десятки тысяч апатридов, не имеющих статуса беженцев: палестинцы, сирийские курды (денатурализованные в Сирии в 1962 г.), дети апатридов или дети ливанских женщин от иностранцев (в основном, это дети сирийских беженцев и незарегистрированные дети ливанцев). В Ливане апатриду часто невозможно получить документы, удостоверяющие личность, которые государство выдает исключительно своим гражданам, в результате чего он не признается гражданином. Таким образом, вопросы гражданства являются очень важными для значительной части населения современного Ливана.

Несмотря на указанные обстоятельства Ливан до сих пор не присоединился к Конвенции 1954 г. о статусе апатридов. В то же время, Турция, принявшая наибольшее число сирийских беженцев, присоединилась к конвенции 26.03.2015.¹ Также Ливан не является участником Конвенции 1961 г. о сокращении безгражданства.

Способы приобретения гражданства

Как и в других арабских странах, в Ливане конституция не устанавливает принципов, которые определяют условия приобретения, утраты гражданства. В статье 6 ливанской конституции лишь делается отсылка: «Ливанское гражданство, его приобретение, сохранение и утрата определяются законом».

В Ливане основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы гражданства, — Закон о гражданстве и натурализации 1960 г. и Закон о национальности № 15 1925 г.

Филиация. Особенностью местного законодательства в области гражданства является то, что гражданство Ливана предоставляется по праву крови, причем исключительно по отцовской линии (ст. 1 Закона о национальности). Есть исключения из этого правила: мать детей, которая получила ливанское гражданство, может дать им гражданство Ливана после смерти ее супруга; или если незамужняя ливанка родит ребенка, и в течение года никто не заявит об отцовстве, она может ему дать свое гражданство. Соответственно, если ребенок родился в Ливане от матери-иностранки без факта признания его отцом-ливанцем, то он получает гражданство матери. Таким образом, закон не предоставляет равные права гражданства детям ливанских женщин, находящимся в браке с иностранцами.

В то же время ребенок отца-ливанца и матери-иностранки автоматически получает гражданство Ливана и рассматривается местными официальными органами как ливанский, а не иностранный гражданин (ст. 5 того же закона). Иностранка-жена ливанца уже через год после заключения брака может получить гражданство Ливана.

Ливан ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, но с оговоркой в отношении ст. 9 (2), касающейся «Брака и семейной жизни»². Согласно этой оговорке в Ливане по-прежнему применяются положения Закона о национальности, дискриминирующие женщин. Поэтому крайне желательно присоединение Ливана к Конвенции о гражданстве замужней женщины 1957 г.

Реинтеграция. Кроме того любой ливанец вне зависимости от срока давности имеет право на получение гражданства не только по отцу, но и по деду и даже прадеду, если те фигурируют в семейном регистре, составленном по результатам переписи населения 1921 г. и 1931–1932 гг. Восстановление нормальной работы органов государственной власти после гражданской войны способствовало количественному росту ходатайств выходцев из Ливана о реинтеграции. (Двойное гражданство в стране возможно).

Хотя иностранка-жена ливанца уже через год после заключения брака может получить гражданство Ливана, случаи приобретения гражданства Ливана по натурализации единичны и носят исключительный характер. При этой форме приобретения гражданства необходимо подать заявление на получение гражданства. Оно может быть получено после подписания указа Совета министров этого государства.

Следует отметить, что действующая Конституция Ливана 1926 г. гарантирует равенство всех перед законом³. (Ст. 7 гласит: «Все ливанцы равны перед законом. Они пользуются на равных основаниях гражданскими и политическими правами и на равных основаниях несут общественные обязанности и повинности без всяких различий»).

Женщины имеют равные с мужчинами права на приобретение, сохранение или изменение своего гражданства. В случае заключения брака с иностранцем, ливанка автоматически не утрачивает гражданство Ливана⁴.

¹ https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=V-3&chapter=5&Temp=mtdsg2&lang=en.

² http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/UNFIL_Pilot%20report_WEB%20flat.pdf.

³ Constitution of Lebanon, Art. 7: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/UNFIL_Pilot%20report_WEB%20flat.pdf.

⁴ www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/cedaw/EN/files/cedaw25years/content/english/CONCLUDING_COMMENTS_ENGLISH/Lebanon/Lebanon.pdf.

Семейное законодательство Ливана, касающееся прав бывших супругов в отношении несовершеннолетних детей после расторжения брака, наряду с общими правилами, предусматривает особые нормы применительно к каждой из многочисленных в Ливане религиозных конфессий.

В 2013 г. в данной сфере произошло важное событие: 25 апреля 2013 г. министр внутренних дел Ливана Маруан Шарбель подписал первый в истории страны акт о гражданском браке. Таким образом, в Ливане стало возможным заключение не только религиозного, но и светского брака.

Особого внимания заслуживает правило, регулирующее выезд из страны несовершеннолетних детей граждан Ливана. Главным образом, оно затрагивает интересы иностранных гражданок, состоящих в браке с гражданами Ливана и имеющих общих детей.

Несовершеннолетние дети гражданина Ливана не могут покидать территорию страны без устного или письменного согласия отца-ливанца. Наличие у ребенка иностранного гражданства, в том числе и российского, и соответственно паспорта, не принимается во внимание местными властями. В последнее время после нескольких случаев вывоза за границу иностранками незаконным путем детей, имеющих отцов-ливанцев, ливанские компетентные органы ужесточили контроль над иностранцами, выезжающими с детьми из Ливана.

Что касается вида на жительство, то его получение в Ливане возможно в следующих случаях:

- если заявитель имеет ливанские корни, подтверждаемые официальными документами, и при этом имеет иностранное гражданство или гражданство одной из арабских стран;
- если у заявителя мать является гражданкой Ливана;
- если заявитель состоит в браке с гражданином Ливана, что доказывается соответствующими документами.

Согласно позиции правительства Ливана нет единого закона о личном статусе применительно ко всем ливанцам. Вместо этого, любой гражданин Ливана подпадает под действие законов и судов одной из 18 признанных религиозных общин, которые регулируют также вопросы брака, родства и наследования. Считается, что это необходимо ради религиозного плюрализма, который «играл главную роль в конституции Ливана и в становлении ливанского государства»¹. Тем не менее органы ООН по правам человека, например, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, выступают с резкой критикой такой системы.

В целом высокая клановость ливанского общества прямо или косвенно воздействует практически на все аспекты жизнедеятельности ливанцев. Так, в последнее время ливанский конфликт часто пытаются представить как противостояние суннитского правительства и преимущественно шиитской оппозиции. Однако ситуация в Ливане намного более сложная в этноконфессиональном плане. Кроме того от лица той или иной общины часто говорят представители определенных семей/кланов, которые не выражают точку зрения всей общины или даже ее большинства.

По мнению многих исследователей, существующая система конфессионализма ведет к расшатыванию государства и растворяет гражданскую идентичность в интересах отдельных общин. В то же время, гражданин имеет права, независимые от его принадлежности к отдельной общине, а современное гражданство отличают связь с государством, секуляризация и демократизация. Либеральное гражданство (набор прав, необходимых для личной свободы) противостоит «коммунитарному гражданству».

Наконец, конфессионализм с трудом адаптируется к современным условиям, так как не действуют механизмы саморегуляции. Таким образом, на разных уровнях необходимо искать новые пути усовершенствования политических механизмов и достижения национального согласия. Система конфессионализма нуждается, по крайней мере, в *постепенном* реформировании, однако и к этому не готова политическая элита ливанского общества.

Литература

1. Агавельян Ю. В. *Этноконфессиональные и социальные аспекты ливанского кризиса (70-е — 90-е годы): автореф. дис. канд. ист. наук / Ю. В. Агавельян; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. М., 2000.*
2. Атнашев В. Р., Овчинников В. А. *Индийский национализм и экстремизм: опыт для России (политико-правовые аспекты) // Управленческое консультирование. 2013. № 2. С. 17–23.*
3. Беренкова Н. А. *Правительственный кризис в Ливанской республике как отражение противоречий конфессиональной политической системы // Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии. Н. Новгород, 2007. С. 126–128.*
4. Сапронова М. А. *Арабский Восток: власть и конституции. М.: РОССПЭН, 2001.*

¹ Там же.

Выявление и нейтрализация налоговых правонарушений оперативными сотрудниками правоохранительных органов

Фирсов Виталий Викторович

Санкт-Петербургского юридического Института (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры РФ
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Кандидат юридических наук, доцент
Советник юстиции
vitaliy-viktorovich@list.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается специфика выявления и нейтрализации фактов налоговых правонарушений, требующая особого внимания со стороны налоговых и правоохранительных органов и являющаяся одной из важных направлений политики каждого государства, уважающего права и свободы граждан и защищающего эти права правовыми средствами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

налоговые правонарушения, выявление и нейтрализация налоговых правонарушений, характерные особенности взаимодействия оперативных сотрудников правоохранительных органов, задачи и организация деятельности оперативных сотрудников правоохранительных органов, оперативно-розыскные мероприятия, версии, раскрытие налоговых правонарушений «по горячим следам», следственные действия, Генпрокуратура РФ, ФНС РФ

Firsov V. V.

Detection and Neutralization Tax Offenses Operational Employees of Law Enforcement Bodies

Firsov Vitaly Viktorovich

Saint-Petersburg law institute (branch) of Federal Establishment of Higher Education "Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation" (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Legal Disciplines
PhD in Jurisprudence, Associate Professor
Counselor of Justice
vitaliy-viktorovich@list.ru

ABSTRACT

The article deals with the specifics of identifying and neutralizing the facts of tax offenses, which requires special attention from the side of tax and law enforcement agencies and is one of the important policies of each state that respects the rights and freedoms of citizens and protects these rights by legal means.

KEYWORDS

tax offenses, identification and neutralization of tax offenses, characteristic features of interaction of law enforcement officers, tasks and organization of activities of law enforcement officers, operative-search activities, versions, disclosure of tax offenses "hot on the trail", investigative actions, general prosecutor's round of the Russian Federation, federal tax service of the Russian Federation

Общие задачи в деятельности оперативных сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации налоговых правонарушений вытекают из задач оперативно-розыскной деятельности, закрепленных в ст. 2 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого Государственной Думой 5 июля 1995 г.

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

1. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
2. Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
3. Добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации¹.

¹ В ред. Федерального закона от 03.11.2015 г. № 303-ФЗ.

Специальные задачи в деятельности оперативных сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации налоговых правонарушений вытекают из общих задач оперативно-розыскной деятельности и могут быть представлены следующим образом:

- 1) выявление фактов налоговых правонарушений;
- 2) нейтрализация фактов налоговых правонарушений;
- 3) противодействие совершению налоговых правонарушений;
- 4) противодействие совершению таможенных правонарушений;
- 5) противодействие злоупотреблениям в служебной деятельности ревизоров и аудиторов;
- 6) противодействие злоупотреблениям в служебной деятельности сотрудников ФНС РФ;
- 7) противодействие злоупотреблениям в служебной деятельности сотрудников ФТС РФ;
- 8) возмещение ущерба, причиненного интересам граждан, общества и государства совершенным при фактах налоговых правонарушений;
- 9) устранение причин и условий, способствующих фактам налоговых правонарушений.

Компетенция оперативных сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации фактов налоговых правонарушений предполагает наличие прав и обязанностей у определенного субъекта правоотношений. Применительно к данным оперативным сотрудникам правоохранительных органов следует отметить тот факт, что права и обязанности регламентируются рядом российских кодексов и федеральных законов (КоАП РФ, УК РФ, УПК РФ, Таможенным кодексом РФ, ФЗ РФ «О ФНС РФ», ФЗ РФ «О полиции», ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ РФ «О бухгалтерском учете» и т.д.) и ведомственной нормативно-правовой базой (приказы, наставления и инструкции правоохранительных органов). Следовательно, компетенция оперативных сотрудников правоохранительных органов носит обще правоохранительный и специфический характер, т.е. права и обязанности, направленные на выявление и нейтрализацию фактов налоговых правонарушений, узкая специализация деятельности, в зависимости от количественного роста определенных видов налоговых правонарушений, например, криминализация во внешнеэкономической деятельности и в деятельности руководящих работников в финансовой сфере и так далее.

Полномочия оперативных сотрудников правоохранительных органов могут осуществляться в следующих сферах: оперативно-розыскная деятельность, административная и уголовно-процессуальная — т.е. в зависимости от правовой основы реализуются права и обязанности в строгом соответствии с законом.

Реализация прав и обязанностей сотрудниками аппаратов оперативных сотрудников правоохранительных органов взаимосвязана с документированием при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Так, например, данные сотрудники, являясь органом дознания, вправе осуществлять неотложные следственные действия, закрепляя информацию в протоколах (допроса, обыска, осмотра, выемки, освидетельствования) для сбора доказательств при расследовании уголовного дела¹. Но если оперативный работник допросит обвиняемого, что он делать не вправе, то в дальнейшем, в ходе судебного рассмотрения данный протокол не будет иметь доказательного значения. Следовательно, компетенция имеет строгую регламентацию в нормативно-правовой базе и при практическом осуществлении правовых норм оперативные сотрудники правоохранительных органов должны руководствоваться предусмотренными для конкретного вида правоохранительной деятельности требованиями (правами и обязанностями) федерального и ведомственного законодательства.

В своей деятельности оперативные сотрудники правоохранительных органов, направленной на выявление и нейтрализацию фактов налоговых правонарушений вправе требовать от граждан и должностных лиц исполнения определенных действий. Данные властные предписания должны быть законными, т.е. отданы при наличии указанных в законе оснований, с соблюдением необходимых процедур и направлены на решение задач оперативно-розыскной деятельности. Невыполнение указаний сотрудников оперативных подразделений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий образует составы правонарушений, ответственность за которые определена российским административным и уголовным законодательством. Компетенция регламентируется также международными нормативно-правовыми актами, например, деятельность российских оперативных подразделений по запросам Интерпола и Европола.

Планирование деятельности оперативных сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации фактов налоговых правонарушений — это организация предупреждения,

¹ Комментарий к Федеральному закону РФ «О Прокуратуре Российской Федерации». М. : Юристъ, 2017. С. 52.

раскрытия и расследования данных правонарушений, представляющий собой процесс определения задач оперативного поиска и раскрытия противоправной налоговой деятельности, путей и способов достижения поставленных целей. Планирование включает в себя также определение круга оперативно-розыскных действий, их содержания и тактики, выбор организационно-технических мероприятий, определение сроков и последовательности оперативно-розыскной деятельности.

Принципы планирования — это его реальность, индивидуальность и динамичность, т. е. планирование только возможных в данных условиях действий, учет при планировании индивидуальных особенностей раскрываемого правонарушения и обслуживаемого объекта¹.

Логическую основу планирования составляют оперативные версии. На их базе составляется план расследования — документ, фиксирующий на протяжении оперативного поиска и раскрытия налоговых правонарушений, обстоятельства, подлежащие выяснению и доказыванию при легализации оперативно-розыскных материалов в доказательства; планируемые оперативно-розыскные мероприятия и следственные (совместные) действия и организационно-технические мероприятия, последовательность и сроки их производства. Составляется в произвольной форме по оперативным версиям, по эпизодам противоправной налоговой деятельности или по лицам, проходящим по оперативно-розыскным материалам. К планированию могут прилагаться вспомогательные документы: схемы связей разрабатываемых лиц, их «лицевые счета» с перечислением эпизодов налоговых правонарушений, в которых они принимали участие [3, с. 12].

В зависимости от круга охватываемых вопросов и направлений планирования, в ходе оперативно-розыскной деятельности составляется:

- общий план раскрытия (расследования) по уголовному делу;
- план проверки и установления полученной информации;
- план оперативной тактической комбинации (операции), предусматривающей фиксирование действий субъектов преступлений и задержание разрабатываемых налоговых правонарушителей;
- план проведения оперативно-розыскного мероприятия или отдельного следственного действия.

Реализация деятельности оперативных сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации фактов налоговых правонарушений предполагает, в том числе, «эффект взаимодействия», возникающий тогда, когда взаимодействующие стороны для решения общей задачи используют различные приемы, способы, средства и методы индивидуальной работы. Так, оперативные исследования вещественных источников доказательств, с целью установления способа хищения финансовых средств, проводят специалисты (финансисты, банкиры, аудиторы, ревизоры), и в то же время, с той же целью, и в отношении этих же объектов проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Содержание взаимодействия — взаимный обмен информацией. Полный цикл взаимодействия предполагает обязательную обратную связь — как условие и средство создания должной психологической установки на будущее. Наличие обратной связи позволяет отличить явление взаимодействия от того, что называют «участием». Таким образом под взаимодействием понимают объективную, необходимую, координируемую по времени форму и результатам, согласованную по решаемым промежуточным задачам и конечной цели совместную деятельность оперативных сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации фактов налоговых правонарушений, специалиста и эксперта, т. е. носителей различных процессуальных и профессиональных функций [1, с. 69].

УПК Российской Федерации предусматривает взаимодействие оперативных сотрудников правоохранительных органов и следователя СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ лишь по делам, находящимся в производстве предварительного следствия, и лишь в трех основных формах:

- производство органом дознания розыскных и следственных действий по указаниям и поручениям следователя, которые обязательны для исполнения;
- оказание по требованию указанных следователей содействия при производстве отдельных следственных действий, привод обвиняемого;
- уведомление следователя СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ о результатах оперативно-розыскных мер по делу, переданному ему до установления лица, совершившего коррупционную деятельность.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-13702> (дата обращения: 29.05.2018).

Взаимный своевременный обмен информацией между уполномоченным следователем и оперативным работником и координация их совместной деятельности по раскрытию данных правонарушений — главное условие взаимодействия в любой его организованной форме. О полученных существенных данных, например, о намерении лиц, осуществляющих противоправную налоговую деятельность уничтожить уличающие их документы, либо препятать или сбыть похищенные товарно-материальные ценности, скрыться от следствия и суда, оперуполномоченный правоохранительного органа информирует взаимодействующего с ним следователя немедленно, поскольку это требует такого же немедленного процессуального реагирования.

Существует универсальная организационная форма взаимодействия, которая применяется при расследовании фактов налоговых правонарушений и является достаточно эффективной на каждом этапе производства по уголовному делу. Это оперативно-следственная группа, преимущества которой в том, что:

- обеспечивается ее стабильный состав, так как при расследовании сложных уголовных дел по фактам налоговых правонарушений ознакомление нового работника отнимает много времени и сил;
- создаются реальные возможности для разработки единых планов согласованных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;
- скорейшее закрепление процессуальным путем полученных при проведении ОРД данных, эффективность группового метода расследования.

Организационное построение службы оперативных сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации фактов налоговых правонарушений основывается на том, что данные подразделения построены по иерархическому принципу, т. е. системы, имеющей несколько уровней¹. Так, например, в систему аппаратов ФСБ РФ входят: ФСБ Российской Федерации; УФСБ субъектов, входящих в состав РФ, городов Москва, Санкт-Петербург, Севастополь; Отделы ФСБ РФ в составе специализированных структур правоохранительных органов.

Целесообразно оговорить тот факт, что оперативные сотрудники правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации фактов налоговых правонарушений имеют двойное подчинение: с одной стороны — по горизонтали, они подчиняются руководству правоохранительных органов, в составе которых входят данные аппараты, с другой стороны — по вертикали, данные оперативные сотрудники подчиняются вышестоящим оперативным аппаратам.

В зависимости от оперативной обстановки и фактического наличия сил и средств в деятельности оперативных сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации фактов налоговых правонарушений могут использоваться зональный, линейный, (предметный) или смешанный зонально-линейный (зонально-предметный) принципы. Наиболее предпочтительно использовать в организации работы смешанный зонально-линейный принцип. В этом случае часть сотрудников оперативных подразделений осуществляет работу по выполнению стоящих перед ними задач на закрепленных за ними зонах (участках), а другая часть специализируется в выявлении, раскрытии, предупреждении и пресечении экономических преступлений определенных видов.

Практикуется и такая организация работы, когда закрепленным за конкретными зонами сотрудникам поручают решение задач по отдельным видам преступлений (частичная специализация) с соответствующим сокращением нагрузки по закрепленной зоне или даже с временной передачей работы на закрепленном участке другим сотрудникам оперативных подразделений правоохранительных органов. Так, например, данные принципы используются всеми подразделениями криминальной полиции².

Структура оперативных аппаратов правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации фактов налоговых правонарушений регламентирована ведомственными приказами и инструкциями субъектов РФ, а также городов Москва, Санкт-Петербург и Севастополь. На основании данных приказов, на уровне субъектов РФ и городов республиканского значения оперативные аппараты имеют соответствующую специализацию³. Так, например в ГУ МВД РФ по г. Москва, г. Санкт-Петербург и Ленинградской области, по г. Севастополь созданы следующие отделы:

- организационно-аналитический отдел, включает работу по планированию и контролю исполнения;

¹ Официальный сайт группы государств по противодействию коррупции (ГРЕКО). Официальный сайт Совета Европы: t/t/dc/files/themes/Greco/default_ru.asp (дата обращения: 20.05.2018).

² Американская Ассоциация Юристов. Совместный проект по оказанию методического содействия российским судам и правоохранительным ведомствам в борьбе с организованной и экономической преступностью. М. : Представительство ААЮ, 2017. С. 205.

³ Решение Коллегии МВД РФ от 09.03.2017. С. 301.

- отдел по противодействию коррупции;
- отдел по борьбе со злоупотреблениями на потребительском рынке;
- отдел по борьбе со злоупотреблениями со стратегическим сырьем и материалами;
- отдел по борьбе со злоупотреблениями в сфере приватизации, строительства, ведомственного транспорта;
- отдел по борьбе со злоупотреблениями в государственных бюджетных организациях и фондах;
- отдел по борьбе со злоупотреблениями при нарушении правил валютных операций;
- отдел по борьбе с хищениями в кредитно-банковской сфере, включая внешнеэкономическую деятельность;
- Областной отдел, включающий методическую помощь.

В соответствии с ведомственной нормативно-правовой базой, регламентирующей деятельность международно-правовое противодействие налоговых правонарушений, включая деятельность оперативных сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации рассматриваемых фактов, в данном направлении, с учетом оперативно-значимой информации, ежедневно осуществляется и анализируется руководством данных служб специальный финансовый или налоговый мониторинг [2, с. 35].

На сегодняшний день экономическая преступность создает угрозу экономической безопасности России. В ряде случаев на материально-ответственные должности на предприятиях, учреждениях и организациях различных форм собственности, в том числе и в сфере крупного бизнеса, принимают лиц, ранее судимых. Предрасположенность к налоговым правонарушениям для лиц с устойчивой установкой на обогащение — привычное занятие, имеющее нередко богатый криминальный стаж¹, данная категория служащих, создающих условия, для совершения налоговых правонарушений, должна быть под постоянным контролем, не только руководства международных правоохранительных органов, но, и, в первую очередь, национальных правоохранительных органов.

Литература

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. Коррупция и государство. «Черная дыра» экономики России. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012.
2. Кириленко В. П., Фирсов В. В. Международно-правовое противодействие коррупции на современном этапе // Управленческое консультирование. 2013. № 6 (54). С. 32–39.
3. Соловьев И. Н. Преступные налоговые схемы и их выявление: учебное пособие. М.: Юридическая литература, 2010.

¹ Доклад Руководителя РНЦБ Интерпола генерал-майора полиции Прокопчука Александра Васильевича на 45-й Европейской региональной конференции Интерпола 16 мая 2017 года, в г. Санкт-Йохан (Понгау) Австрия.

Правовые основы реализации новых технологий голосования в Кыргызской Республике

Чимаров Николай Сергеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Старший преподаватель кафедры международного и гуманитарного права
kolomyagi4@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается опыт применения технологии биометрической идентификации избирателей в Кыргызстане. Автор проводит анализ правового закрепления указанной технологии. Отмеченный опыт имеет важное значение для его применения в других Евразийский государствах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

биометрия, избирательный процесс, новые технологии голосования, техническое переоснащение избирательной системы

Chimarov N. S.

Legal Aspects of the Implementation of New Voting Technologies in Kyrgyz Republic

Chimarov Nikolay Sergeevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Senior lecturer of the Chair of International and Humanitarian Law
kolomyagi4@gmail.com

ABSTRACT

The article discusses the technology of biometric identification of voters in Kyrgyzstan. The author analyzes the legal consolidation of this technology. This experience is seems important for other Eurasian countries.

KEYWORDS

biometrics, electoral process, new voting technologies, technical modernization of the electoral system

Отличительной особенностью современного избирательного процесса является активное применение на выборах новых технологий голосования. Согласно положениям «Руководства БДИПЧ/ОБСЕ» 2013 г., «анализ новых технологий голосования иногда требует рассмотрения вспомогательных технологий (например электронных систем организации выборов) и других новых технологий, которые могут использоваться в избирательных процессах, — например систем регистрации или (биометрической) идентификации граждан»¹.

При анализе избирательного процесса в различных государствах на территории Евразийского пространства несомненного внимания заслуживает опыт реализации новой технологии биометрической идентификации избирателей в Кыргызской Республике (далее — Кыргызстан). В Кыргызстане правовая модель технического переоснащения избирательного процесса впервые была закреплена в Кодексе «О выборах в Кыргызской Республике» от 29 мая 1999 г. № 39. В соответствии с правовыми нормами п. 4 стт. 24 и 49 Кодекса инновационный аспект избирательных правоотношений, связанных с подготовкой и проведением выборов Президента, депутатов Парламента (Жогорку Кенеша) и местных кенешей обусловлен применением автоматизированной информационной системы (АИС) «Шайлоо» (от кырг. «Выборы»)². Первое применение АИС «Шайлоо» было осуществлено 20 февраля 2000 г. во время первого тура выборов в обе палаты Жогорку Кенеша (от кырг. «Верховный Совет»). С учетом современных достижений IT-технологий, технические возможности

¹ Руководство БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за использованием новых технологий голосования. Издание 6-е. Варшава, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/107771?download=true> (дата обращения: 11.11.2017).

² Кодекс Кыргызской Республики от 29 мая 1999 года № 39 «О выборах в Кыргызской Республике» (Изложен в новой редакции в соответствии с Законом Кыргызстана от 23 октября 2007 года № 158) (в ред. Декрета Кыргызстана ВП № 118 от 9 августа 2010 года) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1999. № 9. Ст. 436.

АИС «Шайлоо» предусматривали решение задач учета избирательского корпуса, регистрации кандидатов, подготовки данных для проведения процедуры голосования, ускорения процесса обработки итогов голосования и их наглядного отображения в виде таблиц и диаграмм.

Разработанная российскими специалистами модель применения АИС «Шайлоо» позволила Кыргызстану получить среди государств Центральной Азии первый опыт публичного представления хода и итогов голосования в сети Интернет на специальном созданном сервере ЦИК Кыргызской Республики.

В 2014 г. в Кыргызстане завершена работа по подготовке программного документа «Автоматизации процесса идентификации избирателей в ходе избирательного цикла 2015–2017 гг.»¹. Отмеченный документ разработан по Программе ООН KESP-II² (Kyrgyz Election Support Project), с участием Агентства Японии по международному сотрудничеству (JICA). Реализация в рамках проекта KESP-II технологии электронной системы идентификации избирателей (ЭСИИ) предполагает строгое следование правовому избирательному стандарту прозрачности выборов. Идеология электронной идентификации избирателей закреплена в п. 2 (п/п 2 — «составление актуализированного списка избирателей») ст. 2 Закона Кыргызстана от 14 июля 2014 г. № 136, закрепляющего правомерность создания базы данных граждан Кыргызстана на основе их биометрических данных (цифрового графического изображения лица, графического строения папиллярных узоров пальцев обеих рук, собственноручной подписи) и персональных данных, включая PIN гражданина. При этом сбор и обработка биометрических данных основаны на принципе обязательной биометрической регистрации (п. 1, ст. 4)³.

Первое применение в национальном масштабе кыргызской модели биометрической регистрации произошло 20 октября 2014 г. При этом, для проживающих за рубежом кыргызстанских граждан, регистрация параметров их биометрии проводилась на опорных пунктах при посольствах Республики. К примеру, пункт сбора биометрических данных при посольстве в Берлине позволил пройти регистрацию избирателям, проживающим на территории не только Германии, но и ряда других европейских стран. Вместе с тем, новая технология учета биометрических данных избирателей выявила свои недостатки. По результатам проведенного гражданскими активистами исследования среди электората Баткенской области было установлено, что менее чем за месяц до официальной даты проведения выборов 4 октября 2015 г. около 76% граждан области, потенциально входящих в состав избирательского корпуса, не обнаружили себя в списках национального биометрического Регистра. В целом же по Республике число таких граждан по данным партии «Бир бол» составило от 15 до 20%⁴. Представляется, что фактор невключения избирателей в биометрический Регистр объясним не только с точки зрения возникших проблем в механизме регистрации граждан, но и по причине нахождения отдельных из них на позициях абсентеизма, и, как следствие, уклонения ими от прохождения процедуры биометрической регистрации.

Развивая положения «Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы», Национальный совет устойчивого развития 25 апреля 2014 г. утвердил «Модель избирательного процесса с использованием современных технологий». В соответствии с постановлением ЦИК Кыргызстана от 30 апреля 2015 г. и в целях апробирования данной Модели на выборах депутатов местных кенешей Кыргызстана 17 мая 2015 г. было проведено тестирование новой технологии голосования в трех айульных кенешах, с применением японского варианта АИС «Шайлоо»⁵.

¹ Свободные, честные и прозрачные выборы — вклад в устойчивое развитие Кыргызстана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/presscenter/articles/2015/08/12/-0.html> (дата обращения: 18.12.2017).

² Kyrgyz Election Support Project (KESP II). UNDP [Электронный ресурс]. URL: https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/KGZ/Review%20ProDoc_Grant_Kyrgyz_Election_29Jan2015_JICA_20.03.15.docx (дата обращения: 27.12.2017).

³ Закон Кыргызстана «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» от 14 июля 2014 года № 136 // Эркин Тоо от 18 июля 2014 года № 56.

⁴ Токсонбаев А. 76% избирателей Баткенской области не находят себя в избирательном списке [Электронный ресурс]. URL: http://www.gezitter.org/vybory/43704_76_izbirateley_batkenskoy_oblasti_ne_nahodyat_sebya_v_izbiratelnom_spiske (дата обращения: 27.12.2017).

⁵ Постановление ЦИК Кыргызстана по выборам и проведению референдумов «Об утверждении Положения «О порядке апробирования модели избирательного процесса с использованием инновационных технологий при проведении выборов депутатов Сары-Колотского айыльного кенеша Кара-Суйского района Ошской области, Бакыянского айыльного кенеша Кара-Бууринского района Таласской области и Кызыл-Дыйканского айыльного кенеша Чуйской области 17 мая 2015 года» от 30 апреля 2015 г. № 42. Доступ из Централизованного банка данных правовой информации Кыргызской Республики.

Важное значение для подтверждения конституционности нового технологического приема по формированию актуализированного списка избирателей по данным биометрической регистрации граждан, имеет Решение Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики от 23 сентября 2015 г.¹ Признав конституционный характер сочетания заявительного и императивного подхода к составлению списка избирателей на основе показателей биометрии, Конституционная палата подтвердила правомерность данного шага, направленного на предотвращение манипулятивных действий в виде многократного включения в избирательные списки одних и тех же граждан. Отмеченное Решение способствует получению более достоверных итоговых показателей о голосовании с применением новых технологий.

¹ Решение Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики О проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 14 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 23 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constpalata.kg> (дата обращения: 28.12.2017).

Информационно-цифровая революция

Чрезвычайно модная в настоящее время тема всеобщей цифровизации появилась, конечно, не сегодня и даже не вчера. Операциями с числами человек начал заниматься, как только научился говорить и изображать первые символы. То есть человек разумный, видовым отличием которого от животных является способность говорить и мыслить [8], цифрами оперировал изначально. Столетиями цифры, как и слова, использовались для создания, передачи и накопления информации. Постепенно формировался особый цифровой язык математики, который стал языком точных наук и их прикладных приложений в технике.

Моментом начала информационно-цифровой революции следует считать появление электронно-вычислительных машин, которые без участия человека совершают операции с числами, получая, преобразовывая и передавая информацию. Хотя человек задает им программу и ставит задачи, ЭВМ самостоятельно оперируют с цифрами, генерируя, накапливая и передавая новую информацию. В том числе, такую, которую ни человек, ни человечество в целом, сами, без ЭВМ, получить бы не смогли. В этом их принципиальное отличие от машин с автоматическим управлением, которые создавались и применялись человеком с незапамятных времен, начиная со сливного бачка в туалете и заканчивая современными станками с числовым программным управлением.

С появлением систем искусственного интеллекта все большие классы задач ЭВМ ставят и решают самостоятельно, без участия человека. Как ребенок, овладевший грамотой, в дальнейшем умеет самостоятельно читать и писать, так и современные ЭВМ могут считывать, генерировать и передавать цифровую информацию, как человеку, так и себе подобным. Для общения с первым они умеют преобразовывать цифру в звуки, слова и символы, сообщая и принимая информацию от человека. Общение с себе подобными идет между ЭВМ на цифровом языке без участия человека, запрограммировавшего компьютерную систему на выполнение тех или иных функций или решение определенных задач. В интернете вещей или «умном доме» ЭВМ самостоятельно выполняют все большие классы задач, ранее решавшиеся человеком. Причем выполняют их более быстро, четко и качественно.

Первые ламповые ЭВМ, появившиеся в середине прошлого века, занимали огромные площади, потребляли много энергии, требовали большого количества людей для их обслуживания. Тогда никто не догадывался, что сфера их применения вскоре станет бесконечной, а число применений — необозримым. Самые смелые научно-технические прогнозы ограничивали применение ЭВМ сотнями штук в сферах, требовавших проведения больших трудоемких вычислений — банковским и военным делом, научными исследованиями, государственным управлением. Сегодня вычислительная мощность, требовавшая немного более полувека назад 5-этажного здания, десятка сотрудников и электротрансформатора, помещается в кармане у ребенка и доступна в форме мобильного телефона каждой семье. Повсеместное применение компьютерных систем в производственной, бытовой, социальной и управленческой сферах породило модную сегодня тему цифровой революции.

Информационно-цифровая революция в контексте структурных изменений экономики

К настоящему времени цифровая революция охватила практически все виды деятельности и вовлекла в свою орбиту большую часть человечества. С момента появления первых ЭВМ она прошла три больших этапа. За это время в мировом технико-экономическом развитии сменилось два технологических уклада.

Технологические уклады — это группы технологических совокупностей, выделяемые в технологической структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий

добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления.

Каждый новый технологический уклад в своем развитии поначалу использует сложившуюся транспортную инфраструктуру и энергоносители, чем стимулирует их дальнейшее расширение; при этом фаза его быстрого роста сопровождается циклическим увеличением производства и потребления ВВП, а также его энергоемкости по сравнению с долгосрочным трендом. По мере развития очередного технологического уклада создается новый вид инфраструктуры, преодолевающий ограничения предыдущего, а также осуществляется переход на новые виды энергоносителей, которые закладывают ресурсную основу для становления следующего технологического уклада.

В процессе смены технологических укладов изменяется структура спроса на научные открытия и изобретения. Многие из них остаются длительное время невостребованными, поскольку «не вписываются» в производственно-технологические системы доминирующего технологического уклада. Лишь с исчерпанием возможностей его роста возникает потребность в принципиально новых технологиях, конкурентный отбор которых формирует основы новых технологических траекторий.

Такая «дискретность» спроса на новые технологии является важным свойством закономерности периодической смены технологических укладов. Предпосылки их появления создаются заблаговременно в виде соответствующих заделов в НИОКР, опытных производствах, базисных технологиях. Ко времени, когда традиционные технологические возможности расширения капитала вследствие насыщения соответствующих потребностей и достижения пределов в повышении эффективности производства оказываются исчерпанными, указанные предпосылки реализуются, превращаясь из потенциальных способов вложения капитала в реальные.

Представление долгосрочного технико-экономического развития как процесса смены технологических укладов позволяет проводить измерения процессов долгосрочного экономического развития. Результаты этих измерений с использованием материалов конкретно-исторических эмпирических исследований мировой и российской экономики выявили становление и смену пяти технологических укладов, включая доминирующий в настоящее время информационно-электронный технологический уклад (рис. 1), а также позволили раскрыть структуру нового технологического уклада, развитие которого будет определять экономический рост в ближайшие 2–3 десятилетия (рис. 2)¹.

В настоящее время завершается переход к новому, шестому по авторской классификации технологическому укладу в полном соответствии с выявленными закономерностями их смены. Уже пройдены фазы его эмбрионального развития, скачкообразного повышения цен на энергоносители и макроэкономической депрессии, образовались и уже частично попопались финансовые пузыри, началось бурное распространение принципиально новых технологий, упали цены на энергоносители, в экономике передовых стран завершаются «роды нового технологического уклада и его переход в фазу экспоненциального роста» (рис. 3).

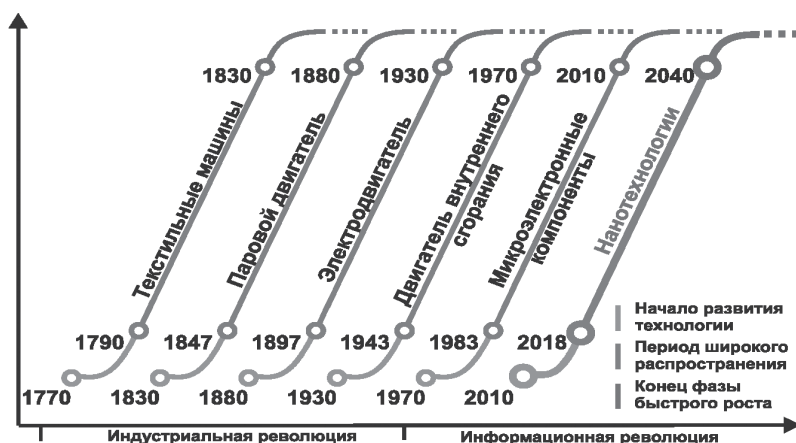

Рис. 1. Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития с указанием их ключевых технологий преобразования энергии в работу

¹ Автором настоящего доклада зарегистрировано научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации № 65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук).

Рис. 2. Структура нового (VI) технологического уклада

Источник: [7].

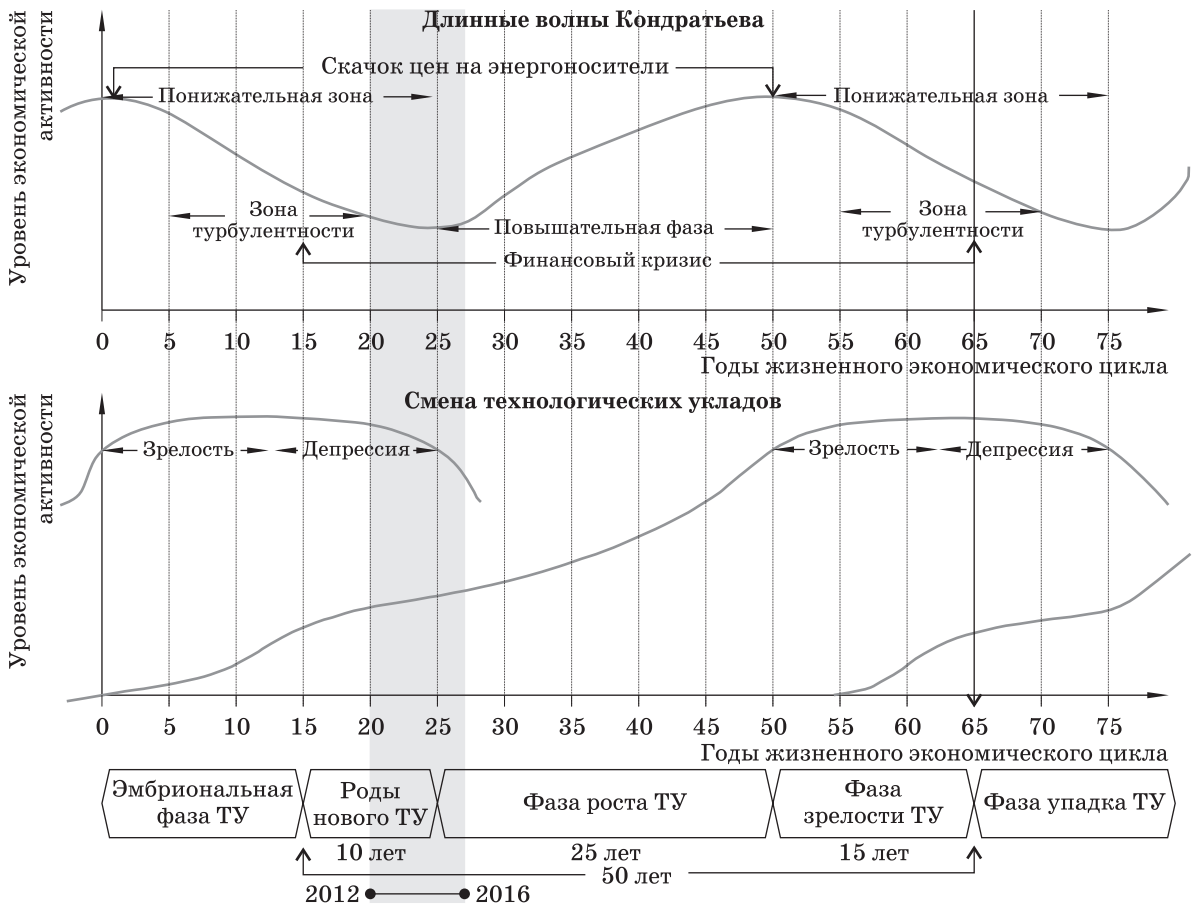

Рис. 3. Жизненный цикл технологического уклада

Появление и распространение ламповых ЭВМ происходило на завершающей фазе третьего технологического уклада, ядро которого составляла электротехническая промышленность. В это время в экономике передовых стран шло бурное развитие четвертого технологического уклада, ядро которого составляли автомобилестроение, промышленность органического синтеза, новые конструкционные материалы. Одним из его элементов стало производство полупроводников, заменивших лампы в изготовлении ЭВМ. Это позволило существенно снизить издержки их производства и эксплуатации, что резко расширило сферу применения ЭВМ. Но настоящим прорывом стало изобретение интегральной схемы и микропроцессора, положивших начало микроэлектронике в 60–70-е гг. прошлого столетия.

Микроэлектроника становится ключевым фактором нового технологического уклада, который вступает в фазу роста с начала 1980-х гг. Миниатюризация ЭВМ и стремительное удешевление стоимости производства и эксплуатации единицы вычислительной мощности обеспечивают быстрое повсеместное распространение вычислительной техники. В обрабатывающей промышленности на основе станков с ЧПУ происходит автоматизация производственных процессов. Автоматизируются системы управления как технологическими, так и административными процессами. Появление персональных компьютеров открывает дорогу для широкого распространения ЭВМ во всех сферах управления, в научных исследованиях, в потребительской сфере. Возникновение интернета и оптоволоконные кабели связывают миллиарды компьютеров в глобальные информационно-коммуникационные сети.

Составляющий ядро пятого технологического уклада комплекс информационно-коммуникационных технологий растет с темпом около 25% в год вплоть до начала нынешнего столетия. Его бурное распространение обеспечивает быстрый научно-технический прогресс в микроэлектронике, в которой действие закона Мура¹ (рис. 4) позволяет стремительно снижать стоимость единицы вычислительной мощности и операции (рис. 5).

Компьютеры революционизируют производственную сферу, в которой происходит повсеместная автоматизация рутинных операций и замещение ручного труда промышленными роботами. В управлении сложными машинами и транспортными средствами широко применяются бортовые компьютеры. Бурно развивается мобильная связь, создавая новые быстро растущие сектора в потребительской сфере и обеспечивая существенное повышение качества жизни.

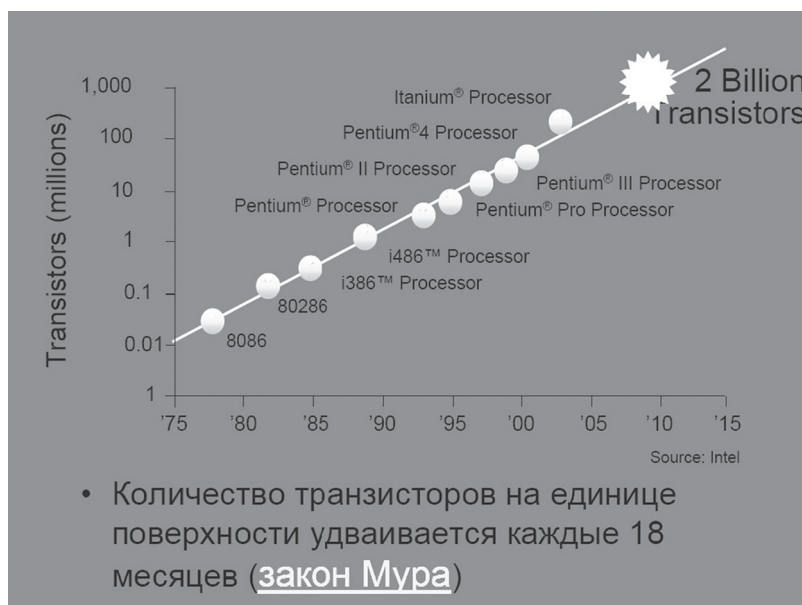

Рис. 4. Динамика роста количества транзисторов на единицу поверхности БИС

¹ Закон Гордона Мура (основополагающий закон в информационно-коммуникационной среде, выведенный в 1965 г.) гласит, что число транзисторов на кристалле микропроцессора будет увеличиваться в 2 раза каждые 2 года. Рост производительности микросхем удваивается с периодичностью 18–24 мес. На основании данного анализа и было высказано предположение, которое впоследствии блестяще подтвердилось — развитие вычислительной техники и ее вычислительных мощностей происходит экспоненциально.

Рис. 5. Динамика снижения стоимости микросхем с ростом количества компонентов в микросхеме

Источник: [6]

В начале нынешнего столетия рост пятого технологического уклада замедляется, а с 2008 г. мир охватывает финансовый кризис, после которого начинается переход к новому, шестому, технологическому укладу. Этот переход заключается в структурной перестройке экономики, который, как обычно, сопровождается резким всплеском и последующим падением цен на энергоносители, депрессией в реальном и турбулентностью в финансовом секторе экономики [4]. В настоящее время переходный процесс завершается — новый технологический уклад вступает в фазу роста. Составляющий его ядро комплекс тех же информационно-коммуникационных, нано-, биоинженерных и аддитивных технологий растет с темпом около 30% в год, а его отдельные элементы расширяются с темпом от 20 до 70% в год.

Между пятым и шестым технологическими укладами существует преемственность. Их ключевым фактором являются информационные технологии, основанные на использовании знаний об элементарных структурах материи, а также алгоритмах обработки и передачи информации, полученных фундаментальной наукой. Граница между ними лежит в глубине проникновения технологии в структуры материи и масштабах обработки информации. Пятый технологический уклад основывается на применении достижений микроэлектроники в управлении физическими процессами на микронном уровне. Шестой технологический уклад основывается на применении нанотехнологий, оперирующих на уровне одной миллиардной метра и способных менять строение вещества на молекулярном и атомном уровне, придавая ему принципиально новые свойства, а также проникать в клеточную структуру живых организмов, видоизменяя их. Наряду с качественно более высокой мощностью вычислительной техники, нанотехнологии позволяют создавать новые структуры живой и неживой материи, выращивая их на основе алгоритмов самовоспроизводства.

Переход к шестому ТУ совершается через очередную технологическую революцию, кардинально повышающую эффективность основных направлений развития экономики. Стоимость производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нанотехнологической основе снизится еще на порядок, многократно возрастут объемы ее применения в связи с миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам. Медицина получит в свое распоряжение технологии борьбы с болезнями на клеточном уровне, предполагающие точную доставку лекарственных средств в минимальных объемах и с максимальным использованием способностей организма к регенерации. Наноматериалы обладают уникальными потребительскими свойствами, создаваемыми целевым образом. Трансгенные культуры многократно снижают издержки фармацевтического и сельскохозяйственного производства. Генетически модифицированные микроорганизмы могут использоваться для извлечения металлов и чистых материалов из горнорудного сырья, революционизируя химико-металлургическую промышленность.

Не менее впечатляющие изменения прогнозируются в машиностроении. На основе системы «нанокьюбер — наноманипулятор» можно будет организовать сборочные автоматизированные комплексы, способные собирать любые макроскопические объекты по заранее снятой либо разработанной трехмерной сетке расположения атомов. С развитием наномедицинских роботов, методов адресной доставки лекарств к пораженным участкам организма, клеточных технологий в медицине кардинально расширяются возможности профилактического лечения и продление человеческой жизни. Становится возможной постановка задач перестройки человеческого организма для качественного увеличения естественных способностей.

В настоящее время шестой технологический уклад выходит из эмбриональной фазы развития, при которой его расширение сдерживалось как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Но уже расходы на освоение нанотехнологий и масштаб их применения растут по экспоненте, общий вес шестого технологического уклада в структуре современной экономики быстро увеличивается.

Эти строки были написаны более десятилетия назад, когда еще не было разговоров про «Индустрию 4.0», «Общество 5.0», цифровую революцию и другие новомодные темы. Но все обозначаемые этими темами процессы уже были в полном разгаре. Что же действительно нового произошло, чтобы настолько глубоко захватить общественное сознание, что даже обычно поверхностные модераторы Всемирного экономического форума вынуждены были обратить внимание на новые технологии?

Социальные и политические составляющие цифровой революции

По-видимому, властвующие элиты начали смутно осознавать, что с обучением масс цифровым технологиям, они могут оказаться без подданных. Действительно, распространение нового технологического уклада кардинальным образом меняет всю систему управления глобальными социально-экономическими процессами.

С одной стороны, появляются новые возможности тотального контроля над поведением граждан в глобальном масштабе. В этом направлении активно работают американские спецслужбы, шпиона за миллионами граждан по всей планете посредством прослушивания телефонных разговоров, мониторинга социальных сетей, встроенных в компьютерную технику американского производства прокладок.

С другой стороны, становится возможным появление частных трансграничных систем управления экономическими, социальными и политическими процессами, затрагивающих национальные интересы государств и их объединений. Основу для таких систем обеспечивают глобальные социально-информационные и торгово-информационные сети и криптовалюты, интернет вещей и прочие обезличенные информационные средства совершения транзакций, выводящие международную торговлю и финансы за пределы национальных юрисдикций. Граждане могут отказаться от государственных систем защиты своих интересов, полагаясь на сетевые структуры и используя блокчейн-технологии и умные контракты.

Система государственно-правового регулирования явно отстает от вызовов новых технологических возможностей. Не только в вопросах обеспечения кибербезопасности, электронной торговли и регулирования интернет, но и в использовании биоинженерных технологий, беспилотных транспортных средств, 3D принтеров и т. п. Общественное сознание будоражат фильмы о вышедших из-под контроля роботах, киборгах, человеко-компьютерных монстрах и т. п. Рекламодатели соблазняют умными домами, говорящими утюгами и холодильниками. Продвинутые архитекторы предлагают правительствам строить умные города...

В то же время информатизация систем управления остается наиболее коррупциогенной сферой, поглощающей растущую часть бюджетов органов управления без сколько-нибудь заметной отдачи. Вспомним, как «развели» на большие деньги правительства многих стран псевдопроблемой «2000-го года». Так же и граждан разводят на ненужные им компьютерные системы в домах, автомобилях, персональных компьютерах и телефонах. А корпорации и ведомства используются как дойные коровы хитроумными айтишниками, навязывающими ненужные обновления информационных технологий и вычислительной техники.

Попробуем разобраться в этом хитросплетении реальных и надуманных вызовов распространения цифровых технологий. Рассмотрим в контексте связанных с ними изменений сферы государственной, общественной и личной безопасности, а также безопасности человечества в целом. На основе этого анализа попытаемся сформулировать рекомендации для системы государственно-правового регулирования в России, ЕАЭС и в мире.

Угрозы национальной безопасности России в связи с цифровой революцией и возможности их нейтрализации

Государственной безопасности цифровая революция угрожает по следующим направлениям.

1. Кибертерроризм и кибершпионаж, ведущиеся против России США, их союзниками, а также другими странами и иностранными террористическими и преступными организациями, а также отдельными лицами и группами лиц.
2. Те же угрозы со стороны внутренних преступных сообществ, террористических организаций, радикальных религиозных, нацистских и прочих экстремистских группировок и антигосударственных сил.
3. Уход от налогообложения, незаконный вывоз капитала, отмывание преступно полученных доходов с использованием криптовалют.
4. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности посредством использования сети интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги.

Первая из перечисленных угроз наиболее серьезная и актуальна. США активно используют кибернетические средства ведущейся ими против России гибридной войны как основное в настоящее время наступательное оружие. Пока оно применяется для шпионажа и сбора информации, а также для дезинформации российского руководства и граждан посредством искусной работы в социальных и специальных сетях. Однако потенциально его разрушительное воздействие может иметь катастрофические последствия. Например, устанавливаемое на военных и стратегических объектах оборудование и программное обеспечение стран НАТО в нужный противнику момент может дать сбой, вывести их из строя или спровоцировать техногенную катастрофу. В первую очередь, это касается систем управления, связи, транспорта, электростанций и электросетей, а также сложной военной техники.

Следует заметить, что США являются единственной страной, выступающей против заключения международного договора по кибербезопасности. Они системно ведут электронный шпионаж по всему миру, в том числе против своих союзников. Обладая передовыми информационными технологиями и самым большим в мире парком информационно-вычислительного оборудования, фактической глобальной монополией в операционных системах, социальных сетях, доминирующим положением на рынке телекоммуникационных услуг и сложных электронных компонентов, США используют свое технологическое преимущество в политических и экономических целях. Отказываясь от подписания международного договора по кибербезопасности, они косвенно подтверждают намерение использования кибероружия и в дальнейшем.

Киберугрозы, исходящие от США, создают серьезную проблему для безопасности России, КНР, Индии, Ирана и других стран против которых американские власти ведут гибридную войну. Решение этой проблемы силами одной России крайне затруднительно в силу ограниченности ресурсов. Вследствие деградации нашей электронной промышленности, нарастающего отставания в области нано- и информационно-коммуникационных технологий, заместить импортную технику собственным производством по сколько-нибудь широкому спектру невозможно. Речь об этом может идти только в отношении оборонной промышленности, спецслужбах, системе государственного управления. Последняя до сих пор работает почти исключительно на импортных вычислительных платформах и программном обеспечении. Многочисленные поручения руководства страны в этом отношении не выполняются. Даже уже разработанные российские операционные системы не внедряются.

Ключевым решением этой проблемы является заключение широкого международного соглашения по кибербезопасности, содержащее пункт о введении коллективных санкций стран-подписантов против государств, отказывающихся присоединиться к соглашению. Эти санкции могли бы включать:

- определение страны киберагрессором в случае выявления фактов ведения спецслужбами этой страны систематической деятельности по взлому или выведению из строя баз данных, интернет-сайтов, серверов, дата-центров, сетей управления органов государственной власти, объектов оборонного и стратегического значения, государственных корпораций, банков, объектов транспорта связи, энергетики, других систем жизнеобеспечения;
- перечень санкций, которые должны последовать в отношении страны, признанной в установленном порядке киберагрессором, могли бы включать введение эмбарго на импорт вычислительной техники, программного обеспечения, оборудования для нужд государства и государственных корпораций, отключение социальных сетей, прекращение телерадиовещания, прекращение банковских расчетов;

- коллективные действия по минимизации ущерба от введения санкций против киберагрессора. Они могли бы включать разработку и реализацию общего плана по импортозамещению, совместное создание средств программного обеспечения, общих социальных сетей, систем межбанковских расчетов, информационных сетей.

Такой договор о коллективном противодействии угрозам кибербезопасности можно было бы предложить подписать, для начала, странам-членам ШОС. Это дало бы мощный импульс развитию их электронной промышленности, производству программных продуктов, систем управления сложными технологическими системами. Возможно, само заявление о разработке такого международного договора без США подействует на последних отрезвляюще, и нам удастся построить глобальную систему кибербезопасности. В противном случае, она будет создана на большей части Евразии, что вполне достаточно для успешного решения данной проблемы. Создание такой евразийской системы кибербезопасности автоматически лишило бы США лидирующей роли в мировом информационном пространстве, производстве средств вычислительной техники и программного обеспечения. Вскоре после этого, лишившись своего главного наступательного оружия, они бы прекратили вести мировую гибридную войну, включая агрессию против России.

Если будет решена задача обеспечения международной кибербезопасности на уровне государств, нейтрализации угроз со стороны отдельных преступных сообществ, радикальных организаций и лиц станет технической задачей. Для ее решения должны использоваться национальные системы государств-подписантов международного договора, их координация, совместный мониторинг и программы общих действий. Если же США откажутся от подписания международного договора по кибербезопасности, страны-подписанты должны будут создать международную коалицию по борьбе с киберугрозами, в том числе, исходящими с территорий и юрисдикций третьих стран.

Нейтрализация второй группы угроз предполагает создание системы идентификации всех лиц, пользующих интернет, включая социальные сети, а также специальной сертификации и тестирования оборудования, закупаемого у российских производителей для государственных нужд и стратегических объектов. Первая задача потребует соответствующего законодательного и административного обеспечения. Необходимо будет принять закон об обязательной добровольной идентификации пользователей интернет, начиная с социальных сетей. Для его исполнения каждому пожелавшему себя идентифицировать гражданину должна быть предложена электронно-цифровая подпись и ключи для работы. Сети, отказывающиеся работать с идентифицировавшими себя гражданами, должны будут быть отключены от российского сегмента «всемирной паутины». Вторая задача носит технический характер, хотя тоже предполагает внесения соответствующих дополнений в законодательство о государственных закупках.

После решения задачи идентификации всех работающих в сетях лиц нейтрализация третьей и четвертой групп угроз не будет представлять принципиальной сложности. Для этого у налоговой службы, финмониторинга, Банка России имеется достаточно технических возможностей и компетенций. В случае легализации использования криптовалют, в российской денежной системе необходимо будет ввести процедуры регистрации их эмиссии, а также декларирования получаемых в них доходов и операций. Разумеется, проследить за достоверностью этих сведений будет не просто. Но это не более сложная задача, чем отслеживание сделок в иностранной валюте, оплачиваемых между российскими резидентами через офшоры.

Переходя к вопросам обеспечения общественной и личной безопасности граждан, также следует подчеркнуть фундаментальное значение решения задачи идентификации граждан в сети интернет и социальных сетях. Без этого, как показывает опыт правоохранительной деятельности, совершаемые с использованием сети интернет преступления практически не раскрываются. Дела обстоят в этой области настолько скверно, что типичный случай мошенничества путем отказа от поставки оплаченного клиентом товара трудно даже зарегистрировать и возбудить уголовное дело по факту совершения преступления, не говоря уже о его расследовании. То же касается и более тяжких преступлений, совершаемых посредством социальных сетей, через которые происходит множество преступлений (особенно против несовершеннолетних, в том числе сексуального характера), включая сбыт наркотических и психотропных средств, вовлечение в экстремистские и преступные группировки, шантаж и доведение до самоубийства, вербовки иностранных спецслужб и пр.

Кроме решения задачи идентификации пользователей интернет и социальных сетей должны быть приняты дополнительные меры по обеспечению достоверности и легитимности распространяемой в них информации. В настоящее время владельцы и операторы социальных сетей, как и рекламодатели, не несут никакой ответственности за достоверность передаваемой информации. Между тем, в условиях всеобщей цифровизации, достоверность информации приобретает крити-

ческое значение. Целесообразно ввести ответственность социальных сетей за достоверную идентификацию их участников, а также за фильтрацию информации с целью выявления и пресечения противоправных действий со стороны злоумышленников. На первом этапе можно начать с добровольной сертификации социальных сетей на предмет выполнения этого требования, чтобы граждане знали, какие сети защищены от мошенников и прочих преступников, скрывающихся под вымышленными именами.

Новой проблемой становится установление ответственности за правонарушения, совершаемые роботами в отношении людей. Уже активно ведется обсуждение вопроса об установлении виновных в случае дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотного автомобиля. Аналогичные проблемы возникают в случаях нарушения условий поставок товаров в системах «умный дом» или хищения денег роботами. При столкновении беспилотников и в интернете вещей могут возникать похожие проблемы, но уже в отношениях между роботами.

При обсуждении этих тем невольно вспоминаешь типичную ситуацию с «наказанием» автомата с газировкой в советское время. Когда после брошенной монеты автомат не наливал стакан воды, его часто били по «лицу», после чего он часто сторицей выдавал воду. Но с современными роботами этот фокус не пройдет. Частично проблема может решаться при помощи «умных контрактов», в которых прописывается ответственность за нарушение условий контракта, процедуры ее установления, сроки штрафных санкций и их автоматическое исполнение путем безакцептного списания денег со счета. Но всего, как говорится, не предусмотреть.

По-видимому, нет другого пути, как введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений принадлежащими им роботами и компьютерами. Во многих странах накоплен опыт уголовного преследования юридических лиц, который неплохо себя зарекомендовал в установлении ответственных за несчастные случаи и другие непредумышленные преступления, совершаемые без явного участия людей. Непонятно, например, кого из людей признать виновным в случае ДТП с участием беспилотного автомобиля: программиста, наладчика, оператора? Не говоря уже об отсутствии у них не только умысла, но и самой возможности предвидеть и полномочий предотвратить все аварийные ситуации на дорогах. Эти функции могут также передаваться собственником беспилотника на аутсорсинг иным юридическим лицам.

Социальные проблемы в связи с цифровой революцией

Серьезной угрозой общественной безопасности считается рост безработицы в связи с роботизацией рабочих мест, автоматизацией управленческих процессов, растущим применением 3D принтеров. Хотя эта проблема не нова и со времен первой промышленной революции ничего более болезненного для общества, чем движение луддитов, уничтожавших машины в Англии более двух столетий назад не было, сегодня она вызывает особое беспокойство. Действительно, в первое время массовой роботизации можно ожидать ощутимый рост безработицы среди рабочих и служащих определенных профессий и специальностей. Но, как показывает почти трехсотлетний опыт современного промышленного развития, эта угроза частично нейтрализуется другими факторами.

Во-первых, наряду с застойной безработицей в одних отраслях, всегда есть нехватка рабочей силы в других. Дисбаланс на рынке труда резко обостряется в период смены технологических укладов. В это время экономика погружается в депрессию в связи с прекращением расширения экономики в сложившихся направлениях, сокращением производства и инвестиций в отраслях, обеспечивавших в течение двух поколений трудоспособного населения основной рост занятости. Это вызывает шок и резкое падение доходов у многих ранее процветавших групп трудоспособного населения, значительная часть которых уже никогда не смогут восстановить свое положение. В то же время рост нового технологического уклада обеспечивает спрос на рабочую силу других специальностей и те высвобождаемые из устаревшего технологического уклада работники, которые желают переквалифицироваться, устраиваются по новой специальности. Государство может существенно смягчить рассасывание диспропорций на рынке труда путем субсидирования программ перекалфикации работников, своевременной перестройки системы образования под спрос на новые профессии.

Во-вторых, роботизация, как и цифровая революция в целом уже давно идет, уничтожив сотни миллионов мест в различных отраслях промышленности. С 80-х годов прошлого века с ростом нового на тот момент информационно-коммуникационного технологического уклада автоматизация производства охватила множество отраслей обрабатывающей промышленности. Гибкие производственные линии сделали ненужными труд миллионов сборщиков, расфасовщиков, станочников.

Жесткая автоматизация конвейерных производств высвободила еще миллионы людей, занятых монотонным трудом по выполнению простых рутинно повторяющихся операций. Прогресс в вычислительной технике ликвидировал миллионы рабочих мест машинисток, перфораторщиц, нормировщиков, проектировщиков, бухгалтеров и по другим специальностям, связанным с рутинными расчетами по установленным алгоритмам. Десятки миллионов замещаемых автоматикой людей оказались в трудном положении, но социального бедствия, подобного Великой депрессии, когда происходила предыдущая смена технологических укладов, не произошло. Молодежь с энтузиазмом освоила новые профессии программистов, операторов, наладчиков. Пожилые люди досрочно ушли на пенсию. Многие нашли себя в сфере услуг, быстрое расширение которой стало наиболее заметной стороной роста нового технологического уклада, породив разговоры о переходе к постиндустриальному этапу экономического развития. На самом деле промышленность по-прежнему является основой современной экономики, только на рынке труда ее доля резко снизилась в среднем до 25% в передовых странах.

В-третьих, для российского рынка труда последствия экономической политики еще долго будут намного более значимыми, чем цифровой революции. Вследствие резкой деградации экономики в связи с ее реформированием по рецептам МВФ были уничтожены целые отрасли промышленности с миллионами высокотехнологических рабочих мест. При этом наперекор общемировым тенденциям наиболее резкому сокращению подверглись производства современного технологического уклада, обеспечивающие расширение занятости во всем мире. Россия была и, отчасти, остается единственной страной в мире, где в 90-е годы сокращалось число ученых, инженеров, программистов, операторов, наладчиков и других высококвалифицированных работников. Большинство из них вынуждены были перейти на низкоквалифицированную работу торговцев, перевозчиков, охранников. При переходе к политике опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада [3] российская экономика столкнется с острой нехваткой специалистов инженерного профиля. Уже сейчас оживление экономики сдерживается нехваткой высококвалифицированных рабочих и инженеров.

В-четвертых, в обозримом будущем спрос на специалистов, необходимых для создания инфраструктуры цифровой экономики будет намного больше, чем связанное с ее расширением уничтожение рутинных рабочих мест. Это, правда, только в том случае, если цифровая экономика будет развиваться на отечественной интеллектуально-технологической базе. Если проводимая государством политика в сфере информационных технологий не изменится, и в ее основе будет лежать импорт техники и программного обеспечения, то эффект может оказаться и сильно отрицательным. Высвобождаемые, в основном уже из сферы услуг, главным образом финансового сектора и торговли, «белые воротнички» могут не найти себе новой специальности как из-за отсутствия должной квалификации, так и вследствие заполненности растущих сегментов российского рынка импортной техникой и иностранными специалистами.

Таким образом, угрозы резкого роста безработицы вследствие цифровой революции сильно преувеличены. Они легко могут быть нейтрализованы продуманной государственной экономической политикой. До сих пор именно она, а не цифровая революция была главной причиной ликвидации миллионов рабочих мест и деградации человеческого капитала. При реализации предлагаемой Изборским клубом политики опережающего развития¹ спрос на высококвалифицированных специалистов будет намного опережать их сокращение. Проблемой является наличие значительного числа малоквалифицированных и узкоспециализированных офисных работников, для трудоустройства которых потребуются значительные усилия по переквалификации. Но это тоже в решающей степени зависит от государственной политики.

Действительно политической проблемой может стать использование цифровых технологий в сфере государственного контроля. К примеру, применение технологии блокчейн сделает невозможным фальсификацию регистрационных документов, подделку разрешительных документов, переделку «задним числом» проверочных актов. Эта технология также делает ненужной значительную часть дорогостоящих нотариальных услуг по заверению сделок. Применение «умных контрактов» затруднит чиновный произвол в сфере государственных закупок. Использование электронной цифровой подписи и методов точной идентификации бумажных и электронных носителей исключит подделку документов. Вся система государственного управления станет более прозрачной и открытой для общественного контроля. Сократится коррупционное поле и снизится потребность

¹ К стратегии социальной справедливости и развития //Авторский доклад С.Глазьева Изборскому клубу. 2015 (3 августа); Встать в полный рост //Доклад Изборскому клубу / под ред. С. Батчикова, А. Кобякова, С. Глазьева. 2014 (23 ноября).

в чиновниках контролирующих органов. Может быть, поэтому информатизация систем государственного управления идет столь тяжело — гигантские деньги списываются на малоэффективные и дублирующие друг друга мероприятия.

Вызовы цифровой революции будущему человечества

Рассмотрим, наконец, последнюю группу угроз, связанную с риском для человечества в целом. Именно она больше всего занимает воображение сценаристов фантастических фильмов и антиутопий. Современная наука вплотную подошла к разработке технологий изменения человеческой природы и угроза опасных для человечества последствий цифровой революции действительно существует. Разберем их по порядку потенциально актуализации.

1. Угроза использования генно-инженерных технологий для создания опасных для человека микроорганизмов. Она давно существует и явно недооценивается органами национальной безопасности. Уже два десятилетия назад ученые признавали возможность синтеза вирусов избирательного действия против людей групп людей с определенными биологическими признаками. Комбинируя ДНК живущих в симбиозе с человеком вирусов с патогенными можно синтезировать вирусы, вызывающие болезни у людей определенного пола, возрастной группы и даже расы. Доставляя эти вирусы посредством экспорта продуктов питания на территории враждебной страны, можно вызвать в ней эпидемии и обойти, таким образом, обоюдострый характер биологического оружия. По-видимому, такие исследования в лабораториях США ведутся вопреки запрету биологического оружия. Во всяком случае, лидеры некоторых африканских стран искренне считают Вашингтон виновным в создании и распространении лихорадки Эбола.
2. Клонирование людей, в том числе с определенными свойствами. Об этой угрозе ученые заговорили более десятилетия назад, когда экспериментально была доказана возможность клонирования млекопитающих и открылись практические возможности клонирования высших приматов и человека. Сегодня клонирование собак стало поставленным на поток коммерческим предприятием и теоретически возможно появление фабрик по клонированию людей.
3. Вживление в людей различных кибернетических устройств. Это уже хорошо освоенная технология в медицине, широко использующей кардиостимуляторы, слуховые аппараты, протезы, датчики. Теоретически возможно появление киборгов — людей со встроенными в их организм приборами в целях надделения их дополнительными вычислительными способностями, улучшения работы их органов чувств, идентификации личности, передачи им информации, манипулирования поведением и пр.
4. Включение человеческих органов и их моделей в робототехнические устройства. Это пока такая же фантастика, как голова профессора Доуэля в романе Беляева. Но разработки моделей нервной системы человека интенсивно ведутся и вполне возможно появление наделенных элементами человеческого образа андроидов, а также роботов с искусственным интеллектом.
5. Выход из-под контроля способных к самоорганизации автономных роботомашинных систем. Бунт роботов из художественного теоретически может превратиться в реальный кошмар недалекого будущего. Уже сегодня сбои автоматизированных систем электроснабжения повергают в хаос крупные города. Если системы искусственного интеллекта смогут самоорганизовываться и принимать самостоятельные решения, последствия предсказать невозможно.

Все перечисленные выше угрозы существованию человечества хорошо известны и многократно обсуждались. Однако реальных предложений по их нейтрализации пока не выработано. Очевидно, что НТП остановить невозможно, несмотря на его опасные для человечества последствия. Но общество может его ограничить рамками права. Чтобы быть действенными, эти ограничения должны носить международный характер и охватывать все страны с существенным научно-техническим потенциалом.

Имеющийся в настоящее время опыт заключения международных договоров по ограничению распространения ракетных и ядерных технологий, запрету бактериологического и химического оружия, проведению испытаний атомного оружия обнадеживает. Хотя эти договора не обладают механизмами принуждения к выполнению обязательств, ведущие страны мира, как правило, их придерживаются. С переходом к новому мирохозяйственному укладу, основанному на взаимовыгодном и добровольном партнерстве государств и строгом соблюдении международного права [5], спектр соглашений такого рода будет увеличиваться. Он мог бы также включать международные

договоры, необходимые для ограничения охарактеризованных выше опасных направлений развития цифровых технологий. В том числе, предусматривающие:

- запрет на проведение клонирования людей;
- запрет на разработку болезнетворных вирусов и иных форм биологического оружия;
- введение международных стандартов вживления приборов в тело человека;
- мониторинг разработок систем искусственного интеллекта с целью диагностики и нейтрализации угроз для человечества;
- всемирную сертификацию специалистов получающих образование в сфере информационных технологий;
- разработку и принятие международных технических регламентов и процедур сертификации роботов-андроидов.

Россия могла бы выступить также инициатором разработки и принятия международной конвенции по научной этике, запрещающей исследования в области изменения человеческой природы, биологического оружия, программирования нацеленных на уничтожение людей самоорганизующихся робототехнических систем и пр.

Поражающая воображение впечатлительных людей цифровая революция — это длительный процесс, разворачивающийся уже несколько десятилетий. Цифровые технологии уже охватили практически всю информационную и финансовую, значительную часть производственной и социальной сфер. Они все глубже проникают в бытовую и деловую сферы. Расширяя возможности и повышая качество жизни людей, они пока не причинили особого ущерба обществу. Многочисленные примеры применения цифровых технологий в антигуманных и преступных целях относятся к действиям людей, а не к технологиям как таковым. В то же время их монопольное использование в чьих-либо частных или национальных интересах существенно усиливает возможности этих лиц и может представлять угрозу национальной безопасности государств. Нейтрализация этих, исходящих от людей угроз должна происходить методами правового регулирования.

Использование возможностей информационно-цифровой революции в условиях смены мирохозяйственных укладов

Другой вопрос касается возможности качественного скачка в эволюции человечества. Цифровая революция дополняет и существенно расширяет возможности генерирования, обработки, передачи, накопления и усвоения информации. Компьютер ничего не забывает, распространение информации ничего не стоит, запрограммировать можно любой сколько угодно сложный алгоритм рутинной человеческой деятельности и передать его на исполнение роботам. Цифровая революция окончательно освобождает человека от необходимости монотонного и тяжелого труда, не только физического, но и кабинетного. Она высвобождает время, которое ранее люди тратили для производства товаров и услуг и открывает перед человечеством возможность перехода к исключительно творческой деятельности. Об этом мечтали классики марксизма-ленинизма, рассуждая о связываемым ими с коммунизмом прыжке человечества из царства необходимости в царство свободы.

По иронии истории цифровая революция разворачивается после краха мировой системы социализма, которому она могла бы обеспечить качественный скачок в эффективности системы народнохозяйственного планирования и принести колоссальные конкурентные преимущества в соревновании с капиталистическими странами. В СССР с НТП связывали возможности роста народного благосостояния и увеличения доли свободного времени в жизненном цикле человека. В послевоенный период она последовательно увеличивалась одновременно с расширением рекреационной сферы. Хотя многие жители заливали свободное время алкоголем, идеология строительства коммунизма имела решение заполнения свободного времени самосовершенствованием личности, созидательной творческой работой, образованием, участием в общественной работе, включая управление государством. Неслучайно СССР стал самой читающей страной в мире с лучшей системой массового образования.

Для капиталистической системы, ориентирующей бизнес на максимизацию прибыли любой ценой, цифровая революция создает неразрешимые проблемы. С одной стороны, рост производительности труда обеспечивает увеличение прибавочной стоимости. С другой стороны, высвобождение занятых производственной деятельностью людей означает соответствующее снижение спроса, что ставит предел наращиванию производства и расширенному воспроизводству капитала. Растет социальное неравенство, общество раскалывается на всемогущих обладателей ключей к применению цифровых технологий и непричастных к производственной деятельности

потребителей. Для заполнения их досуга работает индустрия развлечений, стараются шоумены, наркодиллеры, пиарщики. Переход к безлюдным производственным технологиям сопровождается перетоком капитала в финансовый сектор, информационная революция в котором породила бесконечные финансовые пузыри и пирамиды.

Цифровая революция разрушает привычные стереотипы хозяйствования. Если в традиционных сферах чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой экономике все наоборот. Чем больше накоплено данных, тем дешевле производство продукции. В ней не работает ни закон стоимости, ни закон предельной полезности. Накопление данных позволяет генерировать новые данные с уменьшающейся стоимостью дополнительно получаемой информации. Рыночная оценка интернет-компаний не имеет никакой материальной основы. По мере расширения сферы деятельности и охвата рынка предельная эффективность инвестиций растет, а не снижается как в сфере материального производства. Интернет-экономика и информационная революция в финансовом секторе поставила реальный сектор в положение донора. Даже в условиях проводимой в западных странах накачки экономики фиатными деньгами, большая часть их эмиссии втягивается финансовым сектором, в то время как производственные инвестиции стагнируют. Институциональная система США, Великобритании и других капиталистических стран следует за потребностью воротил цифровой экономики, не пытаясь смягчить связанные с ее расширением диспропорции и нейтрализовать перечисленные выше угрозы.

Советский социализм рухнул потому, что сложившаяся в нем институциональная система не была достаточно гибкой, чтобы обеспечить своевременное перераспределение ресурсов из устаревших производственно-технических систем в новые, более эффективные. Она восприняла цифровую революцию в сугубо технологическом плане для автоматизации рутинных производственных процессов, создав такие шедевры массового производства, как автоматические роторные линии. Но институты планирования работали «от достигнутого уровня», обслуживая бесконечное воспроизводство одних и тех же технологий. В результате народное хозяйство стало технологически многоукладным, в котором устаревшие производства поглощали все больше ресурсов, критически не хватавших для освоения новых технологий [4]. Высокоиерархическая жесткая система управления отвергала новые возможности планирования, возникшие с цифровой революцией, продолжая работать по сложившейся еще в годы первых пятилеток процедуре перманентного наращивания объемов производства. Печальная знаменитый вал, в конце концов, накрыл систему централизованного планирования — предельная эффективность капиталовложений в базовых отраслях промышленности устремилась к нулю.

Китайские коммунисты сумели сделать правильные выводы из краха жестко централизованной системы управления социалистической экономикой, переведя ее на рыночные механизмы самоорганизации. При этом централизованное управление сохранили в финансовой сфере, в инфраструктурных и базовых отраслях, обеспечивавших общие условия для роста предпринимательского сектора. Это придало экономике динамизм, а высвободившиеся из рутинных процедур планирования управленческие ресурсы были сосредоточены на стратегическом управлении и гармонизации разнообразных социально-экономических интересов обеспечивающих воспроизводство экономики социальных групп. В отличие от советской, китайская система управления экономикой научилась ее технологически и институционально перестраивать, вовремя сворачивать устаревающие производства, отсекая из ресурсов неэффективные предприятия и помогая передовикам осваивать новейшие технологии.

Созданный в КНР новый, названный нами интегральным [1], мирохозяйственный уклад продемонстрировал намного большую эффективность по сравнению как с советским социализмом, так и с западным капитализмом. Об этом свидетельствуют и достигнутые в КНР результаты в применении цифровых технологий. Китай не только вышел на первое место в мире по производству вычислительной техники, но и создал свои социальные сети, огородив свое информационное пространство от подрывных действий извне. В Китае же была создана первая криптовалюта «биткойн», развернулось широкое применение блокчейн и других цифровых технологий в хозяйственном обороте. Несмотря на кажущийся избыток рабочей силы, Китай вышел на первое место в мире по количеству устанавливаемых и производимых роботов.

Похоже, КНР не пугают рассмотренные выше угрозы цифровой экономики, включая заполнение свободного времени высвобождаемых из производственной сферы людей и поддержание их потребительского спроса. Внедряемая в настоящее время в КНР концепция рейтингования граждан лучше всякого партийного контроля будет стимулировать их созидательную творческую активность. Люди, положительно проявляющие себя на производстве, в деловых отношениях, в исполнении коммерческих и социальных обязательств, добросовестно ведущие дела и соблюдающие этические

нормы будут автоматически высоко оцениваться и пользоваться поддержкой системы государственного регулирования и продвигаться по карьерной лестнице. Недобросовестные, безнравственные, необязательные и, тем более, коррумпированные и имеющие преступные наклонности лица, наоборот, будут отлучаться от всех форм государственной поддержки и продвижения. Аналогичная система создается и для юридических лиц.

Возможно, прозападные либералы назовут китайскую систему автоматической оценки и регулирования поведения физических и юридических лиц электронным концлагерем. Но цифровая революция уже фактически сделала таковым общество в странах Запада, где ведется системный контроль за гражданами посредством компьютерного анализа телефонных разговоров, мониторинга социальных сетей, накопления личных файлов в бесконечных базах данных американских спецслужб. На этой основе происходит манипулирование поведением граждан, которым компьютеры составляют адресную рекламу и ориентиры для политического выбора.

По всей видимости, цифровая революция будет усиливать конкурентные преимущества социалистической рыночной экономики в КНР, а также Индии, Южной Корее, Японии, странах Индокитая и других государствах, вставших на путь перехода к новому, интегральному, мирохозяйственному укладу. В США и в их союзниках по НАТО попытки использовать цифровые технологии для укрепления своей военно-политической гегемонии будут вызывать лишь раздражение других стран и подогревать антиамериканские настроения. Несомненно, что лидерство США в информационных технологиях будет обеспечивать им достаточно высокую конкурентоспособность соответствующих отраслей экономики. Но неэффективная институциональная система, обслуживающая накопление капитала в частных интересах, в том числе, путем нарастающей денежной эмиссии, не позволит США удержать глобальное лидерство. Либо они вынуждены будут с этим смириться, либо их ждет горькое поражение в провоцируемой Вашингтоном мировой гибридной войне [2].

В рамках интегрального мирохозяйственного уклада, который приходит на смену имперскому, будет восстановлен государственный суверенитет при соблюдении договорных норм международного права. Каждая страна будет строить свой вариант цифрового общества, с учетом собственных традиций и этических норм. Согласно гипотезе Поршнева, разработавшего типологию человеческого общества, в перспективе должна увеличиваться доля неоантропов — людей с самостоятельным творческой мотивацией, руководствующихся в своем поведении научными знаниями, логическим мышлением рациональными соображениями, не подверженных психологическим манипуляциям [8]. Цифровая революция создает условия для быстрого увеличения доли неоантропов за счет сокращения доли так называемого диффузного типа — людей с манипулируемым сознанием, руководствующихся устанавливаемыми стереотипами социального поведения и легко поддающихся внушению. В этом смысле человечество ждет качественный эволюционный скачок за счет кратного увеличения творческой активности людей. Но в каком направлении они будут самореализовываться — созидательном или разрушительном — зависит от этических норм и государственных политик ведущих стран мира. Не исключен вариант и самоистребления человека путем создания саморегулируемой «цивилизации роботов» в рамках ведущейся США гибридной войны за удержание глобальной гегемонии. Чтобы предотвратить такой ход событий необходимо создавать широкую антивоенную коалицию стран, заинтересованных в мирном гармоничном развитии.

Литература

1. Глазьев С. Битва за лидерство в XXI веке. Россия–США–Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир, 2017.
2. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.
3. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
4. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
5. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017.
6. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. акад. РАН С.Ю.Глазьева и проф. В.В.Харитоновна. М.: Тривант, 2009.
7. О стратегии развития экономики России // Науч. докл. под ред. С.Глазьева. М.: Национальный институт развития, 2011.
8. Поршнева Б. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974.

О стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 гг.

Исаев Алексей Петрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Декан факультета экономики и финансов
Доктор исторических наук, профессор
isaev-ap@sziu.ranepa.ru

Наумов Владимир Николаевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Заведующий кафедрой бизнес-информатики, математических и статистических методов
Кандидат технических наук, доктор военных наук, профессор
naumov122@list.ru

Саблина Юлия Валерьевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Аспирант
Ведущий специалист факультета экономики и финансов
sablina-yuv@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье определено понятие информационного общества, рассмотрена стратегия развития информационного общества в РФ. В основной части исследовано состояние развития информационного общества в РФ с помощью международных индексов: индекса развития ИКТ, индекса сетевой готовности (NRI), индекса развития электронного правительства (EGDI), индекса экономики знаний. Также проведен кластерный анализ состояния информационного общества в целом. Даны рекомендации по совершенствованию системы показателей, механизму работы с ней и документов, уточняющих Стратегию развития информационного общества в РФ на 2017-2030 года, что позволит добиться повышения значений отдельных рейтингов, а также общего места России в едином информационном пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационное общество, стратегия развития, информационные технологии, индекс развития ИКТ, электронное правительство, экономика знаний, кластерный анализ.

Isaev A. P., Naumov V. N., Sablina Yu. V.

On the Strategy for the Development of the Information Society of the Russian Federation for 2017–2030

Isaev Alexey Petrovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Dean of the Faculty of Economy and Finance
of Economy and Finance
Doctor of Sciences (History), Professor
isaev-ap@sziu.ranepa.ru

Naumov Vladimir Nikolaevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of Business informatics, mathematics and statistical methods
PhD in Technical Sciences, Doctor of Science (Military Science), Professor
naumov122@list.ru

Sablina Yulia Valerievna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student
Leading specialist of the Faculty of Economy and Finance
sablina-yuv@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The article defines the concept of the information society, considers the strategy of the development of the information society in the Russian Federation. In the main part, the state of the development of the information society in

the Russian Federation was studied using international indices: the ICT development index, the network readiness index (NRI), the e-government development index (EGDI), the knowledge economy index. A cluster analysis of the state of the information society as a whole was also conducted. The conclusions give recommendations on the improvement of the system of indicators, the mechanism of working with it, and documents clarifying the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030. This will allow increasing the values of individual ratings, as well as the common place of Russia in a single information space.

KEYWORDS

information society, development strategy, information technology, ICT development index, e-government, knowledge economy, cluster analysis.

Введение

Формируемый в мире и в России новый технологический уклад базируется на использовании информационно-телекоммуникационных технологий, создании и развитии информационного общества.

Информационное общество определено как — общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан¹.

Международные принципы создания информационного общества и подходы к его созданию были определены:

- Окинавской хартией глобального информационного общества (2000 г.) [7];
- Декларацией принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 г.)²;
- Планом действий Тунисского обязательства (2005 г.).

В данных документах указано, что Информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. В хартии определены приоритетные области, к которым относятся:

- формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения;
- улучшение технической совместимости, расширение доступа и снижение затрат;
- укрепление человеческого потенциала;
- поощрение участия в работе глобальных сетей электронной торговли.

В декларации принципов определены принципы создания информационного общества, которые следует также рассматривать как приоритеты.

1. Роль органов государственного управления и всех заинтересованных сторон в содействии применению ИКТ в целях развития.
2. Информационная и коммуникационная инфраструктура — необходимый фундамент открытого для всех информационного общества.
3. Доступ к информации и знаниям.
4. Нарращивание потенциала.
5. Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ.
6. Благоприятная среда.
7. Приложения на базе ИКТ: преимущества во всех аспектах жизни.
8. Культурное разнообразие и культурная самобытность, языковое разнообразие и местный контент.
9. Средства массовой информации.
10. Этические аспекты информационного общества.
11. Международное и региональное сотрудничество.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы / Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017. № 203.

² Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Leader/Inform/Egov/tunis.html> (дата обращения: 20.06.2018).

В данных документах, указано, что информационное общество является обществом огромных возможностей, позволяющем производить, обмениваться, совместно использовать знания и передавать их по всем сетям мира. Авторы документов говорят о том, что они берут на себя обязательства количественно оценивать процесс развития общества, процесс преодоления разрыва в цифровых технологиях.

В Тунисской программе для информационного общества подтверждаются ранее принятые обязательства и указывается о необходимости практических действий.

На основе данных документов, а также с учетом потребности развития информационного общества в России были приняты Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», а затем в 2008 г. была принята Стратегия развития информационного общества, выполнение которой было отменено в мае 2017 г.¹ В этом году также была принята программа цифровой экономики². Для успешной их реализации и учета накопленного опыта выполнения ранее выполняемых программ, а также оценки их гармонизации с основополагающими документами по созданию информационного общества необходим постоянный мониторинг. В Стратегии, принятой в 2008 г.³ говорилось о необходимости выполнения контрольных значений показателей развития информационного общества. Планировалось к 2015 г. достичь следующих контрольных значений показателей:

- место Российской Федерации в международных рейтингах в области развития информационного общества — в числе двадцати ведущих стран мира;
- место Российской Федерации в международных рейтингах по уровню доступности национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры для субъектов информационной сферы — не ниже десятого.

Видимо, данные результаты были принципиально недостижимы за короткий (7 лет) срок, определенный Стратегией. В Стратегии, принятой в 2017 г., конкретные целевые значения ключевых показателей не определены. Однако указано, что Правительство Российской Федерации должно утвердить перечень таких показателей, которые будут отражать:

- оценку развития информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации;
- оценку развития информационного общества в Российской Федерации;
- параметры формирования цифровой экономики, оценку ее влияния на темпы роста валового внутреннего продукта Российской Федерации;
- состояние перехода к использованию организациями наукоемких технологий.

Это определяет актуальность выполненного анализа, в ходе которого была произведена исследование состояния России в современном информационном обществе, оценка значений существующих показателей, в России по сравнению с другими странами мира на их основе. Данная задача основывается на втором разделе Стратегии, ограниченность которого позволила только отметить отдельные вехи. Ограниченность поставленной задачи определяется глобальностью разработанной Стратегии, концептуальным ее характером, предусматривающим создание и других документов. К таким задачам можно отнести, например, исследование сформулированных приоритетов, анализ состояния и организации применения российских информационных и коммуникационных технологий, ключевых направлений развития ИТ с учетом существующих гиперциклов Гартнера и др.

В настоящее время имеются отдельные исследования по состоянию цифровой экономики в России, цифрового правительства⁴. На основе разработанных Стратегии и Программы сформированы отдельные планы мероприятий, в частности, план мероприятий по направлению «Кадры и образование»⁵.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.

² Программа «Цифровая экономика России» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 20.06.2018).

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 20.06.2018).

⁴ Индекс цифровой грамотности 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://runet-id.com/files/ICG_2016_print_red.pdf (дата обращения: 20.06.2018); Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник / К. Э. Лайкам, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Росстат, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info-ob.pdf (дата обращения: 20.06.2018); Цифровое правительство 2020. Перспективы для России // ВСЕМИРНЫЙ БАНК [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/690171468181130951/pdf/105318-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Digital-Government-2020.pdf> <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 20.06.2018).

⁵ План мероприятий по направлению «Кадры и образование» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/k87YsCABuiyuLAjcwDFILEH6itAirUX0.pdf> (дата обращения: 20.06.2018).

Данные по исследованиям ООН имеются в свободном доступе¹. Таким образом, для проведения такого исследования имеются необходимые наборы данных.

Исследование состояния развития информационного общества в Российской Федерации с помощью международных индексов

С переходом к информационному обществу усиливается потребность в оценке качества и сформированности его составляющих. С этой целью Международные рейтинги (индексы) служат инструментами оценки развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Среди них к наиболее авторитетным относятся:

- индекс развития ИКТ (ICT Development Index, IDI);
- индекс готовности к сетевому обществу (Network Readiness Index, NRI);
- индекс развития электронного правительства (E-government Development Index, EGDI);
- индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index, KEI).

Анализ значения индекса развития ИКТ

Индекс развития ИКТ значения от 0 до 10. На рис. 1 приведена гистограмма распределения и ящичная диаграмма значений **индекса ИКТ**. Данная диаграмма показывает, что 50% из стран имеет значение индекса, меньше, чем 5,14. Значение индекса для России равно 7,07, при этом 75% квартиль распределения значений индекса равен 7,08. Следовательно, по указанному индексу Россию можно отнести к 25% лучших стран мира.

Отметим, что индекс ИКТ представляет собой взвешенную иерархическую свертку 11 показателей. В табл. 1 приведен перечень и веса данных показателей.

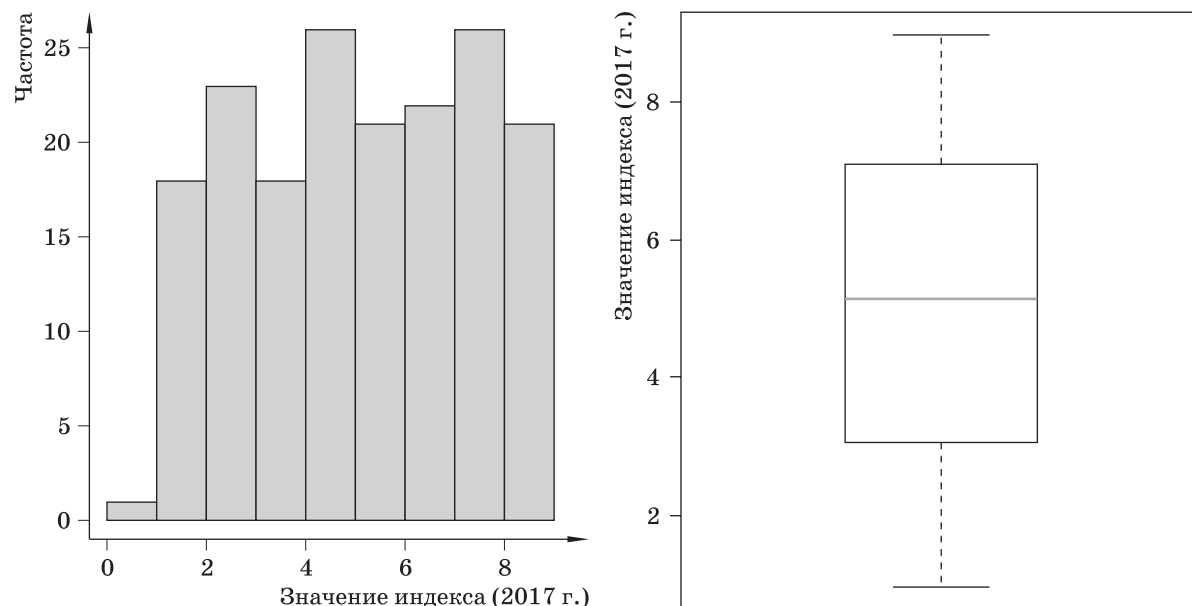

Рис. 1. Гистограмма и ящичная диаграмма распределения значений индекса ИКТ

Величина изменений 0,16, что соответствует 45-му рейтингу из 176 стран. В таблице показано, что наибольшее значение имеет подындекс практических навыков использования ИКТ. Его значение соответствует 13 месту в рейтинге. С учетом большого веса этого подындеса, практические навыки вносит большой вклад в суммарное место России в итоговом рейтинге.

¹ Например: Measuring the Information Society Report Vol. 1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf (дата обращения: 20.06.2018); Исследование ООН: Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/news/2016_06/26/6835; <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN97453.pdf> (дата обращения: 20.06.2018).

Перечень и веса показателей

Наименование показателя	Единица измерения	Удельный вес	Значение показателя в 2014 г.	Значение показателя в 2016 г.	Значение показателя в 2017 г.	Рейтинг
Индекс развития ИКТ	пункт	100	—	6,91	7,07	45
I. Подындекс доступа к ИКТ	пункт	40	6,73	54	7,23	50
1.1. Число телефонных аппаратов местной телефонной сети на 100 человек населения	единица	8	30,1	—	22,77	—
1.2. Число подключенных терминалов подвижной радиотелефонной связи на 100 человек населения	единица	8	183,5	—	163,26	—
1.3. Пропускная способность международных каналов интернета на одного пользователя интернета	бит/с/чел	8	32 945	—	51 888,05	—
1.4. Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств	процент	8	60,6	—	74,31	—
1.5. Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету, в общем числе домашних хозяйств	процент	8	51,2	—	74,82	—
II. Подындекс использования ИКТ	пункт	40	4,34	5,78	6,13	51
2.1. Удельный вес населения — пользователей интернета в общей численности населения	процент	13,3	53,3	—	76,41	—
2.2. Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в интернет на 100 человек населения	единица	13,3	14,5	—	19,47	—
2.3. Число абонентов мобильного широкополосного доступа в интернет на 100 человек населения	единица	13,3	53	—	75,03	—
III. Подындекс практических навыков использования ИКТ	пункт	20	8,80	8,55	8,62	13
3.1. Уровень грамотности взрослого населения	процент	6,6	99,7	—	12,00	—
3.2. Удельный вес учащихся средних учебных заведений в общей численности населения	процент	6,6	88,6	—	100,59	—
3.3. Удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения	процент	6,6	75,9	—	78,65	—

На рис. 2 приведена зависимость значения индекса ИКТ от ВВП на душу населения для 2016 г. Приведенная точечная диаграмма позволяет построить полулогарифмическую модель. Ее качество приведено на рис. 3. Результаты оценки качества показывают на сравнительно небольшую ошибку оценки, значимое отличие от нуля всех коэффициентов модели адекватность разработанной модели. Доля объясненной изменчивости прогнозируемого значения индекса составляет 77%. Такая полулогарифмическая зависимость свидетельствует о том, что для стран со сравнительно большим ВВП на душу населения значение ИКТ невелико. Для стран со средним ВВП имеется необходимо вкладывать дополнительные ресурсы (по сравнению с линейной зависимостью), чтобы обеспечить рост значения индекса.

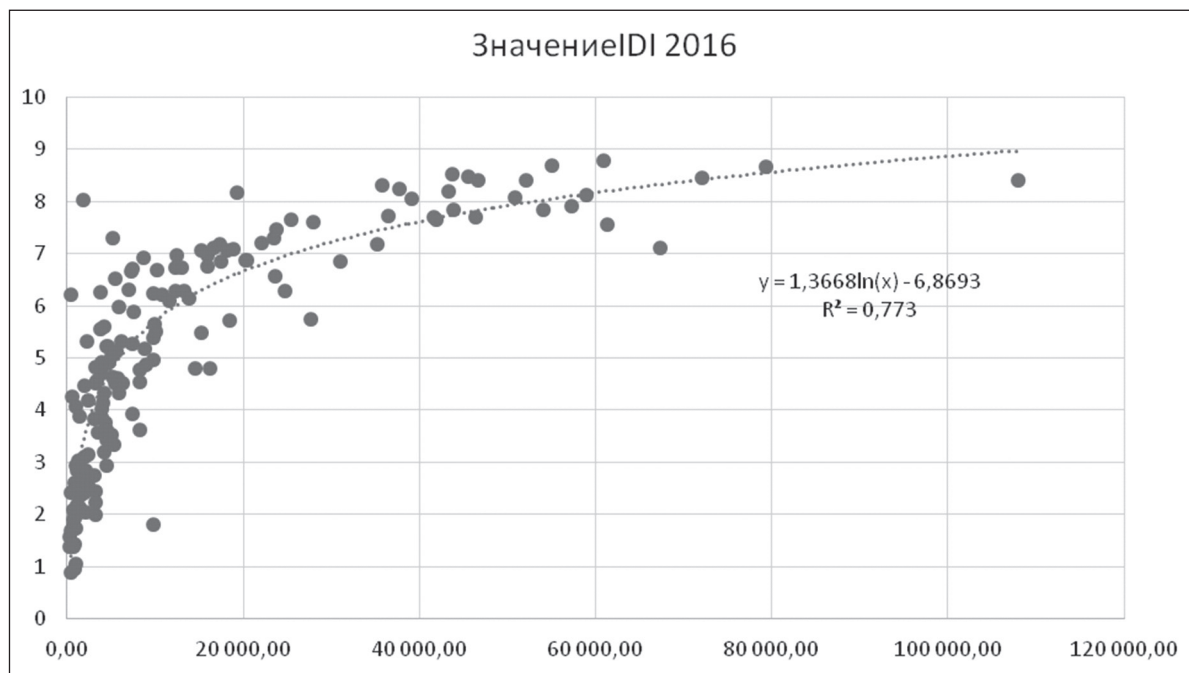

Рис. 2. Зависимость значения индекса от ВВП на душу населения

```
Call:
lm(formula = IDI_2016 ~ log(GNI), data = ITC1)
Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-3.8789 -0.6359  0.0283  0.5384  4.8127
Coefficients:
              Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept) -6.86932     0.51828  -13.25  <2e-16 ***
log(GNI)     1.36677     0.05874   23.27  <2e-16 ***
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1
Residual standard error: 1.055 on 159 degrees of freedom
(1 observation deleted due to missingness)
Multiple R-squared:  0.773,    Adjusted R-squared:  0.7716
F-statistic: 541.4 on 1 and 159 DF,  p-value: < 2.2e-16
```

Рис. 3. Оценка качества модели

Для России рассчитанное по модели значение индекса равно $ICT = 1,3677 \ln(8664,06) - 6,8693 = 5,52$, что существенно меньше, чем фактическое значение индекса. Это можно объяснить или имеемым уровнем образованности населения России (см. табл. 1), или относительно большим финансированием отрасли ИТ для решения проблем создания информационного общества.

Отметим, что среди стран СНГ Россия занимает второе место, уступая Беларуси. На рис. 4 приведены лепестковые диаграммы значений отдельных показателей для России и Беларуси. Судя по приведенному рисунку более высокое место Беларусь занимает благодаря сбалансированным значениям показателей. Отметим, что наименьшие значения в развитии ИКТ имеют показатели, связанные со стационарными домашними телефонами. С целью повышения значения рейтинга следует сбалансированно развивать различные отрасли ИТ, по которым производится оценка.

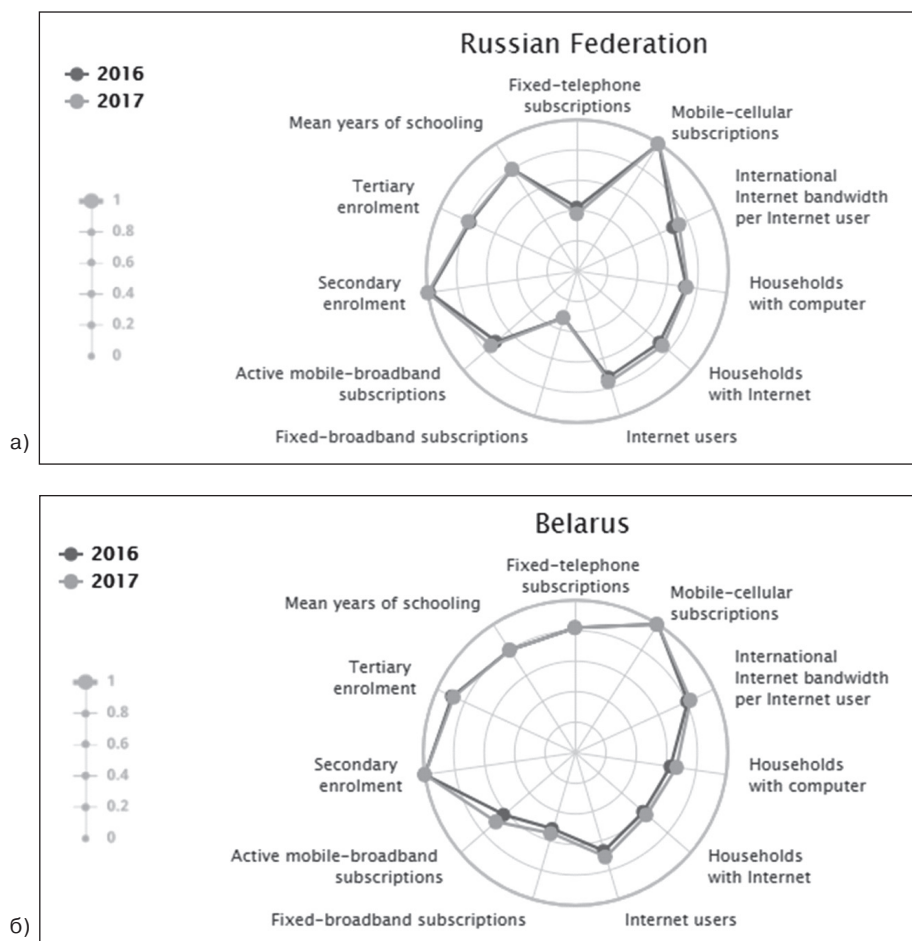

Рис. 4. Лепестковые диаграммы значений отдельных показателей индекса ИКТ: а) Россия; б) Беларусь

Анализ индекса сетевой готовности

Индекс сетевой готовности (NRI) — это комплексный показатель, который отражает уровень зрелости стран и общества в смысле получения преимуществ от развития информационных компьютерных технологий (рис. 5). Индекс составляется с 2001 г. на основе агрегации 53 отдельных показателей, сгруппированных в четырех основных направлениях (подындексах): окружающая среда (политическая, деловая, инновационная среда), готовность (инфраструктура, доступность, навыки), использование (использование бизнесом, государством, индивидуальное использование) и воздействие (влияние на экономику, общество). Таким образом, индекс NRI также представляет собой иерархическую взвешенную аддитивную свертку показателей. Верхние уровни иерархии содержат четыре подындекса (субиндекса) и десять столбов. Каждый столп включает множество частных показателей, для определения значений которых используют данные из общедоступных источников и результатов опроса руководителей компаний, проведенного Всемирным экономическим форумом в сотрудничестве с институтами-партнерами. В табл. 2 приведены веса и значения частных показателей интегрального индекса для 2016 г.

Рис. 5. Показатели индекса сетевой готовности

Таблица 2

Перечень и веса показателей готовности к сетевому обществу по данным 2016 г.

Индекс, Подындекс, Столп		Вес подындкса (столпа)	Значение	Место в рейтинге
Индекс сетевой готовности			4,5	41
Субиндекс А. Среда		0,25	4,0	67
Столпы	Политическая и нормативная среда	0,125	3,6	88
	Бизнес и инновационная среда	0,125	4,5	57
Субиндекс В. Готовность		0,25	5,5	32
Столпы	Инфраструктура и цифровой контент	0,083	4,7	52
	Доступность	0,083	6,6	10
	Навыки	0,083	5,4	48
Субиндекс С. Использование		0,25	4,5	40
Столпы	Индивидуальное использование	0,083	5,3	40
	Использование бизнеса	0,083	3,6	67
	Использование правительства	0,083	4,4	44
Субиндекс D. Воздействие		0,25	4,1	41
Столпы	Экономическое воздействие	0,125	3,7	38
	Социальное воздействие	0,125	4,6	45

Отметим, что позиция России по значению данного индекса постепенно улучшается. На рис. 6 показана динамика изменения значения индекса и значения рейтинга. К 2014 г. значение индекса NRI совпало со средним значением индекса в мире.

Рис. 6. Динамика изменения значения индекса а) значение индекса; б) рейтинг России по индексу NRI

При расчете значения индекса сетевой готовности все подындексы и столпы имеют одинаковые веса (для своих уровней иерархии). Поэтому с целью улучшения позиции России в этом рейтинге следует выбирать те показатели, столпы и субиндексы, которые имеют наименьшие значения. Наименьшее значения первого субиндекса (субиндекса среды), а также первого столпа (Россия по его значению занимает 88 место в рейтинге) определяет необходимость улучшения организации в политической и правовой среде сетевого общения. Значения составляющих данного столпа приведены в табл. 3.

В 2016 г. по значению индекса Россия остается на 41-м месте, как и в 2015 г. Поскольку тарифы на мобильные и фиксированные интернет-услуги очень низки (второе место в рейтинге) и снижаются (10-е место в целом по доступности), индивидуальное использование продолжает расти почти во всех измерениях, в результате чего Россия занимает 40-е место в этой категории. Однако данные свидетельствуют о том, что наращивание инфраструктуры не соответствует спросу, поскольку Россия видит, что ее доступность пропускной способности интернета для каждого

Значения показателей и рангов для столпа «политическая и правовая среда»

Название показателя	Ранг	Значение показателя
Эффективность правоохранительных органов	81	3,6
Законы, касающиеся ИКТ	75	3,8
Судебная независимость	108	2,9
Эффективность правовой базы при разрешении споров	101	3,2
Эффективность правовой базы в сложных правилах	109	2,9
Защита интеллектуальной собственности	123	3,0
Установлен программный уровень пиратства %	56	62,0
Количество процедур для обеспечения исполнения контракта	48	35,0
Время исполнения контракта дней	10	307,0

пользователя падает. Хотя Россия близка к медианной с точки зрения общего использования бизнеса, онлайн-продажи потребителям (в отличие от других фирм) особенно сильны (35-е место). Очень низки значения показателей по влиянию ИКТ на имеемые и новые услуги.

Отметим, что наихудшее значение имеют показатели: защита интеллектуальной собственности, защита правовой базы в сложных условиях, судебная независимость. Следовательно, для улучшения позиции России в рейтинге сетевой готовности действий только в совершенствовании ИТ-технологий недостаточно. Необходимо улучшать менеджмент, маркетинг в ИТ-отрасли, готовить для этого соответствующих специалистов.

Анализ индекса развития электронного правительства

Индекс развития электронного правительства (EGDI) представляет собой комплексный показатель, с помощью которого производится оценка готовности и возможности государственных структур в ИКТ для предоставления гражданам государственных услуг. Данный индекс включает три составляющие:

1. степень охвата и качество интернет-услуг;
2. уровень развития ИКТ-инфраструктуры;
3. человеческий капитал.

Перечень, значения и веса показателей для 2016 г. приведены в табл.4. В данной таблице отсутствуют веса для первого подындекса. Его значение находится суммированием показателей по каждой стране. Из полученной суммы вычитается минимальное значение показателя. Полученная разность делится на размах суммы показателей. Такой подход позволяет произвести более широкий учет разнообразных возможностей предоставляемых ресурсов.

На рис.7 приведены диаграммы, показывающие соотношение значений показателей данного индекса со средними показателями в мире, регионе и подрегионе. С учетом приведенных данных следует сделать выводы: Россия в целом занимает высокие позиции по значению данного рейтинга. Вместе с тем, ее позиции немного ухудшились, так как темпы роста значений индексов у других стран больше чем у России. Существенно ниже у России значения показателей, связанных с телекоммуникационной инфраструктурой. Несмотря на то, что индекс человеческого капитала высок, но он ниже, чем среднее по региону и совпадает со средним по подрегиону. Высокое значение данного подындекса обеспечивается большим весом и значением показателя уровня грамотности взрослого населения. Надо отметить, что этот показатель понимается, как доля граждан в возрасте старше 15 лет, которые могут осознанно читать и писать короткие простые предложения на тему повседневной жизни. К сожалению, показатель среднего количества лет образования, полученного взрослым населением страны (в возрасте 25 лет и старше), за исключением лет, в течение которых гражданин повторно проходил один и тот же курс образования, равен 11,7 лет. Следовательно, с учетом 11 или 10-классного обучения, доля взрослых людей с высшим образованием сравнительно невелика.

Перечень, значения и веса показателей индекса развития электронного правительства

Наименование показателя	Единица измерения	Вес показателя	Значение показателя в 2014 г.	Значение показателя в 2016 г.	Позиция в рейтинге по значению показателя в 2014 г.	Позиция в рейтинге по значению показателя в 2016 г.
Индекс развития электронного правительства	пункт	100	0	0,7215	27	35
Подындекс развития онлайн-вых государственных сервисов, OSI	пункт	33,3	0,7087	0,7319	27	—
Уровень реализации стадии 1. Начальные информационные услуги	процент	Без учета веса	91	—	0	—
Уровень реализации стадии 2. Расширенные информационные услуги	процент	Без учета веса	77	—	0	—
Уровень реализации стадии 3. Услуги на основе электронного взаимодействия	процент	Без учета веса	51	—	0	—
Уровень реализации стадии 4. Объединенные электронные услуги	процент	Без учета веса	35	—	0	—
Подындекс телекоммуникационной инфраструктуры ИКТ, ТП	пункт	33,3	0,6413	0,6091	33	—
Число телефонных аппаратов на 100 человек населения	единица	6,7	29,97	27,67	0	—
Число подключенных абонентских устройств радиотелефонной связи на 100 человек населения	единица	6,7	182,92	155,14	0	—
Число пользователей интернета	единица	6,7	53,27	17,45	0	—
Число абонентов беспроводного широкополосного доступа к интернету на 100 человек населения	единица	6,7	52,8	—	0	—
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа к интернету на 100 человек населения	единица	6,7	14,43	—	0	—
Подындекс развития человеческого капитала, НСИ	пункт	33,3	0,8388	0,8234	37	—
Уровень грамотности взрослого населения	процент	11,1	99,68	—	0	—
Валовой коэффициент охвата начальным, средним и третичным образованием	процент	7,4	85,34	—	0	—
Ожидаемая продолжительность образования	лет	7,4	14,26	—	0	—
Фактическая продолжительность образования	лет	7,4	11,7	—	0	—

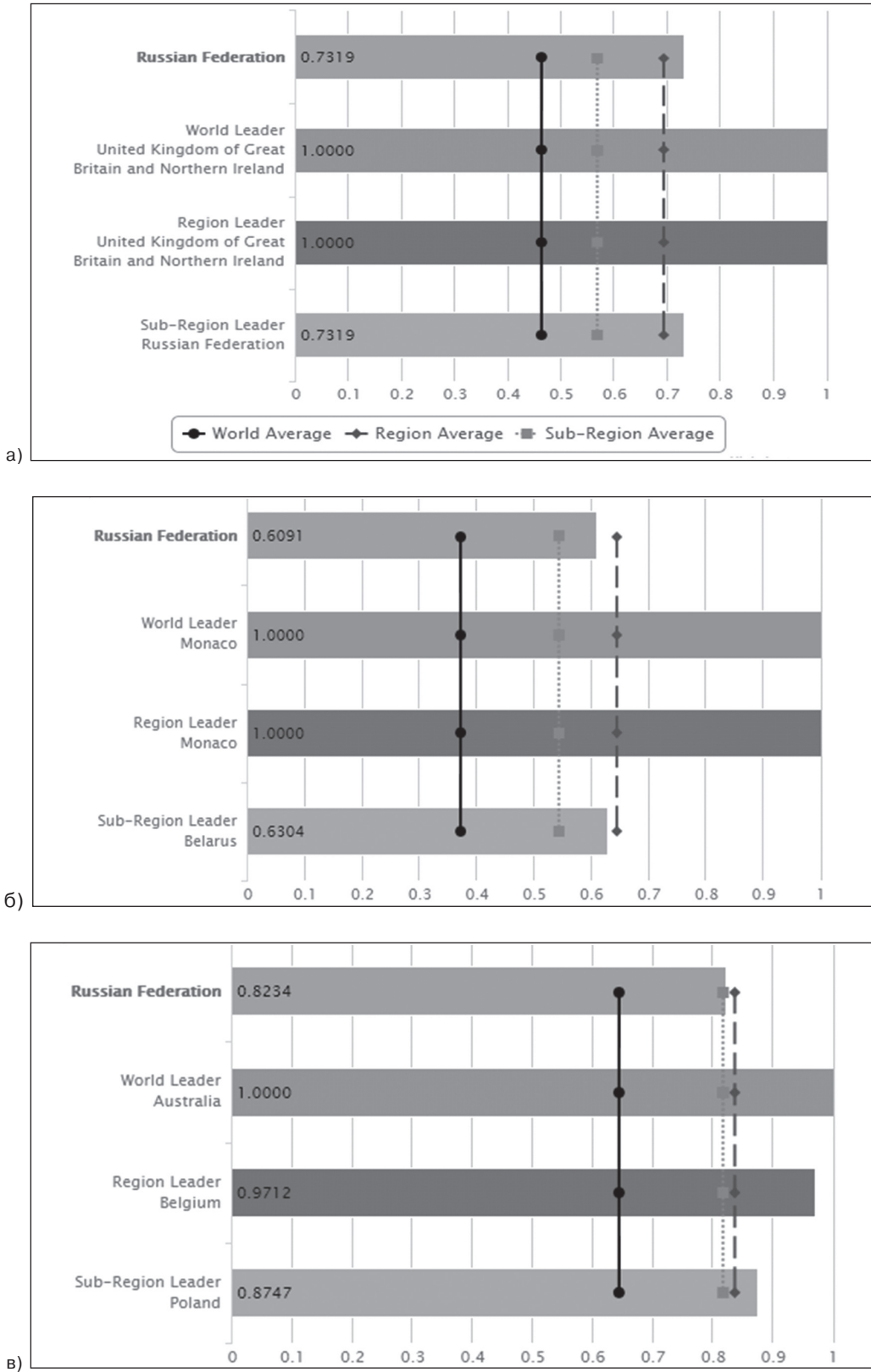

Рис. 7. Сравнительный анализ значений подындеков: а) онлайн обслуживания; б) телекоммуникационной инфраструктуры; в) человеческого капитала

Кластерный анализ состояния информационного общества

Индекс экономики знаний — составной индекс, отражающий характеристики экономических стимулов и институциональной среды, инновационного потенциала и технологического развития, уровень образования населения и развития ИКТ-инфраструктуры. Индекс состоит из 12 показателей, интегрированных в четыре подындкса (направления оценки), и представляет собой взвешенную сумму значений подындксов. В рамках подындксов исходные показатели нормализуются таким образом, что максимально возможное значение каждого подындкса (и, следовательно, интегрального индекса) равно 10 пунктам, минимально возможное — 0. К сожалению, в интернете последние сведения о значении индекса приведены только за 2014 г. Возможно, данный индекс в настоящее время не рассчитывается или имеются технические неполадки с сайтом Всемирного экономического форума. Поэтому в дальнейшем анализе данный индекс не будет использоваться.

С учетом значений индексов решим задачу кластерного анализа с целью определения кластера, к которому принадлежит Россия, по состоянию и развитию информационного общества. При решении задачи будем считать, что все индексы имеют одинаковую важность. Поэтому будем использовать невзвешенную метрику для определения кластеров. Выполним стандартизацию значений индексов для того, чтобы средние значения каждого индекса сделать равными нулевому значению. Задачу определения числа кластеров будем использовать с помощью критерия «локтя», а также с помощью иерархической кластеризации. Задачу решим в пакете R. В результате анализа установлено, что число кластеров равно четырем. Решим задачу кластерного анализа методом k-средних и визуализируем результаты кластеризации. На рис. 8 приведена диаграмма, на которой границы кластеров выделены эллипсами. Их форма, а также практическое отсутствие пересечений говорит о предрасположенности имеемого набора данных со значениями индексов к кластеризации и сравнительно хороших результатах решения задачи. Каждый кластер содержит примерно равно число объектов. В табл. 5 приведены некоторые данные по кластерам.

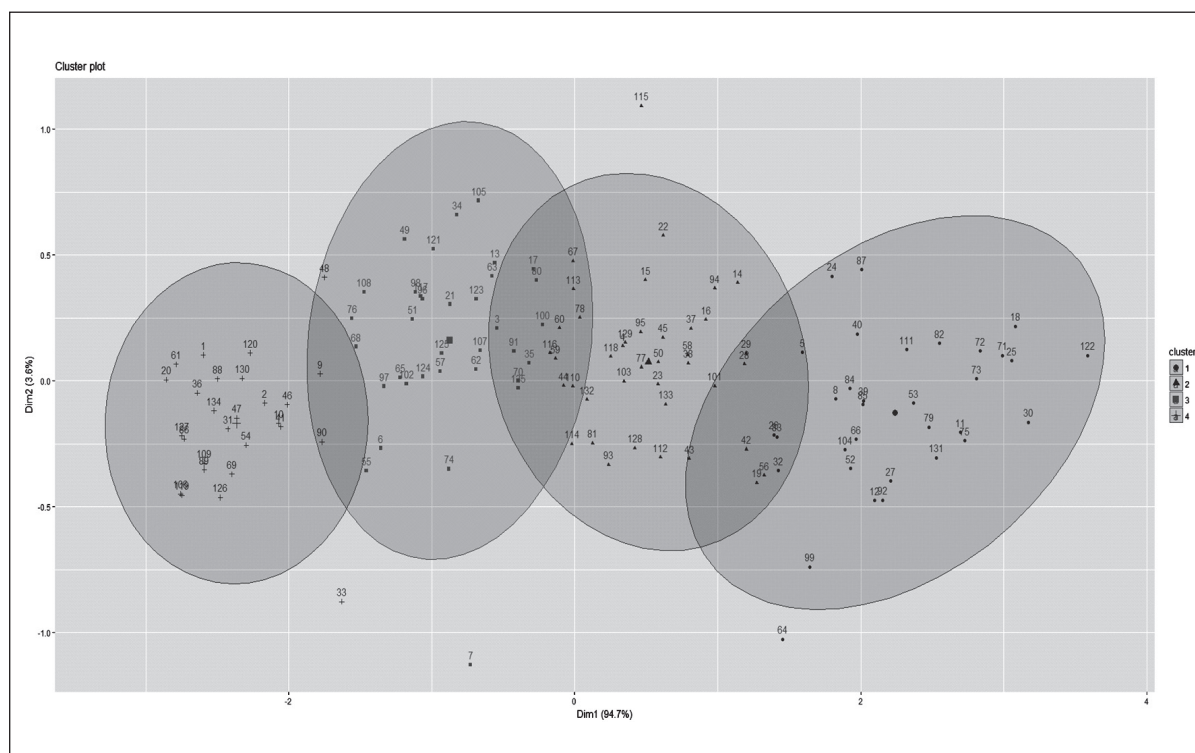

Рис. 8. Визуализация решения задачи кластерного анализа (Россия — объект 89)

Данные кластеры показывают примерно одинаковые значения координат их центров. Следовательно, все индексы (возможно и четвертый) сильно коррелируемы и свидетельствуют в среднем

Характеристика кластеров

Номер кластера	Число объектов кластера	Координата IDI (стандартизированное значение)	Координата IDI (стандартизированное значение)	Координата IDI (стандартизированное значение)	Название кластера
1	33	-1,3	-1,4	-1,2	Низкий уровень
2	40	-0,33	-0,22	-0,35	Недостаточный уровень
3	35	0,60	0,55	1,3	Высокий уровень
4	27	1,3	1,3	1,5	Очень высокий

о состоянии экономики страны, следствием которой является и состояние ИТ-отрасли, а следовательно, и состояние информационного общества. Корреляционная матрица имеет вид:

	EGDI_st	IDI_st	NRI_st
EGDI_st	1,00	0,95	0,90
IDI_st	0,95	1,00	0,91
NRI_st	0,90	0,91	1,00

Призыв Окинавской хартии, поэтому, это, скорее заявление о намерениях, лозунг, пожелание, а не конкретная программа действий.

По состоянию на сегодня, в целом, Россия показывает хорошие результаты и попадает в третий кластер вместе с такими странами, как Азербайджан, Италия, Бразилия, Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Казахстан, Мальта и др. Россия находится примерно в центре третьего кластера и является ярким представителем данного кластера.

Выводы

1. Проведенный анализ показывает актуальность и сложность решения задачи определения перечня показателей реализации Стратегии. В настоящем документе правильно принято решение о нецелесообразности публикации этих показателей, в отличие от ошибочного их помещения в предыдущий вариант Стратегии.

Для мониторинга хода выполнения Стратегии должна быть обоснована не только система показателей, а также механизм работы с ней. С целью гармонизации системы показателей с мировым опытом данная система должна основываться на международных индексах. Иметь иерархический характер и основываться на мнениях и оценках экспертов. Это позволит не только упростить решение задачи создания показателей, но и добиться повышения значений отдельных рейтингов, так и общего места России в едином информационном пространстве. Кроме того это обеспечивает применение механизма бенчмаркинга. Создание такого механизма, подготовка экспертов и вообще подготовка маркетингов и менеджеров для оценки и мониторинга хода выполнения Стратегии представляет собой самостоятельную задачу, в том числе для образовательных учреждений.

2. Анализ в представленной записке существующих международных индексов (трех из четырех заявленных) показывает, что Россия находится в целом на достойном месте в мире, в своем регионе и подрегионе. Ее положение по каждому из международных индексов примерно одинаково. Это является следствием высокой корреляции между значениями индексов, а также усилий, предпринимаемых Правительством России.
3. Высокие значения индексов, а, следовательно, высокое место страны в международных индексах является следствием высокого развития ее экономики. Значения индексов зависят от состояния экономики страны, ее политической, правовой системы и др. Решение задачи создания информационного общества — это комплексная задача, а не задача отдельной отрасли, соответственно, отрасли ИТ.
4. Система показателей должна быть согласована с целями и приоритетами и задачами, сформированными в Стратегии, с другими индексами и показателями, например, индексом

конкурентоспособности страны, в числе составляющих которого имеются индексы качества образования, качества инфраструктуры. Показатели информационной инфраструктуры также входят в состав индекса инклюзивного развития и др. Это определяет необходимость создания системы сбалансированных показателей. Данная система должна быть многоуровневой и согласованной с международными индексами с учетом того, что индексы, подиндексы, столпы, показатели также представляют собой иерархию.

5. Стратегический характер документа и большие сроки выполнения Стратегии определяет необходимость определения этапности, дорожной карты, целевых значений показателей. При этом, в соответствии с методами и ошибками прогнозирования значения показателей должны иметь интервальный характер и рассматриваться как целесообразные или желательные значения.
6. Вся система международных индексов не ориентирована на оценку качества программных и аппаратных средств ИТ-технологий. Дополнительно, к этим индексам существуют и другие методики, а также шкалы оценивания, например, магические квадранты Гартнера. Такие карты, а также кривые гиперцикла Гартнера позволяют определить тенденции в развитии информационных технологий. Попасты в карту большая честь для любой ИТ-организации. В Стратегии или в документах, ее уточняющих, должна быть сформулирована задача стимулирования российских фирм на попадания в них. Также целесообразно создание подобных отечественных карт с ежегодной их публикацией. С этой целью могут быть использованы российские представительства фирмы Гартнер. Актуальной данная задача является и вследствие поставленных задач импортозамещения, а также обеспечения информационной безопасности, наличия сформированного реестра российских программных средств.

О Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности и Концепции регулирования российского рынка профессиональной юридической помощи

Козырева Ирина Петровна

АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС» (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Магистрант
lrkozyreva@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье говорится о важности процесса гармонизации законодательства об адвокатуре государств-членов СНГ и ЕАЭС и Концепции регулирования российского рынка профессиональной юридической помощи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

адвокатская деятельность, юридическая помощь, СНГ, ЕАЭС

Kozyreva I. P.

About the Charter of Fundamental Principles of Advocacy and the Concept of Regulation of the Russian Market of Professional Legal Aid

Kozyreva Irina Petrovna

University at the EEU Inter-parliamentary Assembly (St. Petersburg, Russian Federation)
Master student
lrkozyreva@yandex.ru

ABSTRACT

The article talks about the importance of the process of harmonization of legislation on the bar of the CIS and EEU member States and the concept of regulation of Russian market of professional legal assistance.

KEYWORDS

lawyer activity, legal assistance, CIS, EEU

С 2008 г. идет медленный процесс гармонизации законодательства об адвокатуре стран Содружества Независимых государств (далее — СНГ) и Евразийского экономического сообщества (с 1 января 2015 г. — Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС)). Взаимодействие государств происходит как и на правительственном уровне, так и на уровне адвокатских сообществ стран СНГ и ЕАЭС, которые постоянно кооперируются для решения задач, стоящих перед адвокатурой нынешнего времени [1, 2]. С участием членов адвокатских сообществ государств СНГ и ЕАЭС регулярно проводятся семинары и конференции по особенно острым вопросам осуществления адвокатами своей профессиональной деятельности.

Практически во всем мире государства делегируют сообществу профессионалов выполнение функции обеспечения права на юридическую помощь. В настоящее время задачу по защите прав и свобод граждан государств, входящих в Совет Европы, выполняет на наднациональном уровне Европейский суд по правам человека. Этот международный судебный орган создавался в целях реализации европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая была принята 4 ноября 1950 г. в Риме десятью государствами — членами Совета Европы: Бельгией, Германией, Великобританией, Данией, Италией, Испанией, Люксембургом, Норвегией, Нидерландами, Францией. Основные задачи провозглашены в Преамбуле Конвенции и целью его является защита и развитие прав человека и основных свобод.

В 2009 г. на международной конференции представителей адвокатских сообществ государств-членов Евразийского экономического сообщества было принято обращение к Совету министров юстиции государств — членов Евразийского экономического сообщества с предложением подготовить проект Основных принципов организации деятельности юристов, практикующих в сфере оказания юридической помощи (услуг) на профессиональной основе. Данный проект должен включать в себя единые требования к юристам и процедуре допуска к профессиональной деятельности, единые виды деятельности, относящиеся к возмездной профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи.

Прошло 9 лет и сегодня существует вполне зрелый проект Модельного закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» для стран Содружества Независимых Государств. Проект устанавливает основные принципы деятельности адвокатуры, определяет правовую основу адвокатской деятельности, а также права и обязанности адвоката, регулирует другие вопросы, связанные с деятельностью адвоката.

По этому поводу Министр юстиции России Александр Коновалов в своем интервью на очередном двенадцатом заседании Совета министров юстиции стран СНГ в октябре 2016 г. в Ереване сказал, что адвокатуре надо перенимать опыт нотариата в вопросах гармонизации и интеграции деятельности в рамках СНГ — «Думаю, что дальше нужно помогать двигаться в этом направлении адвокатам наших стран... Главной задачей этого формата традиционно является движение законодательства и юридических практик наших стран в сторону гармонизации... по наиболее важным, концептуальным подходам в законотворчестве и в применении законодательства мы должны иметь некую степень общности взглядов и соответственно близость каких-то элементов законодательства, судебных и в целом правоприменительных систем», — отметил Коновалов.

Сегодня адвокаты стран — участниц ЕАЭС — в частности, России, Республики Беларусь и Республики Казахстан — могут участвовать в процессах всех трех стран. Это право закреплено международным договором о взаимной правовой помощи. При этом внутри самого ЕАЭС права адвокатов не унифицированы. Необходимость создания единого рынка труда адвокатов внутри ЕАЭС нужно вести, прежде всего, с точки зрения удобства обычных людей, так как, несмотря на активное развитие интеграционных процессов в современном мире, главная задача адвокатов остается прежней — эффективно помогать людям в рамках своей компетенции.

Несомненно, успешности инноваций в адвокатской деятельности будет способствовать реализация принципов Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности¹, которая была принята на VI Петербургском международном юридическом форуме представителями Палаты адвокатов Республики Армения, Республиканской коллегии адвокатов Республики Беларусь, Ассоциации адвокатов Грузии, Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан, адвокатуры Кыргызской Республики, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Союза адвокатов Республики Таджикистан, Палаты адвокатов Республики Узбекистан.

Хартия вмещает в себя тринадцать принципов: саморегулирование юридической деятельности, признание верховенства права, уважение закона, доступность правосудия, независимость адвокатской деятельности и адвокатских сообществ, гарантии сохранения адвокатской тайны, защита адвокатской чести и достоинства, соблюдение профессиональной этики, формирование и поддержание корпоративных ценностей, налаживание профессионального взаимодействия, соблюдение равноправия адвокатов, развитие профессиональных знаний, защита интересов клиента.

Адвокатуры, принявшие Хартию, заявили о признании общей заинтересованности в надежном и устойчивом развитии адвокатуры как института гражданского общества и необходимого элемента демократического правового государства, и подчеркнули необходимость реализации признанных мировым юридическим сообществом международных стандартов и правил адвокатской профессии не только адвокатскими ассоциациями, но и органами государственной власти.

Участники Хартии подтвердили готовность в отстаивании основополагающих принципов адвокатской профессии, закрепленных в Хартии, в частности, независимости адвоката и адвокатских образований, саморегулирования профессии, корпоративности, взаимного профессионального сотрудничества. В Хартии ее участники заявили о намерении объединить усилия на благо адвокатуры и во имя защиты прав человека и о готовности к взаимной поддержке в стремлении реализовать закрепленные Хартией принципы в национальном законодательстве.

О Концепции регулирования российского рынка профессиональной юридической помощи

24 октября 2017 г. был обнародован для всеобщего обсуждения проект Концепции регулирования российского рынка профессиональной юридической помощи². Десять лет российская адвокатура доказывала необходимость такой реформы и 7 лет Минюст ее разрабатывал при активном участии Федеральной палаты адвокатов России.

Российская Федерация является одной из немногих стран мира, в которых право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе, в установленных законом случаях, на получение бесплатной юридической помощи, носит конституционный характер (ст. 48

¹ Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности от 19.05.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://fparf.ru/document/s/international_acts/21635/ (дата обращения: 20.05.2018).

² Проект Распоряжения Правительства РФ «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи» от 24.10.2017.

Конституции Российской Федерации). Вместе с тем в силу ряда исторических причин практическая реализация этого права затруднена.

Современный рынок профессиональной юридической помощи в Российской Федерации представлен несколькими группами участников с разными условиями регулирования в части допуска к профессии, требований к субъектам, механизмов корпоративного регулирования, мер ответственности за нарушение правовых норм и этических правил, степени регуляторного участия государства. Отсутствие единого подхода к правовому регулированию профессиональной юридической помощи не только затрудняет реализацию прав граждан и организаций, но и отрицательно влияет на обеспечение защиты публичных интересов.

Существующая ситуация не отвечает интересам ни потребителей юридической помощи, которые лишены гарантий оказания качественных услуг в виде механизма привлечения к ответственности непрофессиональных консультантов, ни адвокатов, которые испытывают конкуренцию со стороны участников нерегулируемого рынка, ни независимых консультантов, которые не могут воспользоваться традиционными для развитых рынков юридических услуг элементами статуса адвоката и инструментами выстраивания отношений с клиентами.

На сегодняшний день только адвокатская деятельность обладает установленными Законом об адвокатуре и Кодексом едиными требованиями к претендентам на допуск к оказанию квалифицированной юридической помощи, нормами и этическими правилами осуществления такой деятельности, механизмами дисциплинарной ответственности. Одновременно в целях обеспечения исполнения адвокатом возложенных на него обязанностей и реализации предоставленных ему полномочий законом установлен ряд гарантий адвокатской деятельности (адвокатская тайна, адвокатский запрос, особый порядок привлечения к ответственности).

Адвокатура является оптимальной платформой для объединения профессии и достижения цели повышения качества предоставления юридических услуг также по следующим причинам:

- адвокатская деятельность в наибольшей степени соответствует природе квалифицированной юридической помощи, поскольку она обеспечивает доступ к правосудию и непосредственно связана с публично-правовыми функциями (прежде всего, в случаях судебного представительства);
- статус адвоката предоставляет дополнительные гарантии оказания квалифицированной юридической помощи (адвокатская тайна, адвокатский запрос);
- адвокатура обеспечена механизмами привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности и прекращения статуса при нарушении законодательства об адвокатской деятельности, в том числе по жалобам доверителей;
- адвокатура располагает инструментами внутрикорпоративного управления и саморегулирования;
- адвокатура на сегодняшний день обладает сформированной структурой, органы адвокатского самоуправления действуют на территории всех субъектов Российской Федерации, что позволяет избежать необходимости создания новых форм организации участников рынка;
- законодательство об адвокатуре содержит базовые положения, необходимые для разработки единых стандартов предоставления юридических услуг;
- информирование граждан о праве адвокатов на предоставление юридических услуг не требует проведения обширной просветительской кампании в связи с тем, что институт адвокатуры является узнаваемым и понятным для потребителей;
- адвокатура является общепринятой и понятной мировому сообществу конструкцией, что обеспечивает синхронизацию реформы с интеграцией российского рынка юридических услуг в международный юридический бизнес, а равно повышает прозрачность российского правового пространства для иностранных инвесторов.

Самое важное — объединить лиц с дипломами юридических вузов, профессионально оказывающих неограниченному кругу лиц за плату юридическую помощь, в одну организацию с едиными правилами допуска к такой деятельности, с подчинением единым профессиональным стандартам и правилам этики. Этому и посвящена Концепция.

подавляющее большинство российских юристов разделяют правильность идей Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, подготовленной и опубликованной Минюстом России, и ждут скорейшего воплощения анонсированных в ней реформ.

Литература

1. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия / Ю. В. Косов, А. В. Торопыгин. 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 2009.
2. Мишальченко Ю. В., Яцкина А. В. Международно-правовой потенциал судебной защиты прав граждан интеграционных объединений СНГ, ЕАЭС и ЕС // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2. С. 159–161.

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам заседания Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества

25 января 2006 г.
Санкт-Петербург

В. Путин: Уважаемые коллеги, уважаемые дамы и господа!

Завершилось внеочередное заседание Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества. Был принят ряд решений, имеющих принципиальное значение для дальнейшего развития интеграционных процессов.

Главным итогом саммита стало подписание Протокола о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении ЕврАзЭС. Подчеркну, Узбекистан в полном объеме принял на себя права и обязательства, вытекающие из указанного документа.

В целом поставлена задача эффективно интегрировать Организацию «Центрально-Азиатское Сотрудничество» в Евразийское экономическое сообщество. Для этого намерены широко использовать в деятельности ЕврАзЭС разработанные в ОЦАС экономические, гуманитарные и экологические проекты.

Убежден, активное, заинтересованное подключение узбекских партнеров к работе ЕврАзЭС существенно укрепит потенциал организации — имею в виду значение и потенциал самого Узбекистана. Это позволит более эффективно решать задачи по созданию интегрированного рынка, реализации программ в водноэнергетической и других сферах, и, конечно, открываются новые возможности для совместных проектов и налаживания кооперационных связей.

В связи с присоединением Узбекистана к ЕврАзЭС был принят Протокол о внесении изменений в Договор об учреждении ЕврАзЭС — в соответствии с требованиями договора и с позицией и с интересами Узбекистана.

Было утверждено Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств — членов ЕврАзЭС. Оно призвано способствовать расширению сферы использования национальных валют для обслуживания внешнеэкономической деятельности участников Сообщества. По сути, это первый этап формирования валютного союза государств — членов ЕврАзЭС.

Важная задача — обеспечить приток инвестиций в совместные проекты. По нашему мнению, одним из источников финансирования может стать недавно созданный Евразийский банк развития, об этом мы уже неоднократно говорили. Его уставный капитал весьма солидный — полтора миллиарда долларов. Деятельность банка будет нацелена в первую очередь на страны ЕврАзЭС.

Отмечу, что многосторонняя интеграция в рамках Сообщества является серьезным катализатором для наращивания двустороннего сотрудничества его участников. И примером тому могут служить подписанные только что российско-узбекские и российско-казахстанские документы.

Должен вас проинформировать, что, конечно, мы говорили по гораздо более широкому кругу проблем и совместных возможностей, чем то, что нашло свое отражение в документах, — с узбекскими партнерами, с казахскими, таджикскими, говорили с представителями Кыргызстана. Мы и дальше будем работать в двустороннем формате, используя возможности ЕврАзЭС.

В заключение хотел бы еще раз дать высокую оценку петербургскому саммиту. Он продемонстрировал растущий авторитет ЕврАзЭС, общий настрой всех участников на углубление интеграционных процессов.

Большое спасибо за внимание.

И. Каримов: Подписанный на заседании Межгосударственного Совета сегодня документ является логическим продолжением принятого на предыдущей встрече в Санкт-Петербурге решения об объединении ОЦАС с ЕврАзЭС и вступлении Узбекистана в состав ЕврАзЭС. Слияние ЕврАзЭС с ОЦАС является вполне обоснованным, вполне логичным шагом, направленным на исключение дублирования их функций и объединение усилий и средств государств для достижения конечных целей Сообщества. Естественно, может возникнуть вопрос: каковы же все-таки интересы, стратегические интересы самого Узбекистана при вступлении в ЕврАзЭС? Я хотел бы сказать, что тут

причин и факторов очень много, но я хотел бы остановиться только на трех этих факторах, которые диктуют необходимость принятия нашего решения. Первое — это диктуется прежде всего долгосрочными интересами Узбекистана по углублению интеграционных процессов не только с государствами и регионами, но и с Россией. Второе — быстро меняющаяся ситуация в регионе и на глобальном уровне. Последнее — это задача по реализации масштабных экономических, коммуникационных, гуманитарных проектов, отвечающих интересам государств, входящих в состав ЕврАзЭС. Хочу, пользуясь этой возможностью, принести слова искренней признательности моим коллегам, тем исполнительным структурам, которые проявили большую оперативность, проявили взаимопонимание и очень на деловом уровне решали те вопросы, которые были связаны с вступлением Узбекистана в состав ЕврАзЭС.

Благодарю за внимание.

Э. Рахмонов: Уважаемые представители средств массовой информации!

Проведенный нами обстоятельный и конструктивный разговор по наиболее важным вопросам интеграционного взаимодействия был весьма содержательным и результативным. Как уже отмечалось, мы приняли весьма важные, я бы сказал, исторически значимые решения о вступлении Республики Узбекистан в члены нашего Сообщества. Мы были едины в том, что эти решения отвечают интересам всех государств-участников и наших народов. Республика Таджикистан особо подчеркнула необходимость сохранения и усиления динамики нашего взаимодействия, особенно в таких направлениях, как режим свободной торговли, таможенный и транспортный союз, общие условия валютного и экспортного регулирования. И вновь подтвердили приоритетный характер взаимодействия наших государств в реальном секторе экономики, а также в новейших технологических отраслях. Мы по-прежнему считаем весьма важными социальные и гуманитарные измерения интеграции. По нашему твердому убеждению, она должна обеспечить самое широкое и разностороннее общение наших народов, имеющих богатые исторические корни. Надеюсь, что все государства-члены и органы интеграции приложат все усилия для практического выполнения принятых решений и укрепления потенциала и авторитета нашего сообщества. Спасибо за внимание.

Н. Назарбаев: Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Вы все помните, что ЕврАзЭС как организация была создана в 2000 г. 10 октября в городе Астане. Его целями и задачами были завершение в полном объеме режима свободной торговли, единого таможенного тарифа, единой системы тарифного регулирования. Согласованы позиции при вступлении в ВТО, безопасность наших внешних границ. Согласованы программы социально-экономического развития стран, формирования общего рынка, энергетики и транспорта и других вопросов. ЕврАзЭС сегодня — самое развитое региональное объединение в СНГ. Оно получило официальный статус наблюдателя Генеральной Ассамблеи ООН. По большинству номенклатуры товаров введены общие тарифы сегодня, начато создание единой таможенной территории. Для привлечения деловых кругов в интеграционный процесс был создан Деловой совет ЕврАзЭС, который начал объединять усилия деловых людей наших стран для осуществления совместных проектов. Шестого октября прошлого года было принято решение об объединении ЕврАзЭС и ОЦАС. Это привело к принятию в члены ЕврАзЭС Узбекистана по его просьбе. И Казахстан искренне поздравляет Узбекистан и приветствует это решение и желание. ЕврАзЭС сегодня объединяет страны с населением более 205 млн чел. Создается уникальная возможность создать мощный самодостаточный внутренний рынок на территории ЕврАзЭС. Это очень важно подчеркнуть. Согласование внутри внешнеэкономических действий сулит всем странам огромные выгоды. Организация станет уважаемой в мировом экономическом пространстве как крупнейшее экономическое объединение. И мы, как и главы государств, и наши народы не должны упустить этот огромный шанс. Теперь в пространстве ЕврАзЭС есть у нас энергоносители, достаточные для обеспечения и нас, и на экспорт, продовольствие, транспортная система, единые энерго-транзитные системы, которые сохранились и действуют, и так далее. То есть все для взаимного процветания наших государств. От воли президентов, искренней заинтересованности правительств сегодня зависит все. Я призываю к такой работе. Считаю, что можно выносить предложение о создании экономической комиссии ЕврАзЭС вместо секретариата, которой дать соответствующие полномочия, чтобы она смотрела за тарифами торговли, внешнеэкономической деятельностью, совместными энергетическими проектами, совместными транспортными системами. Это придаст, я уверен, второе дыхание бурно растущим экономикам наших государств.

Благодарю вас.

К. Бакиев: Уважаемые дамы и господа!

К тому, что было сказано до меня моими коллегами, я могу добавить одно, что интеграционные процессы вышли на более высокий качественный уровень, и то время, которое понадобилось

до сегодняшнего дня, чтобы мы к этому пришли, это время было очень непростое, сложное. Но оно шло. И я считаю, что интеграционные процессы, когда проходят именно вот таким путем, эволюционным путем, и сама ситуация способствует этому, — в таком случае орган, который создается, я уверен, что он будет работать более эффективно и у него хорошая перспектива. Могу сказать одно, что и Кыргызстан как член ЕврАзЭС и как член ОЦАС был и ряда других межгосударственных органов — ОДКБ, ШОС, СНГ и так далее, он всегда выполнял свои обязательства и впредь будет также четко следовать своим обязательствам.

Спасибо за внимание.

А. Лукашенко: Уважаемые товарищи!

Наша функция — моя как председателя и генерального секретаря ЕврАзЭС, Рапорты Григория Алексеевича, наших коллег, которые работают в аппарате на ЕврАзЭС, — была в выполнении поставленной перед нами главами государств задачи — подготовить и провести данное мероприятие. В данном плане я хочу поблагодарить российскую сторону за то, что она оказала нам всяческую помощь в организации этого мероприятия. Мероприятие подготовлено, проведено, оно фактически закончено. Оценки тоже прозвучали, в том числе и в выступлении Президента Российской Федерации. Более того, вдохновленные результатами ЕврАзЭС, как вы видели, и Российская Федерация, и Казахстан, Узбекистан подписали ряд двусторонних соглашений, и это тоже мы можем зачесть в актив нашей сегодняшней работы. Что касается нашей работы сегодня, то вы, наверное, заметили: кроме внеочередных вопросов повестки дня мы попробовали заглянуть в перспективы развития ЕврАзЭС. И я благодарен своим коллегам, которые каждый, даже по два раза некоторые высказались об этих перспективах. Конечно, все предложения, замечания глав государств будут обобщены. Такое решение принято. И на очередной минской встрече в ближайшее время мы доложим главам государств некоторые проекты по их предложениям. Более того, мне было поручено главами государств как председателю проинвентаризировать все решения в ЕврАзЭС и доложить главам государств для принятия решений.

Решения будут таковы. То, что сегодня уже неприемлемо для нас, — жизнь идет, все меняется, — мы должны четко отодвинуть в сторону, эти вопросы, материалы, документы, которые еще и не проработаны, проработаны но не подписаны, не реализованы. Мы должны от них отказаться честно, от этих документов. То, что может работать, стратегически, то, что сегодня в интересах наших, а оно сегодня прозвучало — от валютного союза, экономического, транспортного, возможно, союза до других вопросов — это мы должны оставить и на этом сосредоточиться. В связи с этим мною было подготовлено обращение к главам государств — членам ЕврАзЭС. Мы считаем, что нам надо заняться конкретными земными вопросами, которые остро стоят перед нашими государствами, входящими в ЕврАзЭС. Мы наконец должны закончить формирование таможенного союза. Если мы этого не сделаем, нечего сегодня и завтра будет вести и стратегию выстраивать по ЕврАзЭС. Таможенный союз — это основа нашей организации. Во-вторых, нам надо реализовать так остро стоящую проблему, решить остро стоящую проблему транзитного потенциала государств сообщества. Без развязки транзитных проблем вряд ли мы сможем продвинуться впредь. И я уже только что сказал, что нам надо создать полноценный транспортный союз. Это увеличит в два раза нашу торговлю в первый же год. В первый же год наша торговля, объем товарооборота в два раза сможет увеличиться. Третье. Ну, естественно, интеграционные процессы существуют тогда, когда есть общая заинтересованность, а под этой заинтересованностью есть общие программы и проекты. Нам надо брать программы не только те, которые каждое государство готово сегодня предложить, а ориентироваться на перспективы. Это прежде всего высокие технологии, это микроэлектроника, это биология, биотехника, информационные технологии. Сегодня был предложен, я считаю, отличный проект, ЕврАзЭС имеет, все государства имеют интерес к этому проекту, высказанному Президентом России по ядерной энергетике. Я считаю, что это очень перспективно, это может быть оформлено как программа работы в рамках ЕврАзЭС. То есть тоже наметились подходы уже по конкретным программам. Будут конкретные программы в области экономики, производственные программы и программы в области социальной — будет жить ЕврАзЭС. Это то, что может двигать ЕврАзЭС вперед.

Я абсолютно поддерживаю предложение тех глав государств, которые высказались о том, что должна быть в качестве социальной программа здоровья народов наших. Это здравоохранение, которое мы должны развивать, это общеобразовательная программа, это спортивная программа. Опыт же есть, почему же мы не можем провести спартакиаду наших народов? Я предлагаю, если будет заинтересованность, первую провести в Белоруссии. Мы подготовим. У нас инфраструктура вся сохранена. Мы готовы ее провести. Думаю, что и другие страны подключатся к этому, особенно наблюдатели наши, Украина и другие государства, Армения и так далее.

Четвертое направление — это повышение роли ЕврАзЭС в мировом экономическом сообществе. В этом плане достаточно много сделано во время председательства казахской стороны, но надо подготовить соответствующие документы. Мы с Григорием Алексеевичем над этим подумаем, может, даже к лету уже этого года такой документ, где будут прописано этапы и шаги по повышению авторитета нашей организации, будет предложен главам государств. И самое главное, я считаю, нам надо принять в каждом государстве соответствующий закон. Мы готовы такой проект закона подготовить. Но его надо будет адаптировать к национальным законодательствам в каждом государстве. Этот закон должен предусматривать главное — приоритет решения ЕврАзЭС и обязательность исполнения тех документов, которые мы подписываем здесь, в ЕврАзЭС. Если мы этого не сделаем, это грозит тем, что мы можем пойти по пути СНГ и подписывать массу документов, в то же время их не исполняя. То есть есть ряд предложений, которые я вносил как председателю по поручению глав государств, которые сегодня в общем-то заинтересованно были выслушаны, и приняты по ним соответствующие решения. Я как председатель положительно оцениваю сегодняшнюю работу, в этом плане присоединяюсь к оценкам моих коллег.

Спасибо.

Вопрос: Уважаемый Александр Григорьевич, сегодня говорили о таможенных тарифах. Была названа цифра 80%. Насколько она реальна и будет ли ЕврАзЭС вообще расширяться в ближайшем будущем?

А. Лукашенко: Что касается таможенных тарифов, речь идет о 80% — я здесь не новичок, в этом предложении, об этом уже не единожды говорил и Президент России, и особенно настаивал на этом бывший председатель ЕврАзЭС Нурсултан Абишевич Назарбаев. Я считаю, что все в наших руках. Если мы хотим сохранить интеграционные процессы на постсоветском пространстве — а мы это хотим сделать, мы сегодня четко, и Президент России только что сказал, и Нурсултан Абишевич об этом говорит, что у нас ЕврАзЭС наиболее интегрированная и перспективная структура, — если мы хотим быть таковыми и быть стратегически эффективными, в будущем эффективными, то нам придется это сделать. 80% уже сегодня реальность. Мы можем больше сделать. И все зависит от нас. Я считаю, что 80% — это та цифра, которую мы сегодня не просто должны выговаривать, а это цифра, которая должна быть реализована. Тогда можно будет говорить о полноценном таможенном союзе.

И вторая часть вашего вопроса. Что касается расширения ЕврАзЭС, это, как говорится, проживем — увидим. Но, я уверен, будет. Почему? Потому что у нас уже есть наблюдатели — Украина, Армения и так далее. А коли они сделали первый шаг, мне кажется, логично было бы сделать и второй шаг. Более того. Давайте откровенны будем. СНГ все больше превращается в такой политический клуб президентов, где огромная площадка для обсуждения вопросов более общих. По ЕЭП мы не очень-то особо и продвинулись. Есть определенные проблемы. И вот тут действительно спасение нашей интеграции — в ЕврАзЭС. Почему бы не сконцентрировать особое внимание на ЕврАзЭС и, если у нас не получается в СНГ, ЕЭП и других организациях, почему здесь не уделить особое внимание, не продвинуться вперед? Поэтому мне кажется, что перспективы есть. И второе свидетельство — сегодняшнее вступление Узбекистана в ЕврАзЭС. Это тоже говорит, что этот процесс больше возможен, чем нет. Спасибо.

Вопрос: Первый вопрос Президенту России. Владимир Владимирович, он касается Евразийского банка, о создании которого Вы объявили. Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, когда он заработает и какие у него перспективы для применения в ближайшем будущем? Второй вопрос адресую Президенту Назарбаеву. Нурсултан Абишевич, на встречах лидеров ЕврАзЭС уже неоднократно поднимался вопрос о создании таможенного союза. Скажите, а в этом направлении Евразийское сообщество какие реальные шаги уже сделало?

В. Путин: Что касается банка, то это была идея, сформулированная Президентом Казахстана на нашей общей встрече в Таджикистане два года назад. Мы достаточно долго шли к реализации этого предложения. Когда он заработает? Вы знаете, мы подписали все документы, дело только за технологическим исполнением принятых решений. Я думаю, что это в течение нескольких месяцев можно сделать. Как я уже сказал в своем вступительном слове здесь, на пресс-конференции, мы полагаем, что, во-первых, эта финансовая организация будет открытой, и любая из стран ЕврАзЭС может к ней присоединиться с учетом того, что получит и определенную долю в уставном капитале, но и нацелена будет в основном на решение экономических проблем ЕврАзЭС. Полтора миллиарда уставный капитал — это весьма солидные деньги для старта. И я не знаю ни одной проблемы в экономике наших стран, которая не могла бы решаться эффективно с помощью таких финансовых инструментов. Так что сфера деятельности — любой экономически обоснованный проект в ЕврАзЭС.

Н. Назарбаев: Сегодня все говорили именно о согласовании таможенных тарифов и нетарифных платежей. Фактически на территории ЕврАзЭС создана уже зона свободной торговли, потому что большинство тарифов согласованы, но не до конца. Вот почему Александр Григорьевич говорит о 80%, сегодня примерно 67–68% тарифов у нас согласованы. Но таможенный союз, мы говорили о нем и ставили задачу, когда некоторые члены ЕврАзЭС не были так близки к вступлению к ВТО. Вступление в ВТО наших стран этот вопрос решает автоматически. Речь идет сегодня о согласованном вступлении, чтобы какие-то преференции на первое время получить, чтобы наша экономика и отрасли не пострадали. Мы к таможенному союзу движемся, и в программе 2003–2006 гг. в приоритетах он стоит. Я думаю, это будет главным вопросом 2006 г. Я хочу добавить к тому, что сказал Владимир Владимирович по первому вопросу, поскольку штаб-квартира Евразийского банка будет в городе Алма-Ате. Назначен президент банка со стороны России, назначен вице-президент со стороны Казахстана, сейчас они устраивают свои офисы, и поступают деньги на их счета, и потом они будут рассматривать проекты приложения этих средств. Я думаю, если ЕврАзЭС будет вкладывать 30% денег, 70% можно привести западных или других инвестиций. То есть средства будут увеличиваться в 3–5 раз, и тогда не будет необходимости действительно обращаться куда-то, а проблемы строительства, развития, инвестиций решать внутри нас. Вот сейчас уже Президент Кыргызстана говорит, что Кыргызстан войдет акционером в эту компанию своими средствами. Так что кто сколько вложит, на столько процентов он становится акционером. Как принято в мире.

Вопрос: Вопрос Президенту Бакиеву. Курманбек Салиевич, у меня первый вопрос такой: что конкретного полезного мы извлекаем, являясь членами ЕврАзЭС? Второй вопрос: какие позитивные изменения стоит ожидать в экономических отношениях с Узбекистаном в связи с тем, что эта страна стала полноправным членом ЕврАзЭС? Спасибо.

К. Бакиев: Кыргызстан для себя извлечет полезное прежде всего в экономике. Ни для кого не секрет, что в Кыргызстане сегодня, к сожалению, уровень бедности высок. Решать эту проблему можно только экономическим путем. То есть создавая новые рабочие места, возобновляя те производства, которые не работают, открывая новые производства. Те документы, которые приняты сегодня и до сегодняшнего дня, как раз и способствуют развитию экономики. А что касается позитивного, я должен сказать, что с Узбекистаном у нас никогда не было негативных отношений. Это наш ближайший сосед. Исторически сложившиеся дружеские отношения — они всегда были и есть, и развиваться будут с еще большим эффектом. Я в этом абсолютно не сомневаюсь. А те проблемы, которые существовали и существуют сегодня, о которых только что говорил Нурсултан Абишевич, имеется в виду продвижение товаров, таможенные вопросы, — да, они существовали, но именно в этом вопросе. А в вопросах политических или каких-то других — никогда их не было. Я думаю, что вступление Узбекистана в ЕврАзЭС как раз-таки будет полезно Кыргызстану и том плане, что ряд таких проблем будет снят. И, пользуясь этим Вашим вопросом, я хотел бы прямо сказать, что очень большой вклад делает Российская Федерация. С момента развала Советского Союза и образования СНГ и вот после этого все эти наши организации, которые созданы, органы международные — до сегодняшнего дня и которые сейчас, — создаются с участием и при непосредственной инициативе Российской Федерации. Я хочу сказать, что большая заслуга здесь принадлежит именно Российскому государству, Президенту Российской Федерации, потому что все процессы интеграционные идут с большой инициативой и под эгидой Российской Федерации. Спасибо.

Вопрос: Вопрос Президенту России. У меня немножко не по теме сегодняшнего саммита. Владимир Владимирович, в последние дни новостью мирового масштаба стала информация о деятельности спецслужб Великобритании в России, в Москве. Как вы это прокомментируете и, кроме того, как это может отразиться на взаимоотношениях России и Великобритании? Ведь, судя по всему, согласно международному опыту этих граждан, видимо, вышлют из страны. Вдогонку вопрос. Изменилось ли после этого Ваше отношение к деятельности неправительственных организаций?

В. Путин: Я рассчитывал, что все-таки больше внимания будет уделено работе и результатам работы ЕврАзЭС. Здесь есть на что обратить внимание. Знаете, и сегодняшнее решение «Газпрома» с казахскими партнерами не является рядовым. Это шаги в направлении ранее достигнутых договоренностей по Каспию, по совместной работе на Каспии. Очень важной является договоренность «Газпрома» с узбекскими партнерами. Обратите на них внимание: все эти решения напрямую будут влиять не только на энергетическую политику в рамках ЕврАзЭС, но и будут иметь влияние на энергетическую ситуацию в мире, без всякого преувеличения. Да и в сфере атомной энергетики серьезные предложения.

Но я не намерен уклоняться от вашего вопроса. Мы не собираемся нагнетать обстановку и не намерены портить наши отношения с партнерами. Мы хотим только одного: чтобы к нам относились так же, как и мы относимся к участникам международного общения, — с уважением. Конечно, прискорбным является то обстоятельство, что происходит... Мы видим, что происходят попытки работать с неправительственными организациями с помощью инструментов специальных служб и что осуществляется финансирование по каналам специальных служб неправительственных организаций. Думаю, что никто не в праве сказать в данном случае, что деньги не пахнут. Благородные цели не могут быть достигнуты негодными средствами. Полагаю также, что теперь многим становится понятным, почему в России принят закон, регламентирующий деятельность неправительственных организаций в нашей стране. Он, этот закон, хочу повторить еще раз, призван оградить вмешательство иностранных государств во внутривнутриполитическую жизнь Российской Федерации. И создать благоприятные условия, транспарентные условия для финансирования деятельности неправительственных организаций. Что касается высылки, то, действительно, в последние десятилетия сложилась практика, согласно которой выявленные разведчики, работающие под дипломатическим прикрытием, высылаются из страны пребывания. Не знаю, правильная эта практика или нет, но так сложилось за последние годы. Министерство иностранных дел Российской Федерации и Федеральная служба безопасности должны будут сделать по этому поводу согласованные предложения. Что касается моего мнения, то могу сказать, что, ну вышлем мы этих разведчиков — приедут другие. Может быть, умных пришлют. Намучаемся потом искать их. Мы подумаем, как поступить.

А. Лукашенко: Они сами их заберут отсюда.

Вопрос: Вопрос к Президенту Республики Таджикистан Эмомали Шариповичу Рахмонову. Господин Президент, скажите, пожалуйста, какой Вы видите перспективу решения водноэнергетических проблем в Центральной Азии?

Э. Рахмонов: Очень хороший вопрос. Все знают, что для центральноазиатской части ЕврАзЭС проблематика урегулирования водноэнергетических вопросов является важнейшей. Что здесь я предложил бы? У нас есть очень хорошие наработки в Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» по этому вопросу. Я имею в виду подготовленные с участием международных финансовых институтов проекты нескольких консорциумов, в том числе водноэнергетический. Думаю, что участниками этого проекта должны быть все страны региона, а что касается ЕврАзЭС, то оно могло бы взять на себя вопросы координации и взаимодействия стран — участниц проекта. Мы за сотрудничество в этой области.

Вопрос: Вопрос к Президенту Узбекистана Исламу Каримову. Господин Президент, скажите, удовлетворены ли Вы вступлением Узбекистана в ЕврАзЭС и какие надежды Вы возлагаете на сотрудничество в рамках этого объединения? Спасибо.

И. Каримов: Да, я вполне удовлетворен принятыми сегодня решениями, особенно отношением моих коллег к самому процессу или, будем говорить, к самому акту вхождения Узбекистана в состав ЕврАзЭС. Собственно, если присутствующие здесь еще раз обратят свое внимание именно на этот акт, который совершился сегодня, то Узбекистан вошел в состав Сообщества, где все государства, которые являются членами — их было 5, сегодня стало 6, — собственно, все эти государства не являются для нас какими-то незнакомыми или каким-то государствами, с которыми нам надо заново строить свои отношения. На двусторонней основе мы со всеми соседями своими имеем долгосрочные отношения, имеем отношения, которые в общем-то проверены временем. И если говорить о том, что Узбекистан подписал документы и действительно наполняет его сегодня необходимым содержанием, мы сегодня находимся в союзнических отношениях с Россией, и об этом никому не следует забывать. И в этом отношении мы сегодня вступили в состав той организации, которая имеет свои целевые задачи, имеет свои перспективы, общее видение.

Узбекистан, как сегодня подчеркнул Владимир Владимирович, взял на себя все обязательства, которые на себя приняли все члены ЕврАзЭС, и здесь я не вижу ничего удивительного и для нас чего-то тяжелого, что для нас было бы чем-то неприемлемым. Поэтому с этой точки зрения сам совершившийся факт меня вполне удовлетворяет. А что касается надежд или ожиданий или того, что мы связываем с вступлением в ЕврАзЭС, я далеко не буду ходить, объяснять этот вопрос или говорить общие фразы, я просто обращусь к тому факту, свидетелем которого вы сегодня были. То есть мы подписали два документа сегодня с «Газпромом». И я хочу коротко дополнить то, что сказал сегодня Владимир Владимирович, говоря об этих документах.

Речь идет о двух документах — перспективе геологического освоения еще далеко не разведанных, но стратегически важных, повторяю: стратегически важных источников углеводородного

сырья. Речь идет об Устьурте, огромной территории, и мы сегодня открываем перед «Газпромом» возможности геологического освоения семи инвестиционных блоков. Это ни много ни мало 34 тыс. км² территории, которая весьма-весьма перспективна, и подтверждением этого является то, что рядом с этими территориями уже открылись те шесть месторождений, которые сегодня уже переходят на следующий этап. После геологического освоения мы переходим к тому, чтобы извлекать это углеводородное сырье и уже поставлять на рынки. Если говорить об этих двух документах, то назову некоторые цифры: на ближайшие три года, то есть 2006, 2007, 2008 гг. на геологическое освоение этих перспективных территорий «Газпром» направляет \$ 260 млн, а в целом на геологическое освоение выделенных территорий в течение пяти лет — \$ 400 млн. А в целом все эти два документа в общем-то обещают вложение ни много ни мало \$ 1,5 млрд в эти проекты. Поэтому недаром Владимир Владимирович обращает сейчас наше общее внимание, прежде всего ваше внимание, что здесь действительно открывается огромная перспектива и об этом можно очень предметно говорить.

И здесь как раз эти факты и эти перспективы дают нам понимание того, что мы делаем очень правильно, что укрепляем интеграционные процессы и вступаем в организацию ЕврАзЭС. И вот сегодня я слушал всех моих коллег, должен сказать о том, что ЕврАзЭС действительно становится очень перспективной организацией на постсоветском пространстве. И возможно, ЕврАзЭС, если так это будет дальше идти, может быть, оно станет основной организацией, которая образуется на постсоветском пространстве и будет решать вопросы интеграции, вопросы создания единого рынка, вопросы таможенного союза, вопросы, связанные в перспективе с многими другими проектами, которые могут объединить наши усилия и обещать каждому из государств, вступающих в состав сегодняшнего Сообщества, большие-большие перспективы.

Спасибо.

В. Путин: Я прошу прощения, я бы добавил, я не ответил полностью. Отношение мое к неправительственным организациям, конечно же, не изменилось. Общество нуждается в деятельности подобного рода для того, чтобы был налажен полноценный контроль за деятельностью государства и чтобы само государство более эффективно решало задачи в области защиты прав человека, в гуманитарных сферах вообще. Инциденты подобного рода, о котором вы спросили, не могут скомпрометировать идею. Мы будем поддерживать деятельность неправительственных организаций в стране.

Источник: <http://www.kremlin.ru/>

Президент Назарбаев об евразийской интеграции. Избранное

Завтра евразийской идее президента Назарбаева исполнится 20 лет. К этой юбилейной дате редакция «Саясат» составила цитатник, где приведены высказывания, которые, на наш взгляд, составляют назарбаевский концепт евразийской интеграции.

29 марта 1994 г. президент Назарбаев выступил с лекцией в МГУ. Это событие положило старт интеграционному проекту под названием «Евразийский Союз». Сам же Нурсултан Назарбаев с тех пор именуется архитектором евразийской интеграции. Как и подобает авторам больших проектов, глава государства практически каждый год публиковал программные статьи и при удобном случае старался касаться евразийской идеи в своих выступлениях и комментариях. Если же обобщить всю евразийскую риторику Нурсултана Назарбаева, то можно вывести следующую константу — только экономика, никакой политики. И чем ближе мы подходим к новым геополитическим реалиям, в которые Казахстану предстоит вступить уже через два месяца, тем чаще с уст президента Назарбаева звучит тезис об аполитичности евразийского союза. Порой складывается впечатление, что этот меседж обращен не только к местной аудитории, но и партнерам по будущему Евразийскому союзу (ЕАС). Сейчас, накануне создания ЕАС, высказываются различные мнения о конфигурации и полномочиях создаваемого объединения, но раз мы признаем авторство идеи Нурсултану Назарбаеву и апеллируем к его евразийской риторике, то обратимся к первоисточнику, то есть, к самим высказываниям казахстанского лидера о том, каким он видит союз, а внимательный наблюдатель сам сделает выводы.

«Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский Союз (ЕАС). Он должен строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики. При этом важно подчеркнуть, что все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга».

*Лекция в МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, 29 марта 1994 г.*

«...в долгосрочной перспективе евразийской интеграции альтернативы не существует. Я глубоко убежден, что основанное на равенстве, добровольности и прагматичном интересе Евразийское сообщество может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI в.»

*«Евразийский Экономический Союз: теория или реальность».
Газета «Известия», 19 марта 2009 г.*

«В моей идее о создании Евразийского Союза никогда не было и нет ни маниловщины, ни заставляющего будущее политического ностальгизма.

В ее основе всегда был и остается прагматичный подход, отрицающий любые формы насилия политики над экономикой, какими бы благими намерениями или целесообразностями они не прикрывались.

В евразийском проекте недальновидно видеть только лишь возможность коллективно закрыться от внешних экономических, военных, политических, информационных, технологических, экологических и других угроз.

При таком узком понимании исторической перспективы ЕАС велик будет соблазн выкраивания нового подобия «железного занавеса», но уже по другим геополитическим лекалам. Это абсолютно недопустимо и неприемлемо.

Мы рассматриваем Евразийский Союз как открытый проект. Его нельзя представить без широкого взаимодействия, например, с Евросоюзом, другими объединениями.

Никакой «реставрации» или «реинкарнации» СССР нет, и не будет. Это лишь фантомы прошлого, домыслы и спекуляции. И в этом наши взгляды с руководством России, Беларуси и других стран полностью совпадают...

Первое. Евразийский Союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение...

Второе. Евразийский союз должен формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития. В экономическом плане мы можем стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии...

Третье. Евразийский союз должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы...

Четвертое. Геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем. Неприемлемы никакие формы искусственного ускорения и подстегивания к ней отдельных стран. Не будем забывать, что единый европейский рынок создавался почти 40 лет...

Пятое. Создание Евразийского Союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои «евразеооптимисты» и «евразоскептики». Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса».

*«Евразийский союз: от идеи к истории будущего».
Газета «Известия», 25 октября 2011 г.*

«В работе комиссии (Евразийская экономическая комиссия. — Ред.) наблюдается явная политизация работы, распыление средств, усилий по обновлению интеграционных процессов... Не могу не отметить, что российские члены коллегии принимают участие в заседаниях правительства России, получают соответствующие установки, хотя, согласно нашему договору, комиссия, члены коллегии не подотчетны никакому из наших правительств (...) Документы, которые должны быть обсуждены на саммите, раздаются за день до него. Не могу не отметить, что российские члены коллегии принимают участие в заседаниях правительства России, получают соответствующие установки, хотя, согласно нашему договору, комиссия, члены коллегии неподотчетны никакому из наших правительств (правительства России, Казахстана, Беларуси. — Ред.)... Мы полностью шли в фарватере России. Казахстан мог бы уже вступить в ВТО, но, поддержав уровень защиты России, мы встали (...) Я предлагаю, и это единственная возможность, российской и казахстанской делегации провести переговоры с Европейским союзом и американцами, которые нас туда (в ВТО. — Ред.) не пускают (...) Мы с вами говорили, и не хотелось бы повторять, но политизация создаваемого союза недопустима. Политический суверенитет государств прочен и незыблем, это — аксиома (...). Договор о союзе не должен затрагивать международные договоры государств-членов с другими странами и организациями».

*Выступление на заседании Высшего Евразийского экономического совета
Минск, 24 октября 2013 г.*

«Мы слышим и видим разные интерпретации и мнения экспертов о Евразийском экономическом союзе, я думаю, поглубже надо его изучить и понять, что это не политическая организация. А может быть? Все может быть. В будущем все может быть, но сегодня — это чисто экономическое сотрудничество, которое вызвано необходимостью для наших государств».

*Встреча с аккредитованными руководителями зарубежных дипмиссий
Астана, 5 февраля 2014 г.*

«Договор о создании Евразийского экономического союза состоит из двух частей — институциональной и функциональной. Согласно первой части, создается международная экономическая организация. Мы договорились о равной представленности сторон в органах союза. Такой же подход будет и при формировании аппаратов других органов, включая суд. Решения глав государств должны быть обязательными для органа будущего союза. Касательно принятия новых

членов, мы договорились, что это будет осуществляться на “пакетной” основе. По функциональной части договора хочу подчеркнуть, что следует сначала создать экономический союз. Нет необходимости на этом этапе выносить дополнительные вопросы, которые вызывают непонимание внутри наших стран».

*Выступление на заседании Высшего Евразийского экономического совета
Москва, 6 марта 2014 г.*

«(...) интеграция дает возможность убрать таможенные барьеры. Поэтому у нас чисто прагматический экономический интерес (...) что касается нашей независимости, то это константа. Ни йоту независимости Казахстан никому не отдаст. Но какие-то экономические прерогативы мы добровольно будем передавать наднациональным органам, как это делается в Европейском Союзе, где ряд вопросов в области таможни, торговли, тарифов, транспортировки нефти и газа, электроэнергии, железнодорожных и автомобильных дорог переданы Еврокомиссии. Решение будет принимать общий избранный нами орган. Все будет решаться консенсусом. Если Казахстан в чем-то недоволен, значит вопрос приниматься не будет».

*Брифинг перед казахстанскими журналистами
Гаага, 25 марта 2014 г.*

Источник: <http://sayasat.org> — Все о политике в Казахстане.

2018. № 1(23)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

Выходит 2 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Корректоры
И. Ю. СЕРОВА
Т. В. ЗВЕРТАНОВСКАЯ

Верстка С. И. ШИРОКОЙ

Сдано в набор 15.03.2018.
Подписано к печати 30.03.2018.
Формат 60×90^{1/8}. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 7,0. Тираж 100 экз.
Заказ № 1/2018.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-60516 от 30 декабря 2014 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления — филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97